

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

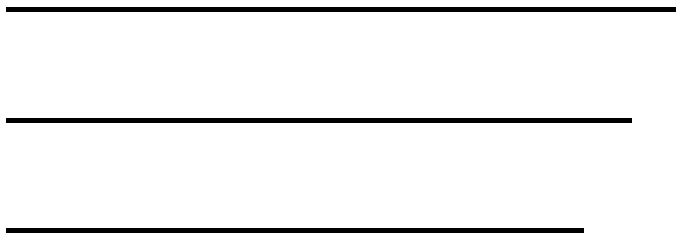

2/2026

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

2/2026

*Регистрационный номер ПИ ФС 77-39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Пресса России 37137
ISSN 2079-1968
научно-теоретический журнал*

№2 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почётный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Абидова З.К. – доктор философии, заведующий кафедрой «Общественные науки», (Урченчский филиал Ташкентской медицинской академии, г. Ургенч);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Алисултанова Э.Д. – доктор педагогических наук, профессор, директор Института прикладных информационных технологий, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный);

Арябкина И.В. – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Базаева Ф.У. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Волчанский М.Е. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Волгоград);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Деларю В.В. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Волгоград);

Доника А.Д. – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Волгоград);

Касьянов В.В. – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Кичева И.В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск);

Муханова И.В. – доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права; профессор кафедры педагогики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, профессор, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова», г. Новочеркасск).

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа) – секретарь;

Дохойн А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир) – ответственный секретарь.

*Registration number PI FS 77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Press
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№2 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute – branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education»The Volgograd State Medical University» of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Pyatigorsk);

Abidova Z.K. – Doctor of Philosophy, Head of the Department of «Social Sciences», (Urchench branch of the Tashkent Medical Academy, Urgench);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Alisultanova E.D. – Doctor of Pedagogical Sciences, Director of the Institute of Applied Information Technologies, (Federal State Educational Institution of Higher Education «Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov», Grozny);

Aryabkina I. V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov», Ulyanovsk);

Bazaeva F.U. – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Volchansky M.E. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of General Psychology (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Delarue V.V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department

of General Psychology (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Donika A.D. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Life Safety (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Kicheva I.V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Literature and Pedagogical Technologies of Philological Education (Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University», Pyatigorsk)

Muskhanova I.V. – Doctor of Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law; Professor of the Department of Pedagogy (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chechen State Pedagogical University», Grozny);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Romaeva N.B. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasus Federal University», Stavropol, Russia);

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Finko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University», Rostov-on-Don);

Shcherbakova L. I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novochoerkassk).

Bondarenko A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department «Philosophy» (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa) – the secretary;

Dohoyan A.M. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, (Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», Armavir) – the secretary.

© «Economical and
humanitarical
researches of
the regions»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИКА

БРЫКАЛОВА О.Г., МАКЕЕНКО И.П.

Взаимодействие субъектов образовательного процесса
в системе высшего образования 9

ВОДЯШКИНА У.М., СЕМКОВА А.А.

Технологии интегрированного обучения в практике преподавания
мировой художественной культуры 13

ГАРАФУТДИНОВА Н.А., КОРЕШЕВА С.Г., СОЛОВЬЕВ А.А.

О направлениях стратегии развития вузов 16

ДОНЦОВ А.В., АНДРЕЕВА Е.А.

Педагогический аспект исследования релаксопедического метода изучения языка 19

ДОХОЯН А.М.

Технологии формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ
и их семьям в условиях инклюзивного образования 23

КАМАЕВА С.С., МЕРКУРЬЕВА Г.Ю.

Учебно-исследовательская и проектная работа студентов
в период практики по общей фармацевтической технологии 28

КИЗАЕВА А.Р., МАЛИЕВА М.Г.

Формирование творческих способностей личности средствами
образного языка искусства в рамках обучения мировой художественной культуре 33

ЛИТВИНОВА Е.Ю., ЧУПАХА И.В.

Высшее образование в контексте развития компетентностного подхода 37

ЛОБЕЙКО Ю.А., ШАКАРЯН А.А.

Психолого-педагогические аспекты исследования воспитательного процесса
в подростковом возрасте 40

МАСЛОВА И.А.

Информационная поддержка родителей: создание единого ресурса
помощи семьям особых детей 44

МЕРЕМЬЯНИНА А.И., КОЗУБ М.В.

Мотивация современного педагога как важный фактор формирования
индивидуального стиля педагогического мастерства 49

ПАНОВА А.В., ГАБИТОВА Л.А.

Язык цифровой реальности: проблемы и вызовы современности 53

СТАФЕЕВА Н.А., ПЕТРОВА В.А.

Клипное мышление студентов как фактор трансформации
образовательных технологий 58

ШИ КЭФУ

Сущностная характеристика навыка ориентации в культурно-исторических
контекстах изобразительного искусства будущих художников-живописцев 64

ЯСТРЕБОВА Л.А.

Дистанционные формы сопровождения и консультационной помощи
детям с ОВЗ и их семьям 70

СОЦИОЛОГИЯ

ВАЙСБУРГ А.В.

Семья в представлениях современной российской молодежи:
социологический анализ 75

КОВАЛЕВ А.А.

Медиация как альтернативный способ разрешения споров
в переговорном процессе 78

ПЕЛЕВИН С.И., ПАШКОВ А.А.	
Трансформация политического сознания российской молодежи в контексте социокультурного кризиса идентичности	84
ХОМЧЕНКО О.А.	
Формирование образа страны в представлениях иностранных студентов	91
ШАРАФОНЕНКО О.А.	
Конструирование религиозной идентичности в эпоху постмодерна	94
ЩИТКО В.С., АРГУНОВА В.Н.	
Отношение к высшему образованию студентов поколения Z	99
ФИЛОСОФИЯ	
АРУТЮНЯН В.В., ПОПОВА Н.А.	
Формирование информационной среды в современном обществе	103
ГЕРБУТ Е.А., ЯКОВЕНКО И.А., ВИГАНД И.А.	
Ценностное ядро российского мировоззрения: истоки и проблема традиции	107
ЛУКЪЯНОВ Г.И., ВОЕВОДИНА М.И.	
Социально-философские аспекты развития открытого общества	110
ФИЛИМОНОВ В.Ю.	
Алгократия как новый социокультурный и философский феномен в системе управления	114
ЯКШИН С.В.	
Современное общество как общество риска: социокультурные аспекты философского анализа	118
МНЕНИЯ, ФАКТЫ	
МАМЕДОВ А.Ш.	
Показатели оценки экономической результативности потребительского интереса к спортивным событиям	121

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Брыкалова О.Г., Макеенко И.П.

INTERACTION OF SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Brykalova O.G., Makeenko I.P.

Аннотация. В статье обосновывается, что современное образование выдвигает требование реализации целостного подхода к развитию личности, в связи, с чем актуальным представляется разработка психологических технологий диагностики и развития субъектного потенциала самоорганизации и саморазвития всех участников образовательного процесса. По мнению авторов, взгляд на человека с точки зрения субъектного подхода концентрирует внимание не столько на том, кем является человек в данный момент времени, сколько на том, кем он может стать. Развитие субъектности личности предполагает создание развивающих условий в совместной деятельности.

Abstract. The article justifies that modern education puts forward the requirement to implement a holistic approach to personality development, in connection with which the development of psychological technologies for the diagnosis and development of the subjective potential of self-organization and self-development of all participants in the educational process seems relevant. According to the authors, looking at a person from the point of view of a subjective approach focuses not so much on who a person is at a given moment in time, but on who he can become. The development of personality subjectivity involves the creation of developing conditions in joint activities.

Ключевые слова: личность, сознание, знание, мотивация, обучение, воспитание.

Keywords: personality, consciousness, knowledge, motivation, education, upbringing.

Современное высшее учебное заведение должно стать пространством полноценного взросления, средой развития успешных людей. Это возможно только в атмосфере благоприятного социально-психологического климата в образовательном учреждении, инициирующего процессы развития личности и ее психологических потенциалов, создающего условия для личностного роста и самореализации. Именно полноценно функционирующий человек, обладающий способностями и возможностями проявления субъектного способа жизнедеятельности, является психологически здоровой личностью, успешно адаптируется и имеет гармоничные отношения с окружающими. По мнению Ильина Е. П., содержание и формы взаимодействия субъектов университетского образования меняются с течением времени. Осознание происходящих изменений помогает определиться со стратегией и тактикой построения успешных, эффективных взаимодействий. В связи с этим формируется потребность в специальных исследованиях, содержащих научно-теоретический анализ и оценку тенденций и перспектив развития современных подходов к проблеме субъект-субъектного взаимодействия на самых различных уровнях образовательной системы [1].

В настоящее время в теории и практике высшего образования сложился ряд противоречий, требующих научного разрешения и обусловивших актуальность исследования: между личностно-ориентированными приоритетами университетского

образования, отраженными в его содержании, структуре, системе, способах организации взаимодействия субъектов образовательного процесса и недостаточным вниманием к проблемам развивающейся личности; между потребностью современного уровневого образования в качественно новом развитии взаимодействия студент-преподаватель и недостаточной концептуальной разработанностью научных оснований данного процесса; между актуальностью студентоцентрированной парадигмы образовательного процесса университета и доминированием традиционных подходов и технологий организации взаимодействия субъектов в практике образовательной деятельности; между потребностью педагогической практики в формировании компетенций субъектов образовательного процесса университета и недостаточной разработанностью технологического и научно-методического обеспечения развития взаимодействия как формирующего фактора; между необходимостью организации образовательного процесса с учетом уровневой системы образования и отсутствием специальной подготовки преподавателей университета к реализации новых функций и ролей во взаимодействии со студентами [2]. Разрешение отмеченных противоречий актуализирует проблему исследования – поиск новых характеристик и закономерностей взаимодействия студента и преподавателя в образовательном процессе университета.

Независимо от направления исследований в области повышения качества высшего образования, большинство исследователей значительную роль отводят преподавателю как одному из главных субъектов образовательного процесса в высшей школе (А.В. Барабанщиков, И.Ф. Исаев, Г.Ф. Карпова, А.В. Коржуев, В.А. Попков, В.А. Сластенин, Ю.Г. Фокин). Именно на преподавателя возлагается развитие профессиональной компетентности будущих специалистов в образовательном процессе. Среди ведущих характеристик профессиональной деятельности преподавателя университета, которые необходимо формировать в процессе подготовки специалистов и которые оказывают непосредственное влияние на выбор тех или иных технологий, выделяют коммуникативность, определяемую направленностью на установление взаимодействия и взаимоотношений с людьми в разнообразных условиях реализации профессиональной деятельности (Э.В. Балакирева, З.И. Васильева, В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына).

В сложной системе социально-педагогических связей особое место занимает взаимодействие студентов и преподавателей, поскольку именно оно, как наиболее ведущее, онтологическое и жизнеопределяющее, призвано выступать в качестве интегрирующего фактора всех других связей [3]. Важными здесь являются внутренние, психологические критерии, которые можно охарактеризовать, используя показатели профессиональной мотивации, а также профессиональных знаний, умений и навыков, оказывающих влияние, так или иначе, на «методологические проблемы определения профессионализма педагога» [10, С. 67-69], на сознание [11, С. 29-35]. Студенты и преподаватели как главные субъекты образовательного процесса находятся в постоянном развитии, меняется их отношение к жизни, иерархия их ценностей. Соответственно, взаимодействие студентов и преподавателей – всегда актуальная педагогическая проблема, пронизывающая университетский образовательный процесс. Как следствие – насущная необходимость постоянной разработки проблематики педагогики взаимодействий (отношений). Цель образовательного процесса университета заключается в формировании личности, способной занять самостоятельную позицию по отношению к внешним условиям – условиям неопределенности современного общества. Присущая человеку направленность на взаимодействие с кем-то или чем-то приводит его к поиску смысла своего существования, что позволяет студенту определить свою личную позицию в субъект-субъектном взаимодействии. Современный университет превращается в ключевой социальный институт и призван трансформировать когнитивные, культурные коды в социальные практики взаимодействия от ориентированных на преподавателя к ориентированным на студентов.

Студентоцентрированная парадигма создает условия для полноценного творческого развития субъектов за счет педагогической актуализации гуманитарного содержания университетского образования. Студентоцентрированная парадигма включает открытость общения, свободу учения, индивидуализацию развития личности, актуализацию функционала преподавателя. Студентоцентрированное образование предусматривает такую организацию взаимодействия субъектов образовательного процесса, которая в максимальной степени ориентирована на их индивидуальные особенности и специфику личностного понимания мира. В этих условиях происходит не только передача знаний, выработка умений, но и формирование направленности познавательных интересов студента, жизненных планов, ценностных ориентаций, развитие личностного потенциала субъектов образовательного процесса университета [9]. Определяющим является развитие личности в обществе. «В производстве и науке используется информация, полученная новыми методами» [7, С. 110-114], которая актуализирует вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [6, С. 33-39]. Образование влияет на процесс «теоретического осмысления феномена социальности» [1, С. 168-177], позволяет «... управлять не только личностью, но и процессом ее развития» [4, С. 38-48], соответствуя «... социальным нормам использования информации в цифровом пространстве» [5, С. 247-250], способствуют «повышению ... культурного уровня всех членов общества» [2, С. 18-23].

Основная идея студентоцентрированного образования имеет целью формирование у студентов самостоятельной позиции в процессе обучения. Обучение – это не столько собирание и (или) запоминание информации, которую дает преподаватель, сколько самостоятельное соиздание знания. Настоящее обучение преобразовательно: оно преобразует и изменяет природу изученного, так как обязательно включает возможности изучающего синтезировать, оценивать и примерять новую информацию к имеющейся системе знаний. Педагогический смысл студентоцентрированного образования заключается в утверждении уникальности личности студента, особенно в условиях уровневого образования. Успешность этого процесса определяется многими факторами, среди которых важную роль имеет взаимодействие субъектов образовательного процесса университета. Взаимодействие субъектов образовательного процесса университета находится в зависимости от типов личности студента и преподавателя.

Современные исследования и практика убедительно доказывают, что кардинальные изменения и качество образовательного процесса происходят только тогда, когда в нем живут, изменяются и развиваются не только студенты, но и сами преподаватели. Личность студента, как и личность преподавателя, проявляется и развивается в деятельности, взаимодействии. Существенную роль с точки зрения ее развития играет не сам по себе тот или иной вид деятельности, а его место в системе жизнедеятельности личности, то есть способ связывания личностью ее различных видов деятельности (К.А. Абульханова-Славская). Развитие взаимодействия проявляется в новой образовательной реальности – студентоцентрированности образования, обладающей как позитивным потенциалом для развития каждого из субъектов образовательного процесса университета, так и рисками образовательного характера. Баланс традиций и инноваций в образовательном взаимодействии способствует устранению возможных рисков [8]. Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета будет эффективным, если студентоцентрированная концепция будет характеризоваться: теоретико-методологической стратегией (деятельностный подход) и практико-ориентированной тактикой (компетентностный подход); ядром концепции служит идея студентоцентрированности образования, доминантой выступает признание студента сотворцом преподавателя в образовательной деятельности; концепцией, основанной на закономерностях, отражающих организационный, педагогический и профессионально

обусловленный аспекты деятельности и соответствующих им принципах; педагогическими условиями реализации студентоцентрированной концепции развития взаимодействия; взаимодействием с актуальными потребностями и потенциальными личностными возможностями субъектов (преподаватели, студенты) путем использования в образовательном процессе технологий развития критического мышления, диалоговых технологий, технологии проектной деятельности, сетевых и интернет-технологий; изменением составляющих студентоцентрированной образовательной системы, характера связей между ними, ее интегративных качеств путем смещения акцентов в деятельности субъектов от репродуктивного к креативному; актуализацией субъектной позиции студента в образовательной практике университета, выбора индивидуального образовательного маршрута; освоением преподавателем в условиях перехода на уровневое обучение в процессе повышения квалификации, способами реализации магистерских программ педагогического направления.

Развитие взаимодействия обеспечивает формирование компетенций студентов и развитие компетентностей преподавателя через трансформацию способов коммуникации от целенаправленного обмена сведениями к ценностному образовательному смыслу. Это носит интенсивный, продуктивный и устойчивый характер. Результатом развития взаимодействия являются качественные изменения в отношении студента к реалиям современного мира, процессу обучения, расширению поликультурного пространства и профессиональной успешности, что способствует формированию его компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – №1-2. – С. 168-177.
2. Берковский В.А., Кулешин М.Г., Леонова Н.А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. – 2018. – №3(28). – С. 18-23.
3. Ильин Е. П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
4. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1. – С. 38-48.
5. Киричек К.А., Корчак К.И., Петлина Е.М. Формирование медиаграмотности школьников в условиях информационной войны // В сборнике: АПК России: образование, наука, производство. Сборник статей VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией М.К. Садыговой, А.А. Галиуллиной, М.В. Беловой. – Пенза, 2023. – С. 247-250.
6. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
7. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – №2. – С. 110-114.
8. Семёнова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога. – М.: Психотерапия, 2006. – 256 с.
9. Силов Д., Маникавашагар В. Как преодолеть панику. – М.: АСТ, 2003. – 154 с.
10. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.
11. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2020. – №1(21). – С. 29-35.

УДК 37

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Водяшкина У.М., Семкова А.А.

INTEGRATED LEARNING TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF TEACHING WORLD ART CULTURE

Vodiashkina U.M., Semkova A.A.

Аннотация. В статье рассматривается использование технологий интегрированного обучения и интегративного подхода в практике преподавания мировой художественной культуры, благодаря которому реализуется целостность и системность педагогического процесса. По мнению авторов, это способствует применению личностно-развивающих функций, обеспечению взаимосвязанного освоения всех основных элементов содержания образования – предметного, деятельностного, творческого и личностного опыта.

Abstract. The article considers the use of integrated learning technologies and an integrative approach in the practice of teaching world art culture, thanks to which the integrity and consistency of the pedagogical process is realized. According to the authors, this contributes to the use of personality-developing functions, ensuring the interconnected development of all the main elements of the content of education – subject, activity, creative and personal experience.

Ключевые слова: личность, обучение, воспитание, культура, ценности, мировоззрение.

Keywords: personality, learning, nurture, culture, values, worldview.

Все социально-педагогические феномены, прежде всего, такие как обучение, воспитание, образование, формирование личности, объективно имеют непростую, многосоставную, многоаспектную и многоуровневую характеристику. Можно констатировать, что в настоящее время на первый план выводится над предметный уровень подготовки, под которым имеется в виду развитие у обучающихся навыков личностно-значимой деятельности, например, такой как когнитивная, коммуникативная, рефлексивная, вследствие чего формируются интегративные навыки (например, такие как целеполагание; способность находить и применять необходимую информацию; развитие аналитических способностей, критического, рефлексивного, творческого мышления, коммуникативных навыков; соотнесение модели и реальности; поиск личностных смыслов). Термин «надпредметное обучение» многомерен и подразумевает расширение дисциплинарных границ, интеграции его в непрерывающийся творческий поиск эффективных способов достижения необходимого результата в образовании.

Проблемы интеграции педагогики с различными науками проанализированы в работах В.В. Краевского [2], А.В. Петровского [4], Н.Ф. Талызиной [5]. Интеграция в образовательной деятельности рассматривается как один из аспектов процесса развития, связанного с включением в единое целое элементов, изначально существующих отдельно. Суть процесса интеграции представляет собой функциональные имманентные изменения каждого элемента, находящегося в структуре. Представляется возможным трактовать интеграцию не только в свете взаимосвязей различных изучаемых дисциплин, но и как объединение технологий, методов, и форм обучения. От того насколько точно сочетаются используемые в образовательном процессе подходы, методы и приемы, будет определяться успех педагогической деятельности и результаты

обучения.

Педагогическая деятельность представляет собой синтез стандарта и креативности, науки и искусства. Говоря о педагогической деятельности, И.А. Липский утверждает, что для того, чтобы она «получила право называться технологией, необходимо, чтобы, она была сознательно и планомерно расчленена на элементы, реализующиеся в определенной последовательности. Ни этапы, ни операции, ни порядок последовательности этих операций не могут быть установлены произвольно, поскольку каждый вид деятельности имеет свою внутреннюю логику развития и функционирования» [3, С. 25]. Технологизация образовательного и воспитательного процесса может содействовать: поэтапной конкретизации задач в процессе воспитания и образования; их прояснению и регулированию; предварительной оценке эффективности процесса; мониторингу поступательной, последовательной реализации педагогических задач; обеспечению целенаправленной поддержки в ходе выполнения; выбору наиболее целесообразных форм и методов образовательной деятельности.

В интегрированном обучении можно выделить следующие технологии: информационно-рецептивного обучения; личностно-ориентированного обучения с установкой на саморазвитие личности; развивающего обучения, в основе которой лежит активно-деятельностный подход; дифференцированного обучения; коллективного взаимообучения; модульного обучения.

В современных научно-педагогических исследованиях констатируется актуальность интеграции взаимосвязанных гуманитарных дисциплин при обучении. Кроме того, важным является понимание сущности интегративного образования, поскольку сочетание форм, технологий и иных средств обучения должно быть теоретически обоснованным и эмпирически подтвержденным условиями их интеграции в образовательном процессе, предоставляющими каждой личности формироваться с учетом индивидуальных особенностей и получить навыки решения различных научных, практических, насущных задач.

Важность эстетического понимания и восприятия обучающимися реального мира находят свое отражение в требованиях Федеральных государственных образовательных стандартов, относящихся к преподаванию учебной дисциплины «Мировая художественная культура», в установке на развитие всеобъемлющего, интегрального восприятия мира, осмыслении значимости искусства в социокультурном развитии в рамках взаимодействия культур. В данном контексте можно утверждать, что мировая художественная культура имеет внутренний интегративный потенциал в формировании мировосприятия, валюативного базиса, когнитивной культуры и коммуникативной компетентности обучающихся. Однако, как отмечает Л.Н. Якина, на данном этапе преобладают «такие методы изучения художественной культуры, когда произведения искусства предстают в качестве иллюстративного материала, выхватываются из культурно-исторического контекста. При этом остаются нерешенными вопросы интеграции дисциплин гуманитарно-эстетического цикла, сближения содержания образования с культурой» [8, С. 99].

В целях реализации многоаспектности в преподавании учебной дисциплины «Мировая художественная культура», существует необходимость расширить применение интегративного подхода в гуманитарно-эстетическом и культурологическом образовании, релевантного интегральной репрезентативной сути предмета изучения – художественной культуры, интерпретируемой в культурологическом знании в широком диапазоне соотношения искусства и других компонентов культуры, в культурно-историческом развитии, ментальном аспекте культуры как сложного и глубинного феномена.

В данном контексте выделяют следующие уровни интеграции информационного наполнения учебной дисциплины «Мировая художественная культура»: взаимосвязь видов искусств (полихудожественность) [8]; определение смысловых связей

компонентов содержания дисциплин гуманитарно-эстетического и культурологического циклов в учебной дисциплине «Мировая художественная культура»; отражение глубинных взаимосвязей феноменов художественной сферы и других сфер культурного творчества. Как следствие, интеграция компонентов обуславливает ценностно-смысловую целостность содержания учебной дисциплины «Мировая художественная культура», сферу активизации междисциплинарных связей, обуславливающий стратегию становления личности.

Взаимосвязь видов искусств или полихудожественность является ключевым условием появления в гуманитарно-эстетическом образовании интеграции – раскрытия «внутреннего родства разнообразного художественного проявления и перевод, перенос, преобразование данной художественной формы в другую художественную модальность: цвета – в звук, звука – в пространство, пространства – в мерность строки стихотворения» [7, С. 33]. Термин полихудожественность в организации образовательного процесса в проблематике художественной культуры был предложен в конце XX века Б.П. Юсовым, исходя из единой природы искусства, порождающей художественно-творческую деятельность человека. Полихудожественная интеграция в гуманитарном эстетико-культурологическом образовании отражает актуальность применения синтеза искусств для эстетического развития личности, что подтверждается не только многочисленными научными работами по данному вопросу, но и практикой. Это позволяет вовлечь обучающихся в образовательный процесс, активизировать их воображение, побуждает к исследованиям и содействует одухотворенному восприятию мира, снятию психологического дискомфорта и развитию индивидуальности, что приводит к вариативности дидактического процесса в подготовке восприятия художественных произведений и полихудожественной деятельности в целом, предусматривающей поэтапное постижение человеком мирового культурного наследия.

Ключевыми аспектами определения смысловых связей компонентов содержания дисциплин гуманитарно-эстетического и культурологического циклов (искусствоведения, художественной культуры, теории и истории культуры, филологии и лингвистики, истории и археологии, философии, этики, религиоведения) являются понимание ценностных ориентиров и идеалов той или иной исторической эпохи, символизма общей основы пространства (ядра) культуры, внутреннее смысловое единство, жизненно важные связи личности с окружающим миром, смыслы как присвоенная личностная ценность. Иными словами, интеграция в преподавании мировой художественной культуры в отношении содержания образования проявляется как верховенство системы духовных ценностей, связанного с личностным сопереживанием и в чувственном понимании культуры на основе духовного развития человечества. Отражение глубинных взаимосвязей феноменов художественной и, иных сфер культурного творчества определяет стратегию комплексного анализа художественных произведений, рассмотрение разноплановых интерпретаций, осмысление произведения искусства и диалога с ним. Это способствует более детальному представлению, сопоставлению, формированию всеобъемлющей художественной картины мира, формирует мировоззрение личности, влияющей на формирование эстетического освоения действительности [1, С. 67-69]. «Абсолютным и важнейшим предметом интегративно-педагогического преобразования являются трансформационные процессы в человеке, ведущие к повышению уровня его целостности, универсальности и гармоничности» [6, С. 146].

Таким образом, ключевыми аспектами, определяющими потребность в использовании интегративного обучения и применения технологий интегрированного обучения в области культурологического знания в целом, и мировой художественной культуры, в частности, относятся: углубление процесса осмысления феномена культуры как явления, охватывающего все сферы социальной реальности; процесс диалога и взаимного влияния мировых и локальных культур; укрепление интегративных процессов

в педагогической науке; переход к личностно ориентированному образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камалова О. Н. Эстетическое освоение действительности в контексте философских идей Шеллинга // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – №1(38). – С. 67-69.
2. Краевский В. В. Методология педагогического исследования. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
3. Липский И. А. Социально-педагогические технологии духовно-нравственного воспитания // Социальные технологии исследования. – 2008. – №2. – С. 24-33.
4. Петровский А. В. Основы педагогики и психологии высшей школы. – М.: Издательство МГУ, 1986. – 304 с.
5. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология. – М.: Изд-во «ВЛАДОС-ПРЕСС», 2006. – 207 с.
6. Чапаев Н. К. Структура и содержание теоретико-методологического обеспечения педагогической интеграции: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 // Николай Кузьмич Чапаев. – Екатеринбург, 1998. – 270 с.
7. Юсов Б. П., Сухова Т. И., Савенкова Л. Г. О взаимодействии искусств в развитии детей на интегрированных занятиях // Когда все искусства вместе. Полихудожественное развитие учащихся различных возрастных групп: пособие для учителя. Ч. 1. – Москва-Мурманск: ИЦЭВ РАО, 1995. – С. 7-49.
8. Якина Л. Н. Интегративный и культурологический подходы в преподавании МХК: междисциплинарный аспект подготовки студентов-культурологов в педагогическом вузе // Человек в мире культуры. – 2016. – №2. – С. 98-103.

УДК 37

О НАПРАВЛЕНИЯХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ

Гарафутдинова Н.А., Корешева С.Г., Соловьев А.А.

ABOUT THE DIRECTIONS OF UNIVERSITY DEVELOPMENT STRATEGY

Garafutdinova N.Ya., Koresheva S.G., Solovyov A.A.

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития высшего образования, в том числе в Российской Федерации и отдельно взятом субъекте Сибирского Федерального округа.

Abstract. This article examines the prospects for the development of higher education, including in the Russian Federation and the Siberian Federal District.

Ключевые слова: новая модель образования, санкционные ограничения, молодежная столица, город трудовой доблести, индивидуальная карьерная траектория, предприятия-партнеры.

Keywords: new model of education, sanctions restrictions, youth capital, city of labor valor, individual career path, partner enterprises.

В последние десятилетия отечественная высшая школа была ориентирована на тесную интеграцию с западной моделью образования. Интеллектуальные ресурсы концентрировались на исследованиях, представлявших интерес для иностранных грантодателей. Следствием такой политики стала значительная технологическая зависимость: до февраля 2022 года не менее трети из примерно 240 тысяч технологий,

применявшихся российскими юристами, имели зарубежное происхождение. [1].

Введение санкционных ограничений продемонстрировало прямую связь между уровнем развития национальной науки, реальным суверенитетом и остротой военно-политических противостояний. Стало очевидно, что без собственной конкурентоспособной системы высшего образования и науки не может быть и речи об интеллектуальной независимости государства. Перед университетским и академическим сообществом встала задача осознания всей сложности формирования такого суверенитета, что требует пересмотра онтологических основ Университета и поиска новых образовательных парадигм. Эти трансформации в сфере высшего образования являются частью масштабных системных изменений в обществе и направлены на создание образовательной системы, всецело ориентированной на национальные интересы.

Новая модель должна представлять собой синтез лучших элементов советского образовательного наследия и позитивного опыта последних десятилетий. Современный уровень развития науки характеризуется не только огромным объемом знаний, но и высокой скоростью появления новых технологий. Это делает традиционное прогнозирование кадровых потребностей на длительную перспективу крайне затруднительным. Более того, быстрая смена технологических укладов приводит к тому, что выпускник, освоивший в вузе определенные инструменты, зачастую сталкивается с необходимостью работать на уже обновленном технологическом оборудовании.

Данные вызовы обуславливают необходимость нового подхода к структуре и содержанию высшего образования. Его двухуровневость следует рассматривать не как заимствование «болонской системы», а как логичный ответ на современные реалии. Если в рамках традиционного пятилетнего специалитета студент одновременно получал фундаментальные, специально-научные, профессиональные знания и общекультурную подготовку, то сегодня акцент смещается. Помимо фундаментальной и профессиональной базы, критически важными становятся компетенции самообучения, эффективной коммуникации и командной работы. Этот комплекс – «ядро» высшего образования – может быть сформирован за четыре года бакалавриата, после чего выпускник готов как к трудовой деятельности, так и к продолжению обучения. [3]

Продолжительность и глубина освоения основных профессиональных образовательных программ должны определяться тремя ключевыми параметрами: уровнем сложности будущей профессиональной деятельности, ее наукоемкостью и степенью ответственности выпускника. Однако существует и более глубокая проблема – разрыв между репродуктивным мышлением абитуриентов, сформированным подготовкой к тестовым форматам ЕГЭ, и творческим, продуктивным мышлением, требующимся в вузе. Выпускники школ, привыкшие действовать по заданным алгоритмам, зачастую не способны выходить за рамки стереотипов и самостоятельно находить нестандартные решения.

Современные образовательные технологии и обострившаяся конкуренция между вузами предоставляют абитуриентам и преподавателям свободу выбора места учебы и работы в масштабах всей страны. В этих условиях для привлечения талантливой молодежи и высококвалифицированных кадров университет должен предлагать не только качественные образовательные программы и рабочие места, но и комфортную, безопасную и интеллектуально насыщенную среду. Ключевая задача руководства вуза – сформировать такие методологические и культурные основания для ее создания, которые были бы разделены всем коллективом и способствовали процветанию не только университета, но и всего региона.

Хотя предоставление студентам свободы в формировании индивидуального образовательного трека представляется комфортным, на выходе это зачастую приводит к дефициту сложного системного мышления и комплексных профессиональных навыков, требующих последующего дообучения. Фундаментальное образование должно

базироваться на ценностных основаниях и ориентироваться на модель «сложного человека», способного выходить за узкие рамки специальности. Это требует особого проектирования образовательной и городской среды, где кампус выступает в роли «якоря», притягивающего и объединяющего сообщество.

Избрав путь наименьшего сопротивления и комфорта, невозможно подготовить управленцев высшего звена, способных брать на себя ответственность в будущем. Необходимо целенаправленно работать с людьми, обладающими внутренним стержнем и готовностью к преодолению. Университет должен стать центром притяжения для абитуриентов и молодых специалистов, разделяющих традиционные ценности и отличающихся трудолюбием.

С одной стороны, вуз традиционно привлекает молодежь и интеллектуальную элиту. С другой стороны, все более востребованной становится особая среда, обеспечивающая высокое качество жизни и соответствие жизненным ценностям. Существует социальный заказ на такую среду, и вуз, как ключевой субъект ее формирования, должен помочь всем участникам осознать общие рамки и потребности. В этом контексте актуален вопрос: что может привлечь людей в Омск, несмотря на сложные климатические условия? Ответ кроется в выстраивании партнерских отношений с компаниями, заинтересованными в сотрудниках со зрелым, системным мышлением, способных обеспечивать долгосрочное развитие. [2].

Требуются управленческие подходы, признающие ключевую роль организационной культуры, а также культурологические технологии, позволяющие личности интегрироваться в высокие смысловые измерения в образовании и практике. Необходима разработка и апробация на практике пакета технических и гуманитарных решений для создания пространств, привлекающих талантливых людей. Результатом этой работы станет принципиально новое качество человеческого капитала на территории.

В условиях сибирского города, где климатические особенности накладывают ограничения на градостроительное планирование, ставку следует делать на содержательные, а не формальные преимущества. Важно сохранять и преумножать университетские культурные ценности и традиции, противостоя глобальному тренду на упрощение, который наблюдается в науке, образовании и бизнесе и уже демонстрирует свои негативные последствия.

Необходимо исходить из целеполагания, смыслов и типа личности, которую мы хотим привлечь: людей, готовых к труду, способных противостоять упрощению и бездумному следованию общим тенденциям. Основанием для выбора пути развития вуза и города могут служить уникальная история, культурные ценности, традиции и энергетика Омска – молодежной столицы с наследием трудовой славы, расположенного на стыке Европы и Азии.

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к молодым специалистам. Работодатели заинтересованы в квалифицированных кадрах, обладающих профессиональными компетенциями и способных быстро адаптироваться к новым условиям. Именно поэтому важно наладить взаимодействие между образовательными учреждениями и компаниями-заказчиками кадров. Это позволяет повысить уровень подготовки студентов, обеспечить соответствие их квалификации требованиям рынка труда и облегчить процесс трудоустройства.

Работодатели, участвуя в формировании учебных программ, обеспечивают выпускникам знания и навыки, востребованные на рынке труда. Такой подход помогает сократить разрыв между теоретическими знаниями и практической деятельностью, делая обучение более эффективным и привлекательным для студентов.

В конечном счете, любая деятельность университетского коллектива должна повышать устойчивость социального развития и качество жизни каждого студента и сотрудника. Поэтому крайне важно выстраивать научно-технологическое развитие

ответственно, учитывая не только прямые, но и побочные последствия, и осознавая свою ответственность перед будущими поколениями за наследие, которое мы оставим на этой планете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьёв А.А., Лизунов В.В. Вызовы современности и три миссии университета // Университет в эпоху педагогических новаций. Сборник статей по итогам Второго профессорского педагогического форума. Москва, 2023. С. 243-251.
2. Гарафутдинова Н.Я., Соловьёв А.А. Индивидуальные карьерные траектории выпускников вузов как составная часть будущей профессиональной карьеры // Развитие высшего образования: теория и практика. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2023. С. 126-132.
3. Соловьёв А.А., Лизунов В.В., Стаурская Н.В. Лидерство руководителя региона: компетенции, психология, средства развития // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. № 4. С. 766-777.
4. Гарафутдинова Н.Я., Соловьёв А.А., Филимонова О.А., Юрина Т.А. Образовательно-карьерная траектории выпускников вузов // Вестник Сибирского Отделения Академии Военных Наук. 2023. № 68. С. 171-175.
5. Соловьёв А.А., Стаурская Н.В. Перспективы развития гибких подходов к оценке научной деятельности на основе наукометрических показателей // Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики. Сборник статей по итогам Шестого Профессорского форума 14-16 ноября 2023 г. Том 2. Москва, 2023. С. 319-327.
6. Корабельников А.А., Поступинских Л.А., Соловьёв А.А. Проблемные вопросы воспитания и обучения на современном этапе развития образования // Актуальные вопросы профессионального образования: качество, приоритеты, технологии. Омск, 2023. С. 61-64.
7. Гарафутдинова Н.Я., Селезнева Е.В., Соловьёв А.А. Практико-ориентированные образовательные технологии // Вестник Сибирского Отделения Академии Военных Наук. 2024. № 74. С. 143-148.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛАКСОПЕДИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Донцов А.В., Андреева Е.А.

PEDAGOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF THE RELAXOPEDIC METHOD OF LANGUAGE LEARNING

Dontsov A. V., Andreeva E. A.

Аннотация. В статье рассматривается релаксопедический метод овладения грамматическими структурами иностранного языка, который определяет основную структуру при его изучении. По мнению авторов, релаксопедические занятия являются частью всей системы обучения. Они сокращают время на усвоение и автоматизацию структур языка и увеличивают время для выполнения заданий творческого характера.

Abstract. The article discusses the relaxopedic method of mastering the grammatical structures of a foreign language, which determines the basic structure in its study. According to the authors, relaxopedic activities are part of the entire learning system. They reduce the time to learn and automate language structures and increase the time to complete creative tasks.

Ключевые слова: структура, отношение, сознание, память, обучение, воспитание.

Keywords: structure, attitude, consciousness, memory, learning, nurture.

Релаксация способствует восприятию языка в процессе обучения. Результаты практических экспериментов показывают, что применение методов прогрессирующей мышечной релаксации позволяет не только увеличить объем и скорость усвоения лексического материала языка, но и служит более прочному запоминанию его через структуру изучения. Лингвисты до сих пор не договорились о точном значении этого термина. Будем придерживаться точки зрения Мишеа Р., считающего, что структуры – это, во-первых, расположение слов в отдельной фразе, во-вторых, в абстрактном плане – способ распределения слов, то есть схема, которую можно обнаружить в более или менее значительном количестве фраз, в-третьих, в плане психологическом, наиболее для нас важном, – это привычка, связанная с употреблением данной схемы [7]. Таким образом, термин структура становится синонимом механизма, автоматизма.

Языковые единицы различаются и количественно, и качественно, и функционально. Совокупности однородных единиц языка образуют подсистемы, называемые ярусами или уровнями. Совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами, зависящих от их природы и определяющих качественное своеобразие языковой системы в целом и характер ее функционирования – это структура языка. Свообразие языковой структуры определяется характером связей и отношений между языковыми единицами.

Результат сопоставления двух или более единиц языка по какому-либо общему основанию или признаку – отношение. Это опосредованная зависимость языковых единиц, при которой изменение одной из них не ведет к изменению других. Выделяются следующие основополагающие для языковой структуры отношения: иерархические, устанавливающиеся между неоднородными единицами (фонемами и морфемами, морфемами и лексемами); оппозитивные, согласно которым противопоставляются друг другу либо языковые единицы, либо их признаки.

Как частный случай отношения связи языковых единиц, предполагают непосредственную зависимость языковых единиц. При этом изменение одной единицы ведет к изменению других. Структура языка выступает как закон связи этих элементов и единиц в пределах определенной системы или подсистемы языка, что предполагает наличие, наряду с динамизмом и изменчивостью, и такого важного свойства структуры, как устойчивость.

Таким образом, устойчивость и изменчивость – две диалектически связанные и противоборствующие тенденции языковой структуры. В процессе функционирования и развития системы языка ее структура проявляет себя как форма выражения устойчивости, а функция как форма выражения изменчивости. Структура языка благодаря своей устойчивости и изменчивости выступает как важнейший системообразующий фактор формирования личности, «позволяющий эффективно отражать особенности социальной динамики» [3, С. 95-100], мотивация поведения которой формируется «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [2, С. 156-159], «... влияя на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40]. И конечно здесь велика роль науки, развитие которой определяется накоплением научной информацией [1, С. 30-34]. Она апробирует и популяризирует новые педагогические технологии, используемые в образовании, которое «... являясь одним из ключевых социальных институтов ...» [5, С. 171-183], актуализирует вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [6, С. 33-39], включающей «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [9, С. 44-50], определяя современный этап развития общества.

Структуры русского языка глубоко входят в наше сознание. При этом для

изучения английского языка необходим отбор лексико-грамматических структур на основе сопоставления и тщательная их активизация.

Грамматическая система английского языка осваивается студентами с помощью грамматических структур устной и письменной речи. Грамматические структуры, выражающие утверждение, отрицание, вопросы, побуждение, осваиваются в устной речи, а затем путем замены элементов этих структур новыми лексическими единицами, по аналогии студенты овладевают новыми предложениями, полностью отвечающими нормам языка.

Качество речи зависит от того, насколько быстро и правильно мы воспроизводим структуры английского языка. Сначала структура вводится в нескольких контекстах, на основе которых можно создать представление о взаимоотношении между данной единицей и системой языка и которые дают возможность вывести ее значение из тех разнообразных ситуаций, в которых она употреблена. Затем краткое пояснение структуры дается студентами или преподавателем. Следующий этап работы – структуру следует затренировать. Одного запоминания структуры мало. Для того, чтобы говорить, необходимо уметь легко оперировать огромным количеством разных структур автоматически.

Рабочая гипотеза исследования, обозначенная в данной статье, сформулирована следующим образом: повышенная внушаемость в состоянии релаксации, способствующая сосредоточению внимания на материале английского языка, многократное повторение языкового материала приводят не только к быстрому и прочному усвоению лексических единиц, но и обеспечивают быстрое и прочное усвоение моделей языка на пути к овладению системой языка в целом.

В течение определенного семестра группы занимаются по одной программе без использования релаксации. Затем проводится первый срез, цель которого – выявить уровень знаний студентов в группах, уровень владения структурами английского языка.

Основным критерием для определения уровня, владения языковыми структурами является количество ошибок на употребление артиклей, предлогов, модальных глаголов, времен, а также на формообразование.

Срез позволяет выявить уровень владения структурами английского языка студентами различных групп. На следующем этапе обучения в экспериментальной группе проводятся релаксационные сеансы для введения новых структур английского языка. Процесс овладения языковым материалом при проведении сеанса релаксации состоит в следующем. Новые грамматические структуры подаются устно, с использованием зрительной опоры, до введения студентов в состояние релаксации. Затем в течение семи-восьми минут студенты вводятся в состояние релаксации, способствующее образованию концентрированного очага возбуждения в коре головного мозга, создающего условия для активного переключения внимания.

В состоянии релаксации внимание студентов сосредоточено на подаваемом методическом материале. Чем больше исключается влияние окружающего, тем больше способствуем лучшему запоминанию и последующему воспроизведению учебного материала. Внушается мысль об огромных резервах человеческой памяти. Учебная информация подается в течение двадцать-двадцать пять минут. Трижды шепотом повторяют структуры и предложения с ними вслед за преподавателем. Первый раз с немедленным переводом; при подаче материала во второй и третий раз после русских предложений делается пауза, чтобы студенты могли повторить вслух вводимый материал.

Сравнительная легкость овладения новым материалом во время сеансов релаксации является мощным стимулом как в обучении, так и в воспитании в современном вузе. У студентов возникает стойкая установка на интенсивную учебную деятельность во время занятий, что способствует творческому усвоению знаний и способов мыслительной деятельности [8, С. 109-119].

После введения иноязычного материала студенты выводятся из состояния релаксации (три-пять минут). Следующие сорок пять минут отводятся на первичную активизацию материала. Используются упражнения, позволяющие совместить во времени два важнейших элемента процесса обучения английскому языку – активизацию материала выработку речевых навыков и умений. Благодаря этому, большая часть учебного времени отводится на речевую практику. Что касается ситуаций, используемых на занятиях во время речевой практики, то их, главным образом, предлагает, преподаватель, хотя много времени отводится для того, чтобы и студенты самостоятельно научились создавать речевую ситуацию.

В конце учебного года после окончания эксперимента проводится второй срез (предлагается тот же тест, что и во время первого среза). Результаты показывают, что знания студентов различных групп уравниваются. При этом количество ошибок по всем параметрам в экспериментальной группе немного ниже, чем в контрольной.

Использование релаксации способствует более прочному и быстрому овладению структурами языка, изученное лучше удерживалось в памяти.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, испытуемые активно усваивают во время релаксопедических сеансов введенные грамматические структуры.

Во-вторых, после введения структур в состоянии релаксации эффективность тренировки повышается и соответственно снижается время, необходимое для выработки автоматизированной реакции.

В-третьих, внушение сосредоточивает внимание студентов на одной цели – хорошо запомнить материал. В результате повышается способность к заучиванию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3(106). – С. 30-34.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – №2(21). – С. 156-159.
3. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95-100.
4. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37-40.
5. Корчак К. И., Красильников В. В., Тоискин В. С. Современные подходы к понятию цифровой трансформации образования // Проблемы современного образования. – 2022. – №1. – С. 171-183.
6. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
7. Мишеа Р. Структуры / Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М.: Прогресс, 1967. – 271 с.
8. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 109-119.
9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

УДК 37

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОВЗ И ИХ СЕМЬЯМ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дохоян А.М.

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPING TOLERANT ATTITUDE TOWARDS CHILDREN WITH DISABILITIES AND THEIR FAMILIES IN INCLUSIVE EDUCATION

Dokhoyan A.M.

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и их семьям в условиях инклюзивного образования. Анализируются теоретические подходы к пониманию толерантности, ее структура и уровни проявления. Особое внимание уделяется практическим технологиям формирования толерантности у всех участников образовательного процесса: педагогов, родителей и здоровых сверстников. Представлена программа формирования культуры толерантности, включающая возрастную дифференциацию, тренинговые методы, психодраму и систему критериев оценки результатов. Делается вывод о том, что целенаправленная систематическая работа по формированию толерантности является необходимым условием успешной социальной адаптации детей с ОВЗ и создания комфортной инклюзивной среды в образовательном учреждении.

Abstract. The article examines the problem of forming a tolerant attitude towards children with disabilities (HIA) and their families in the context of inclusive education. Theoretical approaches to understanding tolerance, its structure and levels of manifestation are analyzed. Special attention is paid to practical technologies for forming tolerance among all participants of the educational process: teachers, parents and healthy peers. A program for forming a culture of tolerance is presented, including age differentiation, training methods, psychodrama and a system of criteria for evaluating results. It is concluded that purposeful systematic work on forming tolerance is a necessary condition for successful social adaptation of children with disabilities and the creation of a comfortable inclusive environment in an educational institution.

Ключевые слова: толерантность, инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, формирование толерантности, педагогические технологии, психолого-педагогическое сопровождение, тренинги, социальная адаптация.

Keywords: tolerance, inclusive education, children with disabilities, formation of tolerance, pedagogical technologies, psychological and pedagogical support, trainings, social adaptation.

Отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) было неоднозначным во все времена. В современном обществе проблема толерантного отношения к детям с ОВЗ, обучающимся в условиях инклюзивного образования, со стороны педагогов, родителей и здоровых сверстников является крайне актуальной. Это обусловлено тем, что включенность детей с ОВЗ в среду нормально развивающихся сверстников, относящихся к ним толерантно, повышает их опыт общения, формирует навыки коммуникации, межличностного взаимодействия, что в целом повышает

адаптационные возможности детей данной категории [5].

Как отмечает Г.К. Бисерова (2024), создание резильентной образовательной среды выступает важнейшим условием академической успешности ребенка с ОВЗ. Исследователь подчеркивает, что работающие с детьми с ОВЗ преподаватели должны быть специально обучены, а сам процесс формирования толерантного отношения требует создания особых условий, методов и подходов вовлечения детей с ОВЗ в образовательный процесс [8].

По результатам исследований зарубежных авторов, отношение здоровых людей к лицам с ОВЗ часто характеризуется как неблагоприятное, при этом нередко наблюдается амбивалентный характер отношений: с одной стороны – неприятие и даже враждебность, с другой – симпатия и сочувствие. В этом видятся скрытые возможности улучшения социальной интеграции инвалидов. В российской педагогической науке и практике также уделяется внимание проблеме толерантности, однако, как отмечает Н.Н. Малофеев (2010), переход к инклюзивному образованию требует не только принятия соответствующих законов, но и подготовки кадров, формирования готовности общества к принятию детей с ОВЗ [2].

Слово «толерантность» имеет близкий смысл в различных языках: в английском – готовность быть терпимым; во французском – отношение, когда человек думает и действует иначе, чем ты сам; в китайском – быть по отношению к другим великолепным; в арабском – милосердие, терпение, сострадание; в русском – умение принять другого таким, какой он есть.

В научной литературе толерантность рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры. В такой интерпретации толерантность означает признание прав другого, восприятие другого как себе равного, претендующего на понимание и сочувствие.

Г.В. Безюлева, С.К. Бондырева и Г.М. Шеламова (2005) в своем учебном пособии «Толерантность в пространстве образования» раскрывают педагогические и социальные аспекты формирования толерантности, подчеркивая, что толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей [1]. Путь к толерантности – это серьезный эмоциональный, интеллектуальный труд, ибо он возможен только на основе изменения самого себя, своих стереотипов, своего сознания.

С.В. Алехина (2013) в коллективной монографии, посвященной психолого-педагогическим основам инклюзивного образования, отмечает, что ребенок с ОВЗ должен рассматриваться как человек, ценность которого не зависит от его способностей и достижений. Окружающие должны понять и принять ребенка с ОВЗ таким, какой он есть, видя в нем носителя иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения [9].

Формирование толерантности у человека проходит ряд стадий. Исследователи выделяют следующие уровни проявления толерантности [1]:

1. Когнитивный (знаниевый) – знание ребенком или взрослым основных законов и правил человеческого общения, понятия и принципов толерантности.

2. Эмоционально-оценочный – осознание того, что мир неоднороден и многообразен необходимо.

3. Поведенческо-рефлексивный – устойчивое проявление толерантности в поведении при различных ситуациях, основанное на уважении другого человека как личности, его прав; критическое отношение к себе, своему поведению, самоанализ, рефлексия.

Специалисты, работающие с детьми с ОВЗ, должны хорошо знать особенности, характеризующие толерантную и интолерантную личность. Сравнительный анализ этих характеристик представлен в работах Г.В. Безюлевой, С.К. Бондыревой и Г.М.

Шеламовой [1].

Е.В. Самсонова (2022) в своих работах подчеркивает, что для успешной инклюзии необходима специальная подготовка педагогов и тьюторов, способных выстраивать толерантные отношения в детском коллективе и создавать комфортную образовательную среду для всех учащихся [5].

Задача специалистов службы сопровождения детей с ОВЗ заключается в том, чтобы создать условия для развития толерантности через воспитание с любовью и во имя любви, с добротой и милосердием, в духе мира и уважения к правам человека, вовлекая в процесс воспитания не только детей, но и их родителей.

Г.В. Безюлева, С.К. Бондырева и Г.М. Шеламова выделяют следующие основные положения педагогики толерантности [1]:

1. Формирование толерантного пространства, характеризующегося единством всех субъектов образовательного процесса и форм организации их отношений, которые являются основным компонентом педагогической этики и образцом нравственного воспитания учащихся.

2. Культура общения как постижение другого в диалоге, как взаимопонимание, взаимоуважение, соучастие и сопереживание, чувство партнерства.

3. Синергетическое мышление, позволяющее принимать широкий спектр личностных качеств, индивидуальных и этнических проявлений человека.

4. Личностно-ориентированный подход, основой которого являются субъект-субъектные отношения в системе «учитель – ученик».

Если педагог толерантен, он уверен, открыт, доброжелателен. Он выступает по отношению к учащемуся с ОВЗ в роли наставника, использует оптимальные типы взаимодействия с участниками образовательного процесса.

Первый тип взаимодействия – диалоговый. В диалоге проявляется индивидуальность и постигается своеобразие другого человека, так как именно диалоговое взаимодействие подразумевает равенство позиций в общении. В структуре диалогового взаимодействия преобладают эмоциональный и когнитивный компоненты, которые могут быть охарактеризованы через высокий уровень эмпатии, чувство партнера, умение принять его таким, каков он есть, отсутствие стереотипности в восприятии других.

Второй тип взаимодействия – сотрудничество – подразумевает совместное определение целей деятельности, совместное ее планирование, распределение сил и средств на основе возможностей каждого. Это уровень толерантного поведения, который может быть охарактеризован следующими признаками: контактность, доброжелательность, отсутствие тревожности, мобильность действий, вежливость, терпение, доверительность, социальная активность.

Специалисты в процессе взаимодействия с ребенком с ОВЗ рекомендуют использовать следующие методы, способствующие взаимопониманию между участниками образовательного процесса:

При интерпретации педагогом поведения ребенка с ОВЗ исходной позицией является признание, уважение его «самости», индивидуальности, понимание того, что его поведение имеет для него самого субъективный, аутентичный смысл.

Методы, помогающие педагогу постичь внутренний мир ребенка с ОВЗ в его своеобразии и целостности, проникнуть в глубину его переживаний, опираясь на чувства и интуицию. Данный подход связан с процессом развертывания человеческого отношения одного человека к другому, что предполагает толерантное, соучастное отношение, эмпатийное, а значит, основанное на диалоге.

К. Фопель (2003) в книге «Сплоченность и толерантность в группе» подчеркивает, что для создания комфортного микроклимата в группе, где участники обретают уверенность и стремятся учиться и творить, наиболее эффективны игры и тренинги. Они дают ведущим возможность использовать психологическую энергию игры в

запланированных учебных процессах, усиливают мотивацию участников, способствуют пониманию сложных взаимосвязей, помогают социализации и развитию личности [6].

Анализ опыта работы свидетельствует о том, что специалистам службы сопровождения желательно иметь программу формирования культуры толерантности, основной целью которой является формирование у всех участников образовательного процесса навыков толерантных отношений к детям с ОВЗ и членам их семей.

Программа может предусматривать следующие направления формирования толерантности [1; 4]:

1. Знакомство с принципом уважения человеческого достоинства всех без исключения людей.

2. Понимание того, что каждый человек – уникальная личность, и уважение различий между людьми.

3. Понимание принципа взаимодополняемости как основной черты различий. Обучающиеся должны понять, что их различия могут выступать как дополняющие друг друга элементы.

4. Понимание принципа взаимозависимости как основы совместных действий. Детей следует приучить к совместному решению проблем и разделению труда при выполнении заданий.

5. Приобщение к культуре мира. Дети, на практике познающие, что такое уважение и терпимость по отношению к другим, получают основы, необходимые для созидания мира и развития сообщества.

Программа может предусматривать следующую возрастную дифференциацию [4]:

- 1-6 классы: воспитание эмпатии, сочувствия, сопереживания посредством проведения социально-ориентированной и досуговой деятельности с участием детей с ОВЗ;

- 7-9 классы: обучение учащихся пониманию друг друга, умению признавать точку зрения другого, умению выходить из конфликтной ситуации посредством проведения дискуссий, диспутов, тренингов, ролевых игр;

- 10-11 классы: формирование активной жизненной позиции, развитие способности жить в мире разных людей и идей через совместную работу в клубах по интересам, членами которых наряду со здоровыми детьми должны являться дети с ОВЗ.

Формирование толерантности у подростков может также включать серию психолого-педагогических тренингов, выполняющих следующие задачи [3]:

- знакомство с понятиями толерантности, толерантного поведения, толерантного сознания;

- стимулирование собственных поисков и активности в освоении данных понятий и модели толерантного поведения.

Как отмечает Н.В. Наумова (2025), тренинг – особый метод проведения занятий, который отличается от своих аналогов тем, что все его участники учатся на собственном опыте настоящего момента. Это специально созданная благоприятная среда, где каждый может увидеть и осознать свои плюсы и минусы, достижения и поражения [3].

Для детей с ОВЗ, участвующих в тренинге, должны быть включены упражнения, направленные на понимание того, что такое группа, некоторых закономерностей группового поведения. В процессе тренинга у них должны формироваться умения и навыки «быть в группе», уверенно взаимодействовать с членами группы, добиваться успеха в группе.

В работе по формированию толерантности в подростковом возрасте специалисты могут также использовать психодраму (социодраму) – социально-психологический театр, в котором отрабатывают умение чувствовать ситуацию в коллективе, оценивать и изменять состояние человека, умение войти в контакт с человеком, имеющим ограниченные возможности здоровья. Данная технология эффективна для подростков,

так как в игре они воспроизводят образ другого, возвращаются в свою роль, усиливают и конкретизируют некоторые характеристики другого.

При оценке эффективности реализации программы формирования культуры толерантности могут использоваться следующие показатели, свидетельствующие о гуманистической направленности личности воспитанника [4]:

- стремление к совершению социально значимой деятельности;
- восприятие сверстника как равноправного субъекта отношений;
- проявление чувства общности, коллективизма;
- стремление согласовывать свои действия с действиями других детей;
- проявление заботы, помощи партнеру, испытывающему затруднения;
- конструктивное реагирование на собственные неудачи;
- стремление решить спор неконфликтным, компромиссным способом;
- интерес к изучению сверстника и его индивидуальности;
- адекватность восприятия оценок со стороны других воспитанников.

М.И. Рожков, Л.В. Байбородова и М.А. Ковальчук (2003) в своей работе «Воспитание толерантности у школьников» предлагают использовать разработанную методику оценки социализированности личности учащегося, которая включает показатели социальной адаптированности, автономности, социальной активности и нравственности [4].

Заключение

По итогам реализации программы формирования культуры толерантности специалисты службы сопровождения могут прогнозировать достижение следующих результатов: большинство участников образовательного процесса успешно взаимодействуют в коллективе; противостоят нетолерантным отношениям; имеют высокий уровень социальной адаптации [10].

Для большинства воспитанников характерен высокий уровень сформированности личностных качеств: гуманизм, доброжелательность, доверие, способность сопереживать, терпимость к различиям, умение владеть собой, чуткость [4].

Интегрированный результат педагогической деятельности по формированию толерантности к детям с ОВЗ и членам их семей – это самоактуализирующаяся личность, которой присущи: принятие себя и других людей; установление доброжелательных отношений с окружающими; активное восприятие действительности; развитие творческих способностей; умение полагаться на свой опыт; способность брать на себя ответственность [7].

Таким образом, целенаправленная систематическая работа по формированию толерантного отношения к детям с ОВЗ и их семьям является необходимым условием успешной реализации инклюзивного образования и создания комфортной развивающей среды для всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безюлева, Г.В. Толерантность в пространстве образования: учебное пособие /Г.В. Безюлева, С.К. Бондырева, Г.М. Шеламова; Московский психолого-социальный институт. – Москва, 2005. – 151 с. – ISBN 5-89502-918-2.
2. Малофеев, Н.Н. Многие дети-инвалиды могут учиться в обычных школах /Н.Н. Малофеев //Аутизм и нарушения развития. – 2010. – Т. 8, №4. – С. 10-12. – URL: https://psyjournals.ru/journals/autdd/archive/2010_n4/malofeev (дата обращения: 16.02.2026).
3. Наумова, Н.В. Развитие толерантности у обучающихся колледжа /Н.В. Наумова //Информио. – 2025. – 31 октября. – URL: <https://www.informio.ru/publications/id9433> (дата обращения: 16.02.2026).
4. Рожков, М.И. Воспитание толерантности у школьников: учебно-методическое пособие /М.И. Рожков, Л.В. Байбородова, М.А. Ковальчук. – Ярославль: Академия

развития, 2003. – 191 с. – ISBN 5-9285-0303-2.

5. Самсонова, Е.В. Создание инклюзивной образовательной среды в дошкольной образовательной организации: методические рекомендации /Е.В. Самсонова; под ред. С.В. Алехиной. – Москва: МГППУ, 2022. – 151 с. – URL: <https://autism-frc.ru/education/primary/1155> (дата обращения: 16.02.2026).

6. Фопель, К. Сплоченность и толерантность в группе. Психологические игры и упражнения /К. Фопель. – Москва: Генезис, 2003. – 336 с.

7. Ярская-Смирнова, Е.Р. Инклюзивное образование детей-инвалидов /Е.Р. Ярская-Смирнова, И.И. Лошакова //Социологические исследования. – 2003. – № 5. – С. 100-106.

8. Бисерова, Г.К. Резильентная образовательная среда как условие академической успешности ребенка с ОВЗ (на примере детей с ЗПП) /Г.К. Бисерова //Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 206-208. – URL: https://phsreda.com/ru/article/110185/discussion_platform (дата обращения: 16.02.2026).

9. Алехина, С.В. Инклюзивное образование: от образовательной политики к образовательной практике /С.В. Алехина //Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: коллективная монография /ред. С.В. Алехина. – Москва: МГППУ, 2013. – С. 5-18. – URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:229860/Source:default> (дата обращения: 16.02.2026).

10. Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: международный опыт: сборник материалов международной науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, февраль 2024 г.) / под науч. ред. Г.С. Чесноковой, Г.К. Казиевой. – Новосибирск: НГПУ, 2024. – 323 с. – ISBN 978-5-00226-062-1.

УДК 37

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРОЕКТНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ ПО ОБЩЕЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Камаева С.С., Меркурьева Г.Ю.

EDUCATIONAL, RESEARCH AND PROJECT WORK OF STUDENTS DURING PRACTICAL TRAINING IN GENERAL PHARMACEUTICAL TECHNOLOGY

Kamaeva S.S., Merkureva G.U.

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена основной задачей высшего профессионального образования, которая заключается в подготовке специалиста, полностью адаптированного для самостоятельной профессиональной деятельности. Целью работы является выявление роли учебно-исследовательской и проектной деятельности студента при формировании профессиональных компетенций в период прохождения учебной практики. Логическим завершением изучения теоретического курса фармацевтической технологии является учебная практика по общей фармацевтической технологии, которая проводится в VIII семестре. Для обеспечения максимального уровня освоения компетенций, в период практики предусматривается выполнение студентами учебно-исследовательских работ и проектной работы, которые заключаются в углублённом изучении разных аспектов промышленного производства лекарственных препаратов. Данные виды деятельности студентов способствуют формированию навыков самоорганизации и публичных выступлений, позволяют

систематизировать и углубить знания обучающихся по фармацевтической технологии, привить навыки работы с нормативными документами, научными публикациями, и, в конечном итоге, позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции.

Abstract. Main task of higher professional education is to train specialists fully prepared for independent professional practice due to this article about this objective is very actual. The aim of this work is to identify the role of student research and project activities in developing professional competencies during internships. The theoretical course in pharmaceutical technology logically culminates in internship in general pharmaceutical technology, which is conducted in the eighth semester. To ensure maximum level of development of competencies, students are required to complete research and project work during their internship, which involve an in-depth study of various aspects of drug production. These activities foster self-organization and public speaking skills, systematize and deepen students' knowledge of pharmaceutical technology, and instill skills in working with regulatory documents and scientific publications. Ultimately, they help develop essential professional competencies.

Ключевые слова: учебно-исследовательская работа, практика, практическая подготовка, фармацевтическая технология, производство, промышленный регламент, проектная работа.

Keywords: educational and research work, practice, practical training, pharmaceutical technology, production, industrial regulations, project work.

Актуальность данной темы обусловлена основной задачей высшего профессионального образования, которая заключается в подготовке специалиста, полностью адаптированного для самостоятельной профессиональной деятельности. Для этого целесообразно внедрение в образовательный процесс активных методов обучения [7]. Выпускники фармацевтических вузов трудоустраиваются не только в аптечных организациях, но и на фармацевтических предприятиях.

Сформировать необходимые компетенции им во многом помогает подготовка в период учебных и производственных практик, предусмотренных учебным планом. Одной из таких практик у студентов Института Фармации Казанского медицинского университета является учебная практика по общей фармацевтической технологии.

Целью работы является выявление роли учебно-исследовательской и проектной деятельности студента при формировании профессиональных компетенций в период прохождения учебной практики.

Фармацевтическая технология в общем понимании представляет науку об изготовлении лекарственных препаратов в условиях аптек и промышленных предприятий.

Она включает в себя разработку инновационных методов и технологий для производства и контроля качества лекарственных средств, а также исследование и разработку оригинальных и дженериковых лекарственных препаратов, что предполагает такие аспекты, как выбор источников сырья, разработку состава и обоснование технологии лекарственной формы с заданной дозировкой лекарственного средства, оптимизацию процессов производства и контроля качества, вопросы стабильности лекарственных препаратов в процессе хранения.

Фармацевтическая технология как наука играет важную роль для фармацевтической промышленности, поскольку определение процессов и методов производства препаратов позволяет минимизировать риски, влияющие на качество лекарственных препаратов, повысить безопасность и доступность терапии для пациентов. Все эти причины обусловили включение фармацевтической технологии в блок профильных дисциплин в подготовке специалистов с высшим фармацевтическим

образованием.

Логическим завершением изучения теоретического курса фармацевтической технологии, а именно, раздела, касающегося технологии лекарственных препаратов промышленного производства для студентов, обучающихся по специальности 33.05.01 Фармация, является учебная практика по общей фармацевтической технологии, которая проводится в VIII семестре. Общая трудоемкость практики составляет 108 часов, из которых 72 часа отводится на контактную работу и 36 часов на самостоятельную работу студентов, что в общей сложности составляет 3 ЗЕТ.

Основная цель практики заключается в закреплении теоретических знаний в области промышленного производства лекарственных препаратов и знакомство с работой фармацевтического предприятия. Практика направлена на ознакомление студентов, обучающихся по специальности «Фармация», с основными принципами и методами организации производства и выпуска лекарственных препаратов в условиях реального фармацевтического предприятия.

Задачи учебной практики по общей фармацевтической технологии включают изучение нормативно-правовой базы, регулирующей производство и оценку качества лекарственных средств, основных принципов фармацевтического производства лекарственных препаратов, методов изготовления лекарственных форм и организации системы контроля качества полученной продукции; знакомство с основными типами оборудования и производственными процессами, используемыми при выпуске фармацевтической продукции, с системой обеспечения безопасности и соблюдения стандартов изготовления лекарственных препаратов, а также приобретение профессиональных компетенций по организации производства готовых лекарственных средств.

Для студентов Института Фармации Казанского государственного медицинского университета данная практика проводится на базе фармацевтических предприятий города Казани: АО «Татхимфармпрепараты», ООО «Нанофарма Девелопмент». Оба завода отвечают требованиям, предъявляемым к базам практики. АО «Татхимфармпрепараты» является одним из крупнейших производителей лекарственных препаратов в России, номенклатура выпускаемой продукции составляет более 150 наименований, завод является лидером по выпуску таблетированных препаратов, предприятие внедрило систему качества, соответствующую новой версии международного стандарта ИСО 9001:2015. ООО «Нанофарма Девелопмент» участвует в программе импортозамещения и является современным фармацевтическим предприятием, на котором ведется разработка и производство препаратов для лечения онкологических заболеваний, лекарств, применяемых при трансплантации органов и тканей, а также при заболеваниях, сопутствующих ВИЧ-инфекции.

Так как практика является учебной, часть практики проходит на базе Института Фармации КазГМУ.

Посещение студентами двух производственных площадок дает возможность провести сравнение условий производства, сопоставить уровень внедрения требований надлежащей производственной практики (GMP) на разных предприятиях, изучить организацию контроля качества исходных материалов и готовой продукции, ознакомиться с аппаратурным оснащением производств.

Визуализация технологических процессов позволяет лучше понять и освоить производственный цикл изготовления твердых, мягких и асептических лекарственных препаратов.

Примерный план учебной практики по общей фармацевтической технологии представлен в таблице.

Таблица 1 – Примерный план учебной практики по общей фармацевтической технологии

Дата	Содержание практики
День 1	Организационное собрание. Инструктаж по технике безопасности. Выдача индивидуальных заданий по УИРС. Знакомство с АО «Татхимфармпрепараты» (виртуальная экскурсия по предприятию) и другими фармацевтическими предприятиями России на основании сайтов предприятий. Лекция: Эволюция упаковки фармацевтических препаратов на примере продукции АО «Татхимфармпрепараты»
День 2	Экскурсия на ООО «Нанофарма Девелопмент». Знакомство с производством таблетированных препаратов и препаратов, изготавливаемых в асептических условиях на базе ООО «Нанофарма Девелопмент».
День 3	Экскурсия на АО «Татхимфармпрепараты» (галеновый цех, участок производства мазей). Знакомство с производством галеновых препаратов, мягких лекарственных форм, препаратов, изготавливаемых в асептических условиях на базе АО «Татхимфармпрепараты».
День 4	Экскурсия в таблеточно-фасовочный цех АО «Татхимфармпрепараты». Знакомство с производством таблетированных препаратов на базе АО «Татхимфармпрепараты». Использование таблетированных препаратов в экстемпоральном изготовлении. Выполнение тестовых заданий на образовательном портале.
День 5	Экскурсия в исследовательский отдел и отдел контроля качества АО «Татхимфармпрепараты».
День 6	Знакомство с производством галеновых препаратов на базе Института фармации КГМУ. Получение галеновых препаратов с целью их использования в экстемпоральном изготовлении лекарственных препаратов. УИРС.
День 7	Знакомство с производством мягких лекарственных форм на базе Института фармации КГМУ. Изучение этапов разработки мазей. УИРС.
День 8	Самостоятельная работа. Выполнение творческих заданий – разработка проекта регламента на производство лекарственного препарата
День 9	Знакомство с производством препаратов, изготавливаемых в асептических условиях на базе Института фармации КГМУ. Выполнение тестовых заданий на образовательном портале
День 10	Знакомство с производством асептических препаратов (инъекционные растворы, инфузионные растворы, глазные капли, глазные мази) на примере фармацевтических предприятий России с использованием информации открытого доступа по сайтам предприятий. Выполнение тестовых заданий на образовательном портале
День 11	Оформление и сдача отчетных документов. Подготовка к зачету
День 12	Зачет по итогам практики Защита проектов

Согласно учебному плану за период практики студент должен освоить ряд профессиональных и универсальных компетенций, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Перечень профессиональных и универсальных компетенций, приобретаемых в период прохождения учебной практики по общей фармацевтической технологии

№ по порядку	Шифр компетенции	Содержание компетенции
1	ПК-1	Способен изготавливать лекарственные препараты и принимать участие в технологии производства готовых лекарственных средств.
2	ПК-11	Способен принимать участие в исследованиях по проектированию состава лекарственного препарата.
3	ПК-13	Способен принимать участие в проведении исследования по оптимизации состава и технологии лекарственных препаратов, в том числе с учетом различных возрастных групп пациентов.
4	ПК-15	Способен принимать участие в мероприятиях по обеспечению качества лекарственных средств при промышленном производстве.
5	ПК-16	Способен принимать участие в выборе, обосновании оптимального технологического процесса и его проведении при производстве лекарственных средств.
6	ПК-9	Способен решать профессиональные задачи в рамках фармацевтической деятельности в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения
7	УК-2	Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла.

Для обеспечения максимального уровня освоения компетенций, в период практики предусматривается выполнение студентами учебно-исследовательских работ и

проектной работы.

Учебно-исследовательские работы студентов (УИРС) являются важным этапом формирования профессиональных компетенций [4, 6, 7] и заключаются в углублённом изучении разных аспектов производства лекарственных препаратов. В процессе выполнения УИРС студент не просто запоминает информацию, а анализирует и критически осмысливает её, делает определенные выводы, интерпретирует результаты работы применительно к различным практическим аспектам, что формирует культуру профессиональной деятельности. УИРС может выполняться как индивидуально, так и в мини-группах по 3-4 человека. В частности, в разделе знакомства с производством мягких лекарственных форм на базе Института фармации студенты осуществляют выбор оптимальной основы для изготовления мази. Данная работа подразумевает экспериментальное изучение влияния мазевой основы на степень высвобождения действующего вещества. По результатам выполнения данного исследования студенты самостоятельно делают заключение о выборе оптимальной мазевой основы. В разделе знакомства с производством галеновых препаратов студенты изготавливают жидкие экстракты в лабораторных условиях, используя в расчётах различные числовые значения коэффициентов поглощения для лекарственного растительного сырья. На основе экспериментальных данных определяют оптимальный коэффициент поглощения экстрагента, составляют материальный баланс и делают вывод о влиянии коэффициента поглощения на выход готового продукта и его качество. В разделе знакомства с производством асептических лекарственных форм студенты самостоятельно рассчитывают изотоническую концентрацию глазных капель различными расчётными методами, делая вывод о приемлемости конкретного метода для расчётов данного типа.

Проектная работа представляет собой творческое задание по составлению проекта промышленного регламента на производство лекарственного препарата, при разработке которого необходимо теоретически обосновать состав лекарственного препарата, осуществить выбор вспомогательных веществ, подобрать оборудование для всех этапов технологического процесса от подготовки сырья до фасовки готового препарата с учетом современных тенденций развития фарминдустрии, описать технологический процесс производства. Данное задание выдаётся каждому студенту индивидуально, например, разработка проекта регламента на производство таблеток пентаэритритилатетранитрата 0,01 г. Выполнение проектной работы осуществляется за счет времени, отводимого на самостоятельную работу [3]. Проект регламента строится в соответствии с требованиями отраслевого стандарта ОСТ 64-02-003-2002 «Производство медицинской промышленности. Технологические регламенты производства». Содержание регламента строго структурировано, при составлении проекта обучающиеся должны подробно описать следующие разделы: характеристика готового продукта, химическая схема производства, технологическая схема производства, аппаратная схема производства и спецификация оборудования, характеристика сырья, вспомогательных материалов и полупродуктов, изложение технологического процесса, материальный баланс [5]. Для оформления разделов проекта требуется проработка нормативно-правовой базы [1,5], научных статей и монографий, в которых отражаются современные тенденции по разработке лекарственных препаратов, соответствующих статей Государственной Фармакопеи XV издания, регламентирующей требования к исходным лекарственным и вспомогательным веществам, лекарственным формам и оценке их качества [2]. Заключительным этапом проектной работы является составление презентации и публичная защита проекта. С наиболее интересными проектами студенты в дальнейшем выступают на конференции по итогам практики, проводимой в университете.

Таким образом, учебно-исследовательская работа и проектная деятельность способствуют формированию навыков самоорганизации и публичных выступлений, позволяют систематизировать и углубить знания обучающихся по фармацевтической

технологии, привить навыки работы с нормативными документами, научными публикациями, и, в конечном итоге, позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 52 24 9 – 2009 Правила производства и контроля качества лекарственных средств (Good manufacturing practice for medicinal products (GMP)). Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 мая 2009 г. N 159-ст. Дата введения -1 января 2010 года. URL: <https://ab-profi.ru/wp-content/uploads/2019/01/GOST-R-52249-2009.pdf>.
2. Государственная фармакопея Российской Федерации. Издание XV. Том I. Общие фармакопейные статьи. URL: издания <https://docs.rucml.ru/feml/pharma/v15/vol1/> Том II. Фармацевтические субстанции и лекарственные препараты. URL: <https://docs.rucml.ru/feml/pharma/v15/vol2/>.
3. Гунтыпова, Э. С. Учебно-исследовательская работа как одна из форм самостоятельной работы обучающихся / Э. С. Гунтыпова // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: материалы всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Улан-Удэ, 24 апреля 2020 года / ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2020. – С. 90-93. – EDN RLCTDC.
4. Езерская, Л. Л. Актуальность научно- и учебно-исследовательской работы студентов в вузе / Л. Л. Езерская, З. М. Ван, Д. В. Езерский // Педагогические и методические аспекты организационной и учебно-методической работы вуза в современных условиях: Материалы всероссийской учебно-методической конференции с международным участием для преподавателей высшей школы, Хабаровск, 24 апреля 2025 года. – Хабаровск: Дальневосточный государственный медицинский университет, 2025. – С. 46-50. – EDN SDGVFA.
5. ОСТ 64-02-003-2002 Продукция медицинской промышленности. Технологические регламенты производства. Содержание, порядок разработки, согласования и утверждения (утверждён и введен в действие Распоряжением Минпромнауки РФ от 15.04.2003 N P-10). URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/736/4294815189.pdf>
6. Чертовских, О. О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста / О. О. Чертовских // Человеческий капитал. – 2023. – № 12-1(180). – С. 219-226. – DOI 10.25629/НС.2023.12.20. – EDN RCUFMK.
7. Щастный, А. Т. Учебно-исследовательская работа студентов / А. Т. Щастный, Н. Ю. Коневалова, Н. Г. Луд [и др.] // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 107-112. – DOI 10.22263/2312-4156.2018.1.107. – EDN YOONG.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗНОГО ЯЗЫКА ИСКУССТВА В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Кизаева А.Р., Малиева М.Г.

FORMATION OF CREATIVE ABILITIES OF A PERSON BY MEANS OF FIGURATIVE LANGUAGE OF ART AS PART OF TRAINING IN WORLD ART CULTURE

Kizaeva A.R., Malieva M.G.

Аннотация. Одной из тенденций современной педагогики является совершенствование образовательного процесса через творчество обучающихся. Возрастание интереса к проблеме творчества крайне значимо в кризисные периоды

истории, поскольку только творческая личность может сделать ответственный социальный выбор, принять конструктивные решения в рамках нестабильности и жизненно важных трансформаций.

Abstract. One of the trends in modern pedagogy is the improvement of the educational process through the creativity of students. The growing interest in the problem of creativity is extremely significant in times of crisis in history, since only a creative person can make responsible social choices and make constructive decisions within the framework of instability and vital transformations.

Ключевые слова: творчество, личность, культура, образование, искусство.

Keywords: creativity, personality, culture, education, art.

«Познавательный процесс далеко не всегда имеет отражательную природу, он реализует творчески-созидательные, конструктивные и гипотетико-проблемные подходы, основанные не только на параметрах объекта, но и на продуктивном воображении, социокультурных предпосылках, индивидуальном и коллективном жизненном опыте», – писала Л. А. Микешина [4].

Необходимость развития творческого потенциала личности, активное продвижение креативной педагогики в настоящее время становится насущной потребностью. Креативность включает в себя сочетание интеллектуальных и индивидуально-психологических способностей личности. Аспекты творчества, креативности рассматриваются в психологии, педагогической теории и практике.

Креативность служит особым необходимым условием для творческого процесса, и, как следствие, творческая личность неизменно является креативной. Можно выделить следующие признаки креативности: наблюдательность, впечатлительность, восприимчивость к новому; панорамность мышления, широкий диапазон структурирования; легкость мышления, его широта и самобытность.

К особенностям творческих способностей относят интуицию, ассоциативное мышление, развитое воображение, эрудированность. Творческий подход к осуществлению деятельности, основным элементом которого становится креативность, порождает оригинальные замыслы, неординарные решения, не укладывающиеся в пределы стереотипов. Однако, в силу многогранности и многоаспектности природы творчества, фактически сам творческий процесс недостаточно исследован наукой.

Н. Б. Крылова определяет основы творческой культуры личности следующим образом: знания в области теории и практики творчества, определяющие уровень творческого кругозора; установки и методологические принципы; творческие навыки, соотносящиеся с творческим мастерством (уровень творческой активности); нормы научной организации, используемые в деятельности, эвристические приемы (нормативный уровень творческой деятельности); эмоциональный уровень (интуитивные процессы, творческий риск и азарт) [3].

Согласно этому важной задачей формирования личности является необходимость наделять вышеперечисленные качества характером творческих способностей: в процессе концептуализации идеи необходимо владеть умением сформулировать проблемную ситуацию, понимать и продумывать дальнейшую деятельность; при реализации идеи уметь решать задачи эвристического типа, использовать критический анализ альтернативных вариантов решений и выбрать оптимальные, последовательно организовывать свои действия; на завершающем этапе навык принятия релевантного решения, приведенного к конечному итогу, в связи с чем требуется целеустремленность, эффективность, интуиция, научные и эстетические показатели оценки деятельности (обоснованность, гуманизм, гармоничность, красота, соразмерность).

Актуальные тренды образовательного процесса включают в себя формирование и развитие творческих основ личности. Известно, что обучить творчеству можно только

если собственно педагогический процесс является в полной мере творческим, активизирующий творческие способности у обучающихся. Понятие «творческие способности» включает в себя совокупность уникальных нейрофизиологических характеристик личности и качественно новых состояний, проявляющихся в ходе нового вида деятельности, что обуславливает эффективное её осуществление либо достижение оригинального результата в виде замысла, произведения искусства, поэтического, литературного творчества и т.д.

Кондратьева Н. В., Ковалев В.П. [2] в качестве критериев оценки степени развития творческих способностей предлагают рассматривать следующие показатели: когнитивно-эмоциональный, личностно-креативный, мотивационно-ценностный, деятельностно-процессуальный, рефлексивный.

Одним из способов формирования творческих способностей личности является использование средств образного языка искусства в процессе обучения мировой художественной культуре (МХК). МХК представляет собой интеграционный учебный предмет, направленный на реализацию лично-ориентированной модели организации образовательного процесса. В его содержании, по мнению Химик И. А., представлены «целостные художественные модели мира, в которых средствами искусства воплощаются представления о мире, религии, любви, красоте и других ценностях бытия. Смена таких моделей – это, в то же время, эволюция типов личности, разных этапов и граней становления самосознания...» [5, С. 78].

Универсальной категорией художественного творчества является «художественный образ» – комплексная модель и всеобъемлющая категория искусства. Как известно, искусство является древнейшим и значимым видом творческой деятельности, посредством которого в художественных образах отражается и познается мир.

Результатами художественной деятельности становятся произведения искусства в чувственно-эстетической репрезентации: в живописи, скульптуре, архитектуре, поэзии и литературе, музыкальных сочинениях, хореографии, театральном искусстве. Закономерности, правила и порядок оформления эстетического чувства человека в художественной деятельности – это и есть язык искусства. Виды, роды и жанры искусства охватывают многоплановые аспекты эстетической деятельности личности.

Имманентным свойством любого вида искусства является образность, как форма восприятия реальности в свете конкретного эстетического идеала. Образность в широком понимании этого слова – символичность, экспрессивность, метафоричность, наглядность, красочность изображения.

Имеются различные ранжирования видов искусств, отличающиеся по критериям, где учитываются особенности, и вместе с тем некое единство, позволяющее свести их в определенные группы. Классификация искусств по отдельным признакам дает возможность обратиться к анализу содержания и функций определенного вида искусства. Наиболее очевидной представляется пространственно-временная классификация, в соответствии с которой виды искусства можно рассмотреть следующим образом:

- пространственные виды искусства (архитектура, скульптура, графика, живопись, декоративно-прикладное искусство), это изобразительные виды искусства, существующие в трех измерениях (скульптура, архитектура), или создающие, изображающие на двумерной плоскости иллюзию трехмерности (графика, живопись);
- временные виды искусства (литература, музыка);
- пространственно-временные: кино, театр, хореография;
- синтетические (видеографика, дизайн).

Все виды искусства располагают своим особым языком, посредством которого рассказывает о мире, о его многосложности и великолепии. Уникальность языка каждого вида искусства дает ему возможность быть ценным, неповторимым,

занять особое место среди других. Например, только литература может с удивительной точностью, используя слово рассказать о деятельности и поступках людей, раскрыть события во времени. В то же время музыка имеет непревзойденное воздействие непосредственно звуком на эмоциональное состояние. В противоположность с кинематографом театр вовлекает зрителя в живое общение с персонажами пьесы.

В свою очередь, кинематограф, в отличие от театра, может бесконечно раздвигать рамки действия, демонстрировать и величавые красоты природы, и великие сражения, и едва уловимые изменения мимики человека.

Каждый вид изобразительного искусства использует свой язык, опираясь на художественные выразительные средства жанров искусства в контексте культуры эпохи в историческом развитии.

Эмоциональное восприятие индивидом зримого и звучащего мира образов представляет собой целостный процесс, как и воспроизведение этих образов. Услышать музыку, понять движения, уловить, почувствовать атмосферу, вообразить художественный образ – так проявляется формирование культуры чувственного восприятия и образного мышления средствами искусств.

Созданный образ эмоционально переживается личностью, выявляя новые возможности для ассоциативного переноса этого образа из одного вида искусств в другой, создавая связи сходного и разделяя потенциал каждого вида искусств. Комплексное воздействие искусств в процессе занятий создает тот эмоционально-эстетический настрой, без которого невозможно всестороннее и глубокое восприятие реальности.

В данном контексте, говоря о формировании творческих способностей личности в рамках обучения МХК, необходимо отметить, что представляет интерес репрезентация как метод овладения образным языком искусства, который «сочетает в себе моменты образности и конструирования, воображения и поиска посредников, через которые субъект представляет не только объект, но и свое присутствие» [4, С. 7].

По мнению Гадамера, «произведение искусства мыслится как бытийный процесс, в котором вместо абстракций существуют представления, игры, изображения и репрезентации, в частности, в форме знаков и символов, позволяющих чему-то «быть в наличии» [1, С. 670].

Образцы репрезентаций устанавливаются культурой и реализуются в образовательном процессе и практике. Поэтому, на каждом уровне создания, признания и использования репрезентативных моделей, эталонов и образцов оказывает влияние ценностная система, существующая в обществе и культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988. - 740 с.
2. Кондратьева Н. В., Ковалев В. П. Структура творческих способностей младших школьников // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №5. - С.165-172
3. Крылова Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста. - М.: Высшая школа, 1990. - 142 с.
4. Микешина Л. А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология & Философия науки. - 2007. - Т. XI. - №1. - С. 5-17.
5. Химик И. А. Как преподавать мировую художественную культуру: - М.: Просвещение, 1994. - 160 с.

УДК 37

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Литвинова Е.Ю., Чупаха И.В.

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPING A COMPETENCY APPROACH

Litvinova E.Yu., Chupakha I.V.

Аннотация. В статье обосновывается, что понятие профессиональной компетентности специалиста, построение его модели, методология формирования компетентной личности в образовательном пространстве, является важной задачей современного высшего образования. По мнению авторов, для организации педагогического процесса, отвечающего перечисленным требованиям, необходимо изменить все компоненты, влияющие на состояния образовательного пространства высшего учебного заведения.

Abstract. The article substantiates that the concept of professional competence of a specialist, the construction of his model, the methodology for the formation of a competent personality in the educational space is an important task of modern higher education. According to the authors, in order to organize the pedagogical process that meets the listed requirements, it is necessary to change all the components that affect the state of the educational space of a higher educational institution.

Ключевые слова: компетентность, мотивация, личность, сознание, мышление, познание, обучение.

Keywords: competence, motivation, personality, consciousness, thinking, cognition, learning.

Понятие профессиональная компетентность специалиста с высшим образованием зародилось в античности и, поступательно подпитываясь сущностным наполнением, дошло до современного терминологического оформления. Разные грани подготовки профессионально компетентных специалистов изучаются в философии, педагогике, психологии, социологии, теории и методике профессионального образования. Безусловно, все это подтверждает необходимость понимания целостной современной картины мира [1, С. 23], использование ее содержания в контексте формирования образовательного пространства высшего учебного заведения.

Изучением процесса формирования компетенции специалиста на вузовском этапе занимались исследователи В.А. Адольф, Т.И. Власова, В.А. Демина, И.А. Зимняя, Ю.В. Койнова, Н.Е. Костылева, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.М. Шепель. Представления о компетентности специалиста с высшим образованием, на современном этапе общественного развития, формируются на основе научной дидактической школы, объединяющей многих ученых и практиков.

Рассматривая сущность термина компетентность, необходимо обратиться к словарям, в той или иной степени, отражающих его определение в известной степени, используемых во всех современных подходах. Компетентность – это обладание знаниями и опытом в определенной области. Опираясь на исследования В.А. Сластенина, А.К. Маркова, А.М. Новиков, Л.И. Кобышева, Н.В. Кузьмина, Г.В. Мухаметзянова, С.Н. Чистякова, можно обозначить сущность понятия профессиональная компетентность преподавателя. В нашем понимании она представляет собой предметную подготовку преподавателя как носителя определенных

ценностей, идеалов и педагогического сознания. При этом выделяются специальные, социальные, личностные и индивидуальные виды профессиональной компетентности. По словам С.Е. Шишова и В.А. Кальней, не следует противопоставлять компетентности, знания, умения и навыки.

Профессионализм и компетентность – это понятия, которые взаимно дополняют друг друга. Традиционно профессионализм предполагал глубокие специальные знания и конкретные умения в той или иной специальности. Как правило, для их выполнения достаточно было репродуктивного мышления. В то же время научно-технический прогресс требовал от специалистов значительных изменений как с точки зрения использования знаний, так и иного (творческого) способа мышления, в основе которого «...основные научные подходы и особенности инновационных процессов ...» [4, С. 38-48], определяемых «... как специфический феномен той или иной сферы общественной жизни» [5, С. 87-93]. Эти знания оказывают влияние на формирование личности, «...являясь одним из ключевых социальных институтов ...» [6, С. 171-183], обращают внимание на «... необходимости интеграции ... в сфере образования и культуры» [7, С. 33-39].

Для достижения вершин профессионализма необходим переход к образованию с высоким уровнем личной мотивации. Компетентностный подход предполагает, что содержание образования должно быть насыщенным практико-ориентированными, жизненными ситуациями. Сплав профессионализма и компетентности рождает новое качество, которое называется профессиональной компетентностью.

Профессионализм будущего специалиста формируется на основе развития ключевых компетентностей. В мировой образовательной практике это понятие выступает в качестве узлового, ибо компетентность, во-первых, объединяет интеллектуальную и навыковую составляющие образования; во-вторых, в понятии компетентности заложена идеология содержания образования; в-третьих, ключевая компетенция содержит в себе умения и знания, относящиеся к достаточно обширной сфере культуры и деятельности.

В образовательном пространстве вуза происходит формирование ключевых компетентностей личности будущего специалиста. В основу формирования ключевых компетенций, положена классификация на основе духовно-этической концепции образования: компетентность в духовно-моральной сфере жизнедеятельности; компетентность в интеллектуальной и деятельностно-познавательной сферах; компетентность в экологической сфере; компетентность в социально-культурной сфере [3, С. 15-19]; компетентность в социальных коммуникациях [6, С. 309-315].

Такой перечень ключевых компетенций позволяет рассматривать модель профессиональной компетентности будущего преподавателя как совокупность трех компонентов – мотивационный, целеполагающий и содержательно-операционный. Мотивационный компонент профессиональной компетентности учителя детерминирован системой его побудительных сил. При проектировании интегративного образовательного пространства высшей школы становление и развитие профессиональной компетентности обеспечивается применением психолого-педагогических технологий.

Перечислим условия формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Представляется, что главным условием формирования профессиональной компетентности учителя является познавательная активность, имеющая педагогическую направленность [8, С. 93-97]. Познавательная активность студентов имеет четко выраженную профессиональную направленность, поскольку накопление информации и овладение методами познания проецируется в интеллектуальном развитии и способствует приобретению профессиональной компетентности. Следующим педагогическим условием формирования профессиональной компетентности является развитие научного мышления студентов

(В.И. Андреев, Ю.К. Бабанский, С.П. Белецкая, В.Ф. Берков, П.Н. Груздев, В.В. Давыдов, В.В. Заботин, Ю.И. Зуев, Ю.Н. Кулюткин, И.П. Лебедева, М.Я. Лернер, А.К. Макарова, Л.Я. Никешина, М.Ф. Морозов, Е.И. Петровский, А.И. Смирнов, И.В. Стархов, В.А. Сластенин, Г.С. Сухобская, Л.Ф. Спириин, Ю.В. Сенько, Н.Ф. Талызина, Г.И. Терехова, С.Г. Шаповаленко, Д.Б. Эльконин). Творческий подход педагога к выполнению своих профессиональных функций реализуется благодаря критичности, гибкости ума, конкретности и скорости мысли, творческому мышлению, обеспечивающему самостоятельность в учебно-познавательной деятельности. Научно-исследовательская деятельность студентов должна стать условием и компонентом целостного педагогического процесса формирования профессиональной и социально педагогической компетентности будущих специалистов, наполнив новым гуманитарным содержанием, детерминирующим личностный и профессиональный рост, повышение конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. Научный стиль мышления пронизывает все звенья учебно-познавательной деятельности будущего специалиста, характеризуется эвристическим, эмоционально-волевым, практическим отношением к действительности, а в профессиональной деятельности – возможностью обеспечить целостность многообразной деятельности учащихся, что является показателем компетентности. Развитию научного стиля мышления студента, как признаку профессиональной компетентности преподавателя способствует: субъективное включение в деятельность; введение дополнительных элементов или отношений; деление задач на части; выделение доминирующих целей; подведение под логические категории; подведение под диалектические категории; выдвижение противоположных гипотез; оценка достоинств и недостатков гипотез; моделирование; вживание в образ явлений; движение от общих идей к частям. Современные исследования свидетельствуют, что компетентность как интегрированное качество личности формируется не только под влиянием извне, но и путем самообразования, самосовершенствования. Организация самообразования будущих преподавателей – ещё одно условие формирования их профессиональной компетентности. Деятельность по совершенствованию, углублению компетентности преподавателя осуществляется в различных направлениях. Это владение культурой общения, осознание процесса учения, совершенствование своих способностей, ориентация на саморазвитие исследовательских интересов, умений и навыков.

Важным условием формирования профессиональных компетентностей будущего специалиста в образовательном пространстве вуза является персонализация и индивидуализация процесса обучения студентов на основе: реализации индивидуально-творческого подхода; диалогизации и персонализации, предполагающие паритетное сотрудничество преподавателей и обучаемых, установление личностных гуманных взаимоотношений; проблематизации личностного становления будущего преподавателя, когда преподаватель помогает выявить проблемы студента и помочь сориентироваться в путях их разрешения; прогностически-идеальной установки в учебном процессе, когда проецируется стратегия личностного развития каждого участника педагогической деятельности; организации взаимодействия субъектов образовательного процесса на принципах рефлексивного управления и саморегуляции.

Таким образом, компетентностный подход нацелен на усиление практической ориентации и инструментальной направленности образовательного пространства учебного заведения. В рамках реализации данного подхода осуществляется подготовка мобильного и конкурентоспособного специалиста, владеющего не набором фактов, а способами и технологиями их получения. Компетентностный подход задаёт свой вектор модернизации содержания высшего педагогического образования, определяя стратегию проектирования и развития образовательного пространства высшей школы, направленную на создание благоприятных условий для развития профессионально-творческого потенциала будущих педагогов, для личностного самопроявления каждого

студента, позволяет, используя идеи педагогики и психологии осуществить становление его Я – концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А. Тенденции социальной философии: западный и российский опыт осмысления постмодернизма // Философия права. – 2011. – №5(48). – С. 23.
2. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12. – №4. – С. 309-315.
3. Ерохин А. М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – №11-1(38). – С. 15-19.
4. Камалова О. Н., Жолобова И. К. Основные тенденции и инновации в системе отечественного образования // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1. – С. 38-48.
5. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №1. – С. 87-93.
6. Корчак К. И., Красильников В. В., Тоискин В. С. Современные подходы к понятию цифровой трансформации образования // Проблемы современного образования. – 2022. – №1. – С. 171-183.
7. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
8. Шаповал Г. Н., Камалова О. Н. Особенности адаптационных процессов при организации учебно-воспитательной работы с иностранными студентами // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – №3. – С. 93-97.

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Лобейко Ю.А., Шакарян А.А.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF ADOLESCENT EDUCATION RESEARCH

Lobeiko Yu.A., Shakaryan A.A.

Аннотация. В статье исследуется подростковый период, включающий процесс трансформации от детской зависимости к самостоятельности и зрелости. Авторами рассматривается подростковый период, определяющий качественное преобразование различных аспектов личности, в результате чего формируются новые психологические структуры.

Abstract. The article examines adolescence, including the process of transformation from child dependence to independence and maturity. The authors consider the teenage period, which determines the qualitative transformation of various aspects of the personality, as a result of which new psychological structures are formed.

Ключевые слова: личность, обучение, воспитание, общение, социальная среда, общество.

Keywords: personality, learning, nurture, communication, social environment, society.

На первый взгляд, внешняя среда, в которой находится подросток, не претерпевает значительных изменений: подросток продолжает проживать в привычной семейной обстановке, круг общения и общеобразовательное учреждение остаются те же, однако происходят глубокие внутренние изменения. Этот этап занимает уникальное положение в общей траектории развития ребёнка, что подчеркивается в его названиях: трудный, переходный, критический. Его временные рамки обычно определяются возрастом от десяти до пятнадцати лет. Период отмечен стремительным взрослением, глубоко затрагивающим все аспекты психики подростка. Важнейшим стимулом для проявления воли служит эмоционально значимая цель. Подростковый возраст характеризуется бурными переменами и кризисами, вызванными стремительным скачком в развитии и переходом из детства во взрослую жизнь. Подросток оказывается перед лицом ранее неизвестных противоречий как в межличностных отношениях, так и в своём внутреннем мире, где появляются иные чувства и стремления. Развитие внутренних процессов подростка неразрывно связано с влиянием внешней среды, поскольку на рубеже каждого нового возрастного этапа устанавливается специфическая и неповторимая связь между ребёнком и его социальным окружением.

Формирование ключевых психических новообразований, специфичных для каждого возрастного периода, осуществляется в рамках ведущей деятельности. При этом, многие учёные отмечают, что интимно-личностное общение в подростковом возрасте становится наиболее значимым типом общения. В период взросления подросток всё меньше нуждается в родительской заботе и опеке, предпочитая им эмоциональную поддержку и доверие друзей. Г. М. Бреслав полагает, что в подростковом периоде ребёнок старается доказать себе и другим свою значимость в процессе общения со сверстниками.

Именно в общении с ровесниками подросток находит пути к реализации потребности в самоуважении, поэтому невозможно отрицать ключевую роль интимно-личностного общения. Согласно Д. И. Фельдштейну, благотворительная полезная помощь обществу, наилучшим образом способствующая формированию у подростков понимания и соблюдения норм человеческого общения, является доминирующей в подростковый период и играет решающую роль в формировании новообразований психики на этом критическом этапе развития.

В психологии отечественной школы нет единого мнения относительно того, какая деятельность является ведущей у подростков. В то время как Л. И. Божович настаивает на сохранении учебной деятельности в роли ведущей, Д. И. Фельдштейн и Д. Б. Эльконин предлагают альтернативные точки зрения: общественно-полезную деятельность и интимно-личностное общение как ключевые в данный период. А. Г. Аслов утверждает, что ведущие деятельности не даны подростку, а заданы конкретной социальной ситуацией развития.

Выбор деятельности предоставлен подростку, в зависимости от личных предпочтений или под влиянием общества ребёнок определяет, заниматься общественно-полезной деятельностью или развиваться в сфере интимно-личностного общения, которое может создать оптимальную обстановку для продуктивной учебной деятельности, при получении и преобразовании поступающей в нее научной информации [1, 30-34], в качестве которой «... используется информация, полученная новыми методами» [5, С. 110-114].

Не смотря на кажущиеся различие, отечественные и зарубежные ученые сходятся в том, что ключевой задачей в подростковый период является активное усвоение норм межличностного и общественного взаимодействия, а также подчёркивают присущую этому возрасту противоречивость и наличие кризисов.

Детско-родительские отношения стали предметом изучения для учёных различных областей: педагогики, психологии, социологии, антропологии. А. Гезелл, С. Холл, Ш. Бюлер, как представители биологического направления, отмечали в

подростковом периоде обилие конфликтов с окружением, наличие эмоциональной перестройки, психологической нестабильности, проявляющейся в частых перепадах настроения. Эти особенности поведения подростка не подвержены влиянию факторов социальной среды.

Теория рекапитуляции, предложенная С. Холлом, постулирует, что онтогенез повторяет филогенез. В рамках этой теории подростковый возраст соответствует переходу от дикости к цивилизованному обществу из-за появления новых требований социума к индивидууму, заключающихся в соблюдении социальных норм. С. Холл отвергает значимость воспитательных мер и социокультурных влияний и убеждает родителей воздерживаться от активного вмешательства в процесс становления личности, проявлять снисходительность к порой неприемлемому поведению подростка, давать больше свободы для саморазвития. Это позволяет реализовать творческий потенциал личности, «... влияя на телесный и информационный образы человека» [3, С. 37-40], и, так или иначе, на социализацию [4, С. 184-190], на сознание [7, С. 29-35], которое «связанно с осмыслением современной реализации принципов общественного развития» [8, С. 41-47], его свойствами как «... системы ценностей, определяющих характер отношений в социокультурной среде» [6, С. 141-143], являющийся «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, С. 95-100].

Согласно Ш. Бюлер, стороннице биологизаторского направления, подростковый период характеризуется одновременным протеканием процессов физиологического и психического развития, а также определяется понятием пубертатности. Автор выделяет в этом периоде две стадии: негативную, характеризующуюся возбудимостью, беспокойством, эмоциональной уязвимостью, конфликтностью, чувством физического и психологического дискомфорта, затем позитивную, наступающую постепенно и предоставляющую подростку возможность расширения спектра доступных источников удовольствий с изменением призмы восприятия подростка.

Концепция А. Гезелла, будучи биологически ориентированной, постулирует, что наследственные и биологические факторы являются движущей силой созревания, задают закономерность в появлении поведенческих особенностей и формируют траекторию развития подростка. В рамках концепции невозможно родителям каким-нибудь способом повлиять на развитие подростка, так как созревание естественно и неизбежно. Подразумевается постепенная тенденция к саморазрешению многих проблем у подростка.

З. Фрейд считал, что мать для ребёнка – первоисточник удовольствия, объект влечения и одновременно первый авторитет, устанавливающий правила. В рамках фрейдовской теории в период пубертата, когда происходит психосексуальное созревание, главным является желание подростка обрести автономию от родителей в эмоциональной сфере. З. Фрейд указывает на потенциальное повторное появление «Эдипова комплекса» в подростковый период. Табу общества на инцест ограничивает определённые сексуальные проявления, что может привести к дистанцированию от семьи. Когда ребёнок становится независимым и самостоятельным, происходит переход к партнёрским отношениям с родителями.

В рамках постфрейдийской теории К. Хорни подчёркивает, что первостепенную роль в становлении личности играет то, насколько гармоничны отношения между родителями и детьми. Если родители не удовлетворяют глубинную потребность ребёнка в ощущении безопасности, то помогают возникновению базальной тревоги. Эта тревога, в свою очередь, закладывает фундамент для развития невротических проявлений.

Трёхмерная теория интерперсонального поведения В. Шутца, разработанная в русле психоаналитического подхода, получила широкое признание. Согласно предположениям автора, каждый человек испытывает три основных потребности в отношениях: потребность в любви, контроле и потребность включения, неудовлетворение которых чревато психическими проблемами. То, как взрослый

человек взаимодействует с окружающими, полностью обусловлено личностными особенностями, заложенными в период детства. Данная теория созвучна основополагающему тезису теории психоанализа о том, что раннее детство является колыбелью развития личности.

В отличие от своих истоков в психоанализе современный неотрейдизм сместил фокус на роль социального влияния. В настоящее время многие идеи, зародившиеся в психоанализе и развитые в неотрейдизме, активно интегрируются в практику психологов. Работы Д. В. Винникота, педагога и психоаналитика, служат ярким примером того, как необходимо уделять первостепенное внимание превентивным мерам работы с родителями для формирования адекватных базисных установок. Исследование детско-родительских отношений получило мощный импульс благодаря бихевиористам. Б. Скиннер, как сторонник данной теории, выдвинул идею, согласно которой ведущие специалисты в психологии и социального планирования могли бы применять поведенческую методiku для укрепления семейных и общественных связей. В основе разработанных ученым проектов лежат идеи, способствующие развитию и обогащению детско-родительских отношений через более частое и глубокое общение. Главная задача бихевиористического подхода – анализ родительского поведения и обучение техникам избавления от нежелательного поведения детей. В основе различных схем анализа детско-родительских отношений, разработанных учёными-бихевиористами, лежит идея о том, что поведение формируется через систему поощрений, наград, как подкреплений желательного поведения, и наказаний.

В рамках теории социального научения А. Бандуры, поведение человека предопределено его окружением, а сам индивид в этом процессе не проявляет активной позиции. Ключевым механизмом обучения для детей является моделирование – точное воспроизведение поведения родителей. Родители, зная эту особенность, могут предоставлять необходимые, на их взгляд, авторитетные личности как образец, успешно управляя и корректируя поведение подростков. По Т. Гордону, чья модель чувственной коммуникации основана на гуманистической теории К. Роджерса, для гармоничных отношений между родителями и детьми необходимо удовлетворение двух базовых потребностей подростка. Родители удовлетворяют первую, потребность в позитивном общении, проявляя любовь и одобрение. Вторая потребность, в самоуважении, возникает и растёт по мере получения ребёнком подтверждения своей ценности от родителей. Т. Гордон полагает, что залогом всестороннего развития ребёнка является совпадение представления о том, как его любят («Я – идеальное») с уровнем любви в действительности («Я – реальное»).

Значимость детско-родительских отношений для морального становления подростков долгое время оставалась недооцененной в научных кругах. При этом, важно понимать, что способность понимать и внедрять моральные нормы и правила поведения в жизненные ситуации, то есть моральную компетентность, закладывается у детей в ходе общения как с ровесниками, так и со взрослыми. Первостепенную роль в формировании у ребенка понимания морали играют родители. Этот процесс многогранен: включает как целенаправленное обучение через диалоги и обсуждения, так и через наблюдение за поступками матери и отца, поступки которых включают нарушения моральных принципов, а также через усвоение детьми характерных моделей воспитания.

Проблема отношений родителей с подростками с давних времен волновала ученых, теории и концепции которых положены в основу современного понимания детского развития и новых подходов к проблеме детско-родительских отношений. Поведение подростков подвержено влиянию общества, зависит от родительского воспитания, а также от особенностей развития конкретного индивидуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты

- научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3(106). – С. 30-34.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т.8. – №3-1. – С. 95-100.
3. Камалова О.Н., Джиева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37-40.
4. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. – 2021. – №4(1487). – С. 184-190.
5. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – №2. – С. 110-114.
6. Шамраева М. И. Традиционная культура как источник коэволюции человека и природы в контексте ноосферизма // Kant. – 2018. – №1(26). – С. 141-143.
7. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.
8. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2019. – №1(17). – С. 41-47.

УДК 37

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА РОДИТЕЛЕЙ: СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО РЕСУРСА ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ

Маслова И.А.

INFORMATIONAL SUPPORT FOR PARENTS: CREATION OF A SINGLE RESOURCE OF ASSISTANCE FAMILIES OF CHILDREN WITH SPECIAL DIFFICULTIES

Maslova I.A.

Аннотация. В статье рассматривается проблема информационной поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Обосновывается необходимость создания единого информационного ресурса, аккумулирующего актуальные данные о медицинских, социальных, образовательных услугах и мерах поддержки. Анализируются современные региональные практики разработки навигационных платформ и цифровых сервисов для родителей особых детей. Раскрываются теоретические основы проектирования единого ресурса с позиций системного и семейно-центрированного подходов, определяются его ключевые компоненты: информационно-справочный, консультационный, навигационный и коммуникативный. Представлены рекомендации по организации эффективного информационного сопровождения семей с учетом их потребностей и барьеров, препятствующих получению помощи.

Abstract. The article examines the problem of information support for families raising children with disabilities. The necessity of creating a unified information resource that accumulates up-to-date data on medical, social, educational services and support measures is substantiated. Modern regional practices in developing navigation platforms and digital services for parents of children with special needs are analyzed. The theoretical foundations of designing a unified resource from the perspective of systemic and family-centered approaches

are revealed, and its key components are identified: information and reference, consulting, navigation and communication components. Recommendations for organizing effective information support for families, taking into account their needs and barriers to receiving assistance, are presented.

Ключевые слова: информационная поддержка, единый ресурс, дети с ограниченными возможностями здоровья, родители, навигационная платформа, цифровой сервис, межведомственное взаимодействие.

Keywords: information support, unified resource, children with disabilities, parents, navigation platform, digital service, interagency interaction.

Семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, сталкиваются с комплексом проблем, требующих квалифицированной помощи специалистов различного профиля – медицинских работников, педагогов, психологов, социальных работников, юристов. Одной из ключевых трудностей является поиск актуальной и достоверной информации о доступных услугах, мерах поддержки, порядке оформления документов, деятельности реабилитационных центров и образовательных организаций [4, с. 173].

Как отмечают исследователи, информационный вакуум и разрозненность данных приводят к тому, что родители затрачивают значительное время и усилия на поиск необходимых сведений, нередко получая противоречивую или устаревшую информацию [10]. Это усугубляет стрессовое состояние семьи, снижает эффективность реабилитационных и коррекционно-развивающих мероприятий, препятствует своевременному получению помощи.

Решение данной проблемы видится в создании единого информационного ресурса, который аккумулировал бы все необходимые сведения и обеспечивал быстрый и удобный доступ к ним для семей особых детей. Актуальность такой задачи подтверждается реализуемыми в различных регионах России проектами по разработке навигационных платформ и цифровых сервисов, а также вниманием со стороны федеральных органов власти к вопросам информационной поддержки семей с детьми ОВЗ [1; 3; 6].

Информационная поддержка семей, воспитывающих детей с ОВЗ, является неотъемлемым компонентом комплексного психолого-педагогического и социального сопровождения. В исследовании О.Н. Лежниной, С.В. Росляковой и Н.А. Соколовой (2023) разработана система организационно-педагогического сопровождения семей, которая строится на основе организационных принципов (взаимодействия, комплексного подхода и учета ресурсности родителей) и методологических подходов, включая системный, деятельностный и семейно-центрированный [2, с. 47]. Авторы подчеркивают, что единичные мероприятия и разнонаправленные влияния снижают результативность сопровождения, поэтому необходима системная работа, в которой информационная поддержка выступает одним из ключевых направлений [2, с. 48].

Семейно-центрированный подход, являющийся методологической основой современной системы помощи детям с ОВЗ, предполагает признание семьи главным ресурсом развития ребенка и необходимость создания условий для активного и компетентного участия родителей в реабилитационном и образовательном процессе [7]. Информационная поддержка в рамках этого подхода должна не просто предоставлять сведения, но и способствовать повышению родительской компетентности, формированию готовности к взаимодействию со специалистами, преодолению информационной изоляции.

Важное значение имеет учет готовности самих родителей к использованию цифровых ресурсов. В.В. Скрипниченко, Е.И. Алентьева и Ю.Ю. Курбангалиева (2025) на основе локального исследования готовности родителей к реализации данного

направления деятельности приходят к выводу, что только при деятельностном, партнерском взаимодействии с семьей и при использовании потенциала цифровых ресурсов возможно удовлетворение образовательных потребностей детей с тяжелыми двигательными и ментальными нарушениями [4, с. 174; 5]. Авторы анализируют основные трудности, возникающие при обучении таких детей, и обосновывают мысль о том, что использование цифровых ресурсов позволяет сделать образовательный процесс более продуктивным [4, с. 175].

Международный опыт также подтверждает эффективность цифровых платформ для поддержки семей и специалистов. Т. Ogourtsova (2023) описывает разработку онлайн-инструмента TelereHUB-CHILD, созданного для оптимизации доказательной практики телереабилитации детей с инвалидностью и их семей. Платформа включает разделы по телевмешательствам, телеоценке и ресурсам, при этом особое внимание уделяется информационным потребностям семей – для них создан специальный раздел с ответами на часто задаваемые вопросы в трех удобных форматах [9]. Данный опыт демонстрирует важность вовлечения родителей в разработку ресурса и учета их обратной связи.

В последние годы в различных регионах России реализуются проекты по созданию информационных платформ для поддержки семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Анализ этих практик позволяет выявить ключевые направления и функциональные возможности единого ресурса.

В Омской области запущен навигационный сайт для семей с детьми с ОВЗ под рабочим названием «Ресурс.ру». Это специализированная информационная платформа, помогающая семьям получать доступ к необходимым услугам – от раннего сопровождения до вопросов образования и трудоустройства. Как сообщила заместитель министра образования региона Оксана Груздева, новая площадка объединяет в одном месте актуальные данные о медицинском обслуживании, социальной поддержке детей с инвалидностью и обучении. Пользователи могут найти информацию о приеме у специалистов, порядке подачи документов, а также воспользоваться методическими материалами по обучению и воспитанию детей с ОВЗ [1].

В Вологодской области на региональном Портале госуслуг запущен цифровой сервис «Жизненная ситуация «Ребенок с ОВЗ в семье». Сервис предоставляет комплексную информацию о доступных услугах, мерах поддержки и сервисах, необходимых родителям при рождении детей с ОВЗ. Здесь можно получить информацию о консультациях психолога, логопеда, дефектолога, социального педагога и методиста, а также о записи на онлайн-приемы. В сервисе представлены сведения о мерах поддержки, включая бесплатное двухразовое питание для детей с ОВЗ и выплаты, а также предусмотрена возможность оценки жизненной ситуации и обратной связи для улучшения клиентского пути [3].

В Москве при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения создан специализированный портал «ГИД по ОВЗ», ориентированный на систематизацию и упрощение доступа к информации для людей с ДЦП и другими ограничениями здоровья. Портал включает модули «Реабилитационные центры» с интерактивной картой, «Личный кабинет» для создания персонального профиля и получения точных рекомендаций, а также разрабатываемые модули «НКО и фонды» и рекомендательную систему на основе машинного обучения [10].

Важным примером общественной инициативы выступают Семейные приемные Всероссийской организации родителей детей-инвалидов (ВОРДИ), работающие в режиме «одного окна». Родители могут обратиться по единой ссылке или бесплатному номеру, и обращение направляется непосредственно в региональную приемную. Специалисты консультируют по вопросам образования, получения инвалидности, взаимодействия с Социальным фондом, обеспечения техническими средствами реабилитации, санаторно-курортного лечения и другим направлениям. В Иркутской

области за период с 2022 по 2024 год такую помощь получили более 1000 семей [8].

На федеральном уровне Министерством просвещения РФ организовано размещение методических рекомендаций для родителей на порталах подведомственных организаций. В письме от 4 марта 2024 года представлен перечень рекомендаций, разработанных Институтом коррекционной педагогики, включая материалы по здоровьесберегающим условиям обучения, воспитанию детей с трудностями познавательного развития, помощи подросткам с задержкой психического развития, педагогической помощи детям с комплексными нарушениями в семье и другим темам [6].

Обобщение теоретических подходов и анализ существующих практик позволяет предложить концептуальную модель единого ресурса информационной поддержки семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Данная модель включает несколько взаимосвязанных компонентов.

Информационно-справочный компонент предполагает аккумуляцию структурированной информации по следующим направлениям:

- перечень медицинских организаций, оказывающих диагностическую и лечебно-реабилитационную помощь, с указанием профиля услуг, графика работы, порядка записи;
- реестр образовательных организаций (детских садов, школ, центров дополнительного образования), реализующих адаптированные образовательные программы, с описанием созданных специальных условий;
- база данных реабилитационных центров и организаций социального обслуживания, предоставляющих услуги детям с ОВЗ и их семьям;
- информация о мерах социальной поддержки (выплаты, льготы, компенсации) с подробным описанием условий и порядка получения;
- сведения о деятельности некоммерческих организаций и родительских объединений, оказывающих помощь семьям.

Навигационный компонент обеспечивает возможность быстрого поиска необходимых услуг и специалистов с использованием интерактивных карт, фильтров по территориальному признаку, профилю услуг, возрасту ребенка и другим критериям. Как показывает опыт портала «ГИД по ОВЗ», такой функционал позволяет пользователям подбирать организации с учетом их индивидуальных потребностей [10].

Консультационный компонент предусматривает возможность получения квалифицированной помощи специалистов в дистанционном формате. Это могут быть онлайн-консультации психологов, логопедов, дефектологов, социальных педагогов, юристов, а также доступ к видеотекам с записями вебинаров и мастер-классов [3; 9].

Методический компонент включает базу методических материалов для родителей по вопросам воспитания, обучения и развития детей с различными нарушениями. Важно, чтобы эти материалы были адаптированы для самостоятельного использования в домашних условиях и представлены в доступных форматах (тексты, видеонструкции, памятки, алгоритмы действий). Значительный объем таких материалов уже разработан Институтом коррекционной педагогики и доступен на официальном сайте [6].

Коммуникативный компонент направлен на создание условий для общения родителей между собой, обмена опытом, взаимной поддержки. Это могут быть форумы, чаты, группы в социальных сетях, а также возможность записи на групповые встречи и родительские клубы [2, с. 52].

Компонент обратной связи позволяет родителям оценивать качество услуг, оставлять отзывы о работе организаций и специалистов, вносить предложения по улучшению работы ресурса. Такая обратная связь необходима для постоянного совершенствования и актуализации информации [3].

Анализ литературы и практики позволяет выделить ключевые условия, обеспечивающие эффективность единого ресурса информационной поддержки.

Ресурс должен содержать только проверенные данные, своевременно обновляться, иметь указание на дату последнего обновления. Целесообразно наладить взаимодействие с официальными источниками – органами власти, государственными учреждениями, профессиональными сообществами.

Интерфейс ресурса должен быть интуитивно понятным, адаптированным для различных категорий пользователей, включая людей с низким уровнем цифровой грамотности. Необходимо предусмотреть версию для слабовидящих, возможность голосового ввода запросов, мобильную версию [10].

Ресурс должен объединять информацию из разных ведомств – здравоохранения, образования, социальной защиты, – поскольку семьи сталкиваются с необходимостью обращения во все эти структуры. Как отмечается в исследовании развития системы ранней помощи, требуется синергия административных органов и ведомств на основе единых технологий [7].

Разработка ресурса должна основываться на изучении реальных информационных потребностей семей, их запросов и трудностей. Важно привлекать родителей к тестированию и совершенствованию ресурса, учитывать их обратную связь [2, с. 51; 9].

Необходимо обеспечить защиту персональных данных пользователей, особенно при создании личных кабинетов и сборе информации о детях.

Сам по себе созданный ресурс не решит проблему, если семьи не будут знать о его существовании. Требуется широкая информационная кампания через медицинские и образовательные организации, социальные сети, СМИ, родительские сообщества. Информационная поддержка семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является необходимым условием реализации их права на получение своевременной и качественной помощи. Создание единого информационного ресурса, объединяющего актуальные данные о медицинских, образовательных, социальных услугах, мерах поддержки, деятельности некоммерческих организаций, позволяет преодолеть информационную разобщенность и существенно облегчить жизнь семей. Современные региональные практики (Омская, Вологодская области, Москва) и опыт общественных организаций (ВОРДИ) демонстрируют востребованность таких ресурсов и их эффективность. На федеральном уровне формируется методическая база для информационной поддержки родителей, включая разработки Института коррекционной педагогики [6]. Теоретическое обоснование и анализ практики позволяют предложить концептуальную модель единого ресурса, включающую информационно-справочный, навигационный, консультационный, методический, коммуникативный компоненты и компонент обратной связи. Ключевыми условиями эффективности выступают достоверность и актуальность информации, доступность, комплексность, учет потребностей целевой аудитории и информационная безопасность.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на изучение информационных потребностей различных категорий семей, разработку стандартов и критериев качества информационных ресурсов, создание механизмов межведомственного взаимодействия для обеспечения полноты и достоверности данных, а также оценку эффективности существующих платформ и сервисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навигационный сайт для семей с детьми с ОВЗ запустили в Омской области. – Текст: электронный //Вечерний Омск. – 2025. – 19 июня. – URL: <https://omskgazeta.ru/all-news/navigacionnyj-sajt-dlja-semej-s-detmi-s-ovz-zapustili-v-omskoj-oblasti/> (дата обращения: 14.02.2026).
2. Лежнина, О.Н. Система организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивного образования /О.Н.Лежнина, С.В.Рослякова, Н.А.Соколова. – Текст:

- электронный //Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12, №3 (44). – С. 45-53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-organizatsionno-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-semey-vospityvayuschih-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-obrasheniya> (дата обращения: 14.02.2026).
3. Цифровой сервис помогает вологодским семьям с детьми с ОВЗ оформить услуги, не выходя из дома. – Текст: электронный //Кичменгско-Городецкий муниципальный округ. – 2025. – 6 августа. – URL: https://kichmengskogorodeckij-r19.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_9379.html (дата обращения: 14.02.2026).
4. Скрипниченко, В.В. Применение цифровых образовательных ресурсов при взаимодействии с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, перспективы /В.В. Скрипниченко, Е.И.Алентьева, Ю.Ю.Курбангалиева //Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2 (111). – С. 172-1710.24412/1991-5497-2025-2111-172-175.
5. Скрипниченко, В.В. Применение цифровых образовательных ресурсов при взаимодействии с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, перспективы / В.В.Скрипниченко, Е.И.Алентьева, Ю.Ю.Курбангалиева. – Текст: электронный //ИСТИНА ФНКЦ РР. – 2025. – URL: <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/762578924/> (дата обращения: 14.02.2026).
6. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 4 марта 2024 г. №07-915 «О направлении информации». – Текст: электронный //ГАРАНТ. – 2024. – URL: <https://base.garant.ru/408697199/> (дата обращения: 14.02.2026).
7. Vladimirova, O.N. Development of a system providing early assistance to children and their families in the Russian Federation /O.N.Vladimirova, K.P.Afonina, E.M.Starobina [et al.]. – Text: electronic //Medical and Social Expert Evaluation and Rehabilitation. – 2022. – Vol. 25, №1. – P. 55-64. – DOI: 10.17816/MSER105568.
8. Семейные приемные ВОРДИ. – Текст: электронный //ОГАУЗ «ИГКБ №9». – 2024. – URL: <https://gkb9.ru/?template=accessibility&start=85> (дата обращения: 14.02.2026).
9. Ogourtsova, T. TelereHUB-CHILD: An online integrated knowledge translation tool to optimize telerehabilitation evidence-based practices for children with disabilities and their families / T.Ogourtsova. – Text: electronic //Frontiers in Rehabilitation Sciences. – 2023. – Vol. 4. – DOI: 10.3389/fresc.2023.1139432. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/rehabilitation-sciences/articles/10.3389/fresc.2023.1139432/text> (дата обращения: 14.02.2026).
10. Специализированный портал «ГИД по ОВЗ» создан в поддержку людей с ДЦП. – Текст: электронный //Журнал о благотворительности Giving Journal. – 2025. – 19 апреля. – URL: <https://givingjournal.ru/2025/04/19/specializirovannyj-portal-gid-po-ovz-sozdan-v-podderzhku-ljudej-s-dcp/> (дата обращения: 14.02.2026).

УДК 37

**МОТИВАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА КАК ВАЖНЫЙ
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА**

Меремьянина А.И., Козуб М.В.

**MOTIVATION OF A MODERN TEACHER AS AN IMPORTANT
FACTOR IN THE FORMATION OF AN INDIVIDUAL STYLE OF
PEDAGOGICAL SKILL**

Meremyanina A.I., Kozub M.V.

Аннотация. В статье рассматривается формирование индивидуального стиля современного педагога, показана роль мотивации в развитии активности педагогической деятельности и его педагогического мастерства.

Abstract. The article discusses the formation of an individual style of a modern teacher and shows the role of motivation in the development of pedagogical activity and teacher skill.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, индивидуальный стиль, педагогическое мастерство, психолого-педагогические условия, личностные качества педагога.

Keywords: professional motivation, individual style, pedagogical skills, psychological and pedagogical conditions, and personal qualities of a teacher.

В настоящее время на данном этапе развития системы образования в Российской Федерации, согласно концептуальным положениям, возникает потребность в современном педагоге нового поколения, обладающим творческим, критическим мышлением, способностью адаптировать психолого-педагогические условия к современным технологиям в образовании.

Современный педагог должен быть не только носителем научных знаний, обладателем определенных умений и навыков, но и, прежде всего, конкурентоспособным специалистом, демонстрирующим профессионально-личностную готовность к деятельности в вариативных условиях образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (в том числе), постоянному профессиональному росту, творческой мобильности.

Главная задача – скоординировать сложный многогранный учебный процесс в современных условиях и грамотно расставить акценты педагогического воздействия с учетом научных, технологических достижений, определить и согласовать воспитательные аспекты с содержанием педагогической деятельности.

Воспитание является значимым в настоящее время на всех уровнях образования, ибо как говорил сто лет назад Д.И. Менделеев: «Знания без воспитания – что меч в руках сумасшедшего». Много лет назад Я. А. Коменский подчеркивал, то важное, что в настоящее время является актуальным: «Пренебрежение воспитанием есть гибель людей, семей, государств и всего мира», что мы и наблюдаем сейчас в современном мире.

Качество воспитания в процессе образования напрямую связано с созданием условий для достижения намеченных образовательных результатов, и готовностью к постоянному совершенствованию этих условий в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта.

Современный педагог способен создать комфортный психологический климат в коллективе, доброжелательную обстановку для успешного обучения детей. Необходимо способствовать формированию у ребенка навыков планирования своей деятельности и самоконтроля действий, поступков и речевых высказываний, а также умений адекватно оценивать себя, свои достижения и успехи сверстников.

В процессе воспитания педагог непосредственное внимание обращает на конструктивное межличностное общение, добиваясь от детей правильного и грамотного выражения своих мыслей в процессе коммуникации бесконфликтному сотрудничеству, проявлению эмпатии, а также выражению позитивных эмоций.

В конструктивно выстроенном педагогом процессе обучения необходимо достаточно бережно относиться к внутреннему миру ребенка, что будет, несомненно, способствовать в дальнейшем его целостному развитию.

В учебно-воспитательном процессе особое внимание уделяется учету таких индивидуально-типологических особенностей как уровню сформированности интеллекта, волевых и личностных качеств и специфике проявления эмоционально нравственной сферы. От профессиональной деятельности педагога зависит результат дальнейшего успешного обучения.

Творческие педагоги развивают индивидуальный стиль педагогической

деятельности, проявляющийся в подборе методов, приемов, средств обучения и воспитания детей, в характере реагирования на конфликтные педагогические ситуации, в стиле педагогического общения.

Профессиональный индивидуальный стиль современного педагога является мощным фактором развития качественного образования РФ во всех областях подготовки будущих специалистов: науки, культуры и искусства, техники, экономики, медицины, политики.

Индивидуальный стиль педагога нельзя скопировать, заимствовать, так как он зависит от его знаний, эрудированности, креативности, свойств личности и темперамента. Индивидуальный стиль педагога складывается в определённую систему его педагогической деятельности, зависит от креативности склада мышления и реализуется в грамотно подобранных методах, формах, технологиях в, только ему свойственной, манере общения и предъявления требований. Индивидуальный стиль профессиональной деятельности педагога зависит от его индивидуальных черт характера, его взглядов и убеждений, ценностных ориентаций.

Формирование индивидуального стиля педагогической деятельности осуществляется в стремлении педагога к поиску эффективных решений профессиональных задач, нацеленных на развитие и становление личности обучающегося, а также на самопознание и совершенствование педагогического мастерства.

Педагогическое мастерство развивается в самосовершенствовании специалиста, в зависимости от его индивидуальных особенностей. Отечественные психологи Е.А. Климов, В.С. Мерлин отмечают, что индивидуальный стиль педагогической деятельности способствует наиболее полной творческой реализации возможностей педагога [3].

Главным двигателем формирования индивидуального стиля современного педагога, его педагогического мастерства является мотивация.

Мотивация представляет собой не просто желание работать, а сложную структуру психологически разнородных компонентов, которые стимулируют мотив поведения и деятельность человека.

Мотивация – внутренняя сила, побуждающая педагога к активности и определяющая её направленность. А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн указывали на то, что основу мотивации составляют потребности, цели, мотивы, которые являются главным источником активности педагога. У педагога есть потребность в передаче знаний, социального опыта, традиций, нравственных ориентаций молодому поколению, потребность в самореализации, в творчестве, в признании, в профессиональном росте.

Мотивация выступает как важный фактор развития творческого мастерства педагога. Мотивация – это совокупность процессов, которые побуждают к деятельности, к развитию творческой личности педагога. Творчество педагога способствует повышению качества образовательного процесса, достижению успешного практического результата профессиональной деятельности.

Способность педагога грамотно анализировать свою профессиональную деятельность, систематически обобщать результаты лично накопленного педагогического опыта способствуют формированию навыка прогнозирования, что оказывает непосредственное влияние на его дальнейшее саморазвитие, а также на достижение его профессиональной компетентности. Такой подход педагога к профессиональной деятельности способствует повышению уровня мотивации, что не может не отразиться на его педагогическом мастерстве и результатах обучения и воспитания детей.

Важно различать внутреннюю и внешнюю мотивацию, которые, несомненно, тесно взаимосвязаны между собой и оказывают большое внимание на формирование общей мотивации педагога [1, 2].

Наиболее устойчивая внутренняя мотивация влияет на профессиональную деятельность учителя и стимулирует его к дальнейшему самопознанию и творчеству. «Внутренний фактор – это личная потребность и желание педагога добросовестно трудиться, соблюдая все нормы, правила и требования устава учреждения, внутренняя потребность педагога – это собственные цели в выбранной педагогической профессии, его стремление к развитию, к созданию доброжелательных взаимоотношений с детьми, их родителями, с коллегами. Мотивация заключается в достижении своей цели, она присутствует у каждого, но на разном уровне» [4, с. 74].

Такая мотивация строится на получении удовольствия от своей профессиональной деятельности и положительных эмоций, что снижает риск проявления внутреннего конфликта [6, 7].

На качество организации учебно-воспитательного процесса огромное влияние оказывает творческий подход педагога к обучению и воспитанию. Именно от его педагогического оптимизма, эмпатии и толерантности зависит создание комфортных условий в образовательном процессе для всех его участников. В.К. Елисеев и А.И. Меремьянина отмечают: «Современный педагог не только должен быть мастером своего дела, но и обладать профессионально – личностными компетенциями, такими как толерантность, эмпатия, доброжелательность, гуманность, педагогический оптимизм, стабильность эмоционально-волевой сферы, прогнозирование результата и успешное достижение цели» [5].

Грамотный и, творчески настроенный педагог, способен к постоянному анализу и самоанализу, с проявлением гибкости и глубины мышления.

«Стремление современного педагога к саморазвитию – это его мотивация, энергия, сила, заставляющие педагога совершать определенные действия в профессиональной сфере» (Меремьянина А.И.) Современный педагог всегда находится в постоянном творческом поиске, в самосовершенствовании, которым является развитие педагогической культуры, духовно-нравственное развитие его личности.

Следует отметить значительную роль мотивации в развитии активности педагогической деятельности и его педагогического мастерства.

Сформированный индивидуальный стиль работы, основанный на развитии устойчивого интереса к педагогической профессии, способствует эффективному профессиональному и личностному росту.

Главным направлением работы современного педагога является формирование реалистичного в настоящее время целостного образа профессии, в которой присутствует и креативность, и рутинная работа, необходимая и тесно взаимосвязанная с развитием личности педагога. А самое главное значимость практических работ заключается в том, что формируется кругозор современного педагога, осваиваются не только знания по предмету в процессе подготовки к ним, но и фундаментальные знания социально-гуманитарных дисциплин, науки, культуры, истории, экономики страны, технологии её развития.

Только так предоставляется возможным стать настоящим творческим профессионалом и наставником молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е. А. Статус, мотивация и удовлетворенность преподавателя высшей школы: размышления по результатам исследования // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6. № 3.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – С-Пб: Изд-во «Питер», 2000. – 512 с.
3. Мерлин В.С., Климов Е.А. Формирование ИСД в процессе обучения // Советская педагогика. 1967. № 4. С. 110-118.
4. Меремьянина А.И., Терехова Т.П. Профессиональная мотивация педагога как предиктор академической успешности обучающихся. Образование XXI века: факторы и

предикторы успешности освоения образовательной программы школьниками: Материалы Международной научной конференции. Липецк, 20 октября 2022 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – 361 с (с. 241- 245)

5. Меремьянина А.И. Совершенствование системы оценки психолого-педагогических аспектов качества инклюзивного образования в общеобразовательных организациях Российской Федерации: методические рекомендации / А. И. Меремьянина, В. К. Елисеев, М. В. Коробова; Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского), Институт психологии и образования, Кафедра психологии, педагогики и специального образования. – Липецк ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – 45 с.

6. Трошкина Т. А., Макарова Л. Н. Мотивация как фактор личностно-профессионального развития педагогов в системе повышения квалификации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 17 (255). С. 228-229.

7. Гусева Н. В. Методические формы повышения мотивации профессиональной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации: магистерская диссертация. Екатеринбург, 2021.

УДК 37

ЯЗЫК ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Панова А.В., Габитова Л.А.

THE LANGUAGE OF DIGITAL REALITY: CONTEMPORARY ISSUES AND CHALLENGES

Panova A. V., Gabitova L.A.

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу языка цифровой реальности как полиаспектного феномена современной коммуникации. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией ключевых сфер жизни современного общества и трансформацией языковых практик в виртуальном пространстве. Язык цифровой реальности рассматривается преимущественно с точки зрения лингвистических, педагогических, философских и общегуманитарных методов. Проанализированы актуальные исследовательские концепции такие как концептосфера цифрового бытия, бинарный язык виртуального дискурса, цифровые технологии новой языковой реальности. Определены ключевые характеристики цифрового языка: гибридность, интермедальность, визуальная семиотика, экономия речевых усилий. Выявлены проблемы, связанные с размыванием языковых норм и необходимостью разработки новых педагогических стратегий. Предложены пути решения обозначенных проблем через междисциплинарный подход к исследованию и интеграцию цифровой грамотности в образовательный процесс.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the digital reality language as a multidimensional phenomenon of modern communication. The relevance of the research is due to the rapid digitalization of the key areas of modern society and the transformation of language practices in the virtual space. The language of digital reality is considered mainly from the linguistic, pedagogical, philosophical and general humanitarian points of view methods. Current research concepts such as the conceptosphere of digital existence, the binary language of virtual discourse, and digital technologies of a new linguistic reality are analyzed. The key characteristics of the digital language are defined: hybridity,

intermediality, visual semiotics, speech efforts' parsimony. The problems associated with the blurring of linguistic norms and the necessity to develop new pedagogical strategies have been identified. The ways to solve these problems have been proposed through an interdisciplinary approach to research and the integration of digital literacy into the educational process.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровой дискурс, виртуальная коммуникация, языковая норма, интернет-лингвистика, цифровая грамотность, медиаобразование.

Keywords: digital reality, digital discourse, virtual communication, language norm, Internet linguistics, digital literacy, media education.

Общество двадцать первого века переживает беспрецедентную трансформацию коммуникативных практик, обусловленную всеобъемлющей цифровизацией социального пространства. Язык, выступающий фундаментальным инструментом человеческого взаимодействия, претерпевает существенные изменения под воздействием технологических инноваций. Возникает принципиально новый феномен – язык цифровой реальности, требующий комплексного внимания со стороны научного сообщества. С позиций лингвистики изучение языка цифровой реальности представляется необходимым в силу формирования уникальных языковых практик, не укладывающихся в традиционные классификационные схемы. Исследователи фиксируют появление новых жанров, синтаксических конструкций, лексических единиц, а также специфических семиотических систем, объединяющих вербальные и невербальные компоненты. Понимание закономерностей функционирования цифрового языка становится ключевым условием адекватного описания современной языковой ситуации. Педагогический аспект проблемы связан с необходимостью формирования у обучающихся цифровой грамотности, включающей способность эффективно взаимодействовать с Другими в виртуальном пространстве. Современные студенты выступают активными пользователями цифровых платформ, однако часто не осознают специфики языковых норм различных коммуникативных сред. Образовательная система призвана обеспечить развитие компетенций, позволяющих адекватно интерпретировать и продуцировать цифровые тексты. С позиций философского знания настоящее исследование определяется глубинными онтологическими и эпистемологическими вопросами, возникающими по причине виртуализации бытия. Язык цифровой реальности не просто отражает новые условия коммуникации, но конструирует особое пространство смыслов, трансформирует субъектность и переосмысляет границы между реальным и виртуальным. Так, целью авторского исследования является комплексный анализ не в полной мере изученного феномена «язык цифровой реальности» в лингвистическом, педагогическом и философском контекстах.

Анализ современных научных публикаций позволяет выделить несколько ключевых проблем, связанных с изучением языка цифровой реальности. Во-первых, это терминологическая неопределённость. В научной литературе параллельно используются понятия «цифровой язык», «интернет-язык», «язык виртуальной коммуникации», «электронный дискурс», «компьютерно-опосредованная коммуникация» и т.п. Отсутствие единого понятийного аппарата затрудняет систематизацию исследований и формирование целостной теории. Исследователь Т.Л. Копусь в научных работах справедливо указывает на необходимость разграничения смежных понятий и формирования методологической базы для изучения языковых явлений цифровой среды [3]. Исследователь подчёркивает, что цифровой язык представляет собой не просто совокупность новых лексических единиц, но системное образование с собственными закономерностями функционирования; «явление, находящееся в процессе трансформации» [3, с. 17].

Во-вторых, определение онтологического статуса цифрового языка. И. А.

Карнаухов предлагает рассматривать цифровую реальность как особую форму существования, порождающую специфическую концептуальную систему [2]. По мнению автора, концептосферу цифрового бытия стоит рассматривать как «неустойчивую и постоянно изменяющуюся целостность смыслового пространства» [2, с. 26], а саму реальность как набор уникальных пространственно-временных параметров, влияющих на структуру языкового сознания пользователей. Так, концептосфера digital мира содержит в себе базовые концепты, например «аккаунт», «контент», «связь» и мн. др., которые в дальнейшем и формируют фундамент всеобщей виртуальной картины мира.

Д.В. Галкин в работе «Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры» обращается к глубинным основаниям цифровой коммуникации [1]. Исследователь анализирует взаимосвязь бинарного кода как технологического субстрата и естественного языка как надстроечного образования. Бинарность выступает не только техническим принципом, но и метафорой, определяющей специфику цифрового мышления. Дихотомии «онлайн/офлайн», «реальное/виртуальное», «присутствие/отсутствие» структурируют виртуальный дискурс на концептуальном уровне и наделяют его такими свойствами, которые «представляют собой развитие фундаментальных аспектов культурного бытия человека» [1, с. 39].

И, наконец, в-третьих, проблема влияния цифровых технологий на языковую норму. Г.В. Романова в научной публикации «Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности» исследует трансформации нормативной системы языка под воздействием виртуальной коммуникации [5]. Автор выделяет тенденции к упрощению синтаксических структур, к редукции пунктуационного оформления, а также к активному использованию заимствований и неологизмов. Автор приводит ряд «новых устойчивых выражений (послать в облако, сменить профиль, создать контент)» [5, с. 13]. При этом отмечается формирование специфических норм цифрового общения, регулируемых сетевым этикетом и жанровыми конвенциями отдельных платформ.

Исходя из рассмотренных проблем выше, авторы выделяют следующие характеристики языка цифровой реальности:

- Гибридность – выступает базовым свойством цифрового языка. Виртуальная коммуникация размывает границы между устной и письменной речью, порождая синкретичные формы. Письменные тексты приобретают спонтанность и диалогичность устного общения, в то время как устная речь формализуется под влиянием текстовых паттернов. М. Кронгауз фиксирует возникновение «письменной разговорности» как специфического регистра цифровой коммуникации [4].

- Интермедальность характеризует взаимопроникновение различных семиотических систем в цифровом тексте. Вербальный компонент интегрируется с визуальными образами, звуковым сопровождением, интерактивными элементами. Эмодзи, гифки, мемы становятся полноценными коммуникативными единицами, дополняющими или замещающими словесное выражение.

- Экономия речевых усилий проявляется в тенденции к *компрессии информации*. Аббревиатуры, сокращения, эллиптические конструкции получают широкое распространение. Формируется система лаконичных формул, обеспечивающих максимальную информативность при минимальных затратах.

- Динамичность цифрового языка выражается в *высокой скорости обновления* лексикона и коммуникативных практик. Неологизмы возникают и устаревают значительно быстрее, чем в традиционных языковых подсистемах.

Сегодня образовательная система сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными трансформацией языковых практик. С одной стороны, студенты вузов демонстрируют высокую активность в цифровой коммуникации и владеют специфическими компетенциями. С другой стороны, наблюдается дефицит навыков

переключения между различными коммуникативными регистрами, что приводит к интерференции цифровых привычек в академический и официально-деловой дискурс. Педагогическая наука разрабатывает концепцию цифровой грамотности, включающую способность адекватно воспринимать и продуцировать тексты в виртуальном пространстве. Данная компетенция предполагает понимание жанровой специфики цифровых текстов, владение нормами сетевого этикета, умение критически оценивать информацию и выбирать релевантные коммуникативные стратегии [8]. Актуальной задачей становится разработка методических подходов и методов, позволяющих интегрировать изучение цифрового языка в образовательный процесс.

Особо остро данная методическая проблема вскрывается при обучении иностранным языкам, где одновременно со сложностью «дуальности» (проблема перехода из одной языковой системы в другую: родной-иностранный язык) появляется третий компонент – цифровой язык.

Для развития компетенций обучающихся, которые бы позволили адекватно интерпретировать и продуцировать цифровые тексты, в том числе и на иностранном языке, можно использовать:

1. Реальные коммуникативные задания. Такие задания предполагают решение задач, возникающих в цифровом контексте нашей повседневности. В качестве задания мы можем использовать, например, создание чата группы, по дисциплине «Иностранный язык», где основным требованием будет являться общение на иностранном языке; участие в международных студенческих онлайн форумах, конференциях, конкурсах; подготовка цифровых презентаций на двух языках. Такие практики учат учитывать аудиторию, подбирать регистр речи, корректно оформлять цитаты и источники.

2. Работа над стилем, аргументацией и структурированием текста. Это можно делать через упражнения по редактированию собственных цифровых материалов, а также в формате работы в тандеме в рамках учебной группы, где каждому из участников учебной группы подбирается партнер, и в процессе работы, в рамках дисциплины данный тандем выполняет либо совместную работу, которую будут оценивать и предлагать варианты корректировок другие тандемы, либо студенты могут работать в рамках своей мини-группы. В качестве заданий для такой работы, также, можно предложить мультимедийные проекты (презентации, клипы, задания в формате аудио). Помимо развития, непосредственно, компетенций, направленных на формирование критического мышления, данный подход формирует благоприятную конкурентную среду в учебных группах.

3. Мультимодальный формат представления знаний. Данный формат предполагает интеграцию текстового, аудио-, визуального и интерактивного контента, что полностью отвечает задачам «полинаправленности» системы в рамках обучения иностранным языкам с внедрением digital среды. Такой подход учит синтезировать и создавать информацию из разных источников, представленную в различных форматах, оценивать ее, подбирать необходимый контент, редактировать, адаптировать информацию под разных реципиентов.

Более того, представляется продуктивным использование аутентичных цифровых текстов в качестве учебного материала, в частности, на занятиях по обучению иностранным языкам, анализ языковых особенностей различных платформ, формирование рефлексивного отношения к собственной коммуникативной практике. Исследователи З.М. Чернова, М. В. Петрушова и Л.П. Лунева настаивают на строгой «необходимости системной работы по улучшению языковой компетентности студентов» [7, с. 24] в целом для решения указанных проблем.

В методологическом плане необходима разработка интегративной концепции, объединяющей достижения лингвистики, философии, педагогики, социологии, культурологии. Системное описание цифрового языка предполагает учёт технологических, социокультурных, когнитивных и прагматических факторов.

Терминологическая унификация возможна на основе функционального подхода, определяющего цифровой язык как совокупность языковых средств и практик, обеспечивающих коммуникацию в технологически опосредованной среде [6].

В образовательной сфере целесообразно внедрение курсов медиаграмотности и цифровой коммуникации на всех уровнях обучения. Важным направлением становится подготовка педагогических кадров, способных осуществлять обучение с учётом специфики современной языковой ситуации. Исследовательская деятельность должна ориентироваться на мониторинг языковых изменений, создание корпусов цифровых текстов, разработку инструментов лингвистического анализа виртуальной коммуникации.

Особое значение приобретает просветительская работа, направленная на формирование осознанного отношения к языку в цифровой среде. Популяризация знаний о закономерностях цифровой коммуникации способствует повышению общей языковой культуры общества.

Таким образом, язык цифровой реальности представляет собой сложный многоаспектный феномен, требующий комплексного научного осмысления. Его изучение актуально с позиций лингвистики, педагогики, философии, а также других гуманитарных дисциплин. Анализ научных публикаций выявил ключевые проблемы заявленной темы: терминологическую неопределённость, вопросы онтологического статуса цифрового языка, влияние виртуальной коммуникации на языковую норму.

Авторы настоящего исследования предложили несколько характеристик современного языка цифровой реальности, среди которых гибридность, интермедиальность, компрессия информации, высокая скорость обновления лексикона.

Авторами сделан вывод, что существующая образовательная система призвана обеспечить формирование цифровой грамотности, включающей компетенции эффективного общения в виртуальном пространстве. Решение обозначенных проблем возможно посредством междисциплинарного подхода, терминологической унификации, интеграции цифровой грамотности в образовательный процесс, развития исследовательской и просветительской деятельности.

Перспективы дальнейшего изучения связаны с мониторингом динамики языковых изменений, разработкой теоретических моделей цифровой коммуникации, созданием методических систем обучения языку в постоянно меняющихся условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин, Д. В. Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика. – 2004. – №1. – С. 30-39.
2. Карнаухов, И. А. Концептосфера digital бытия / И. А. Карнаухов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11, № 6-1. – С. 24-28.
3. Копусь, Т. Л. К вопросу об исследовании цифрового языка / Т. Л. Копусь // Сервис Plus. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 13-23.
4. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: АСТ, 2019. – 512 с.
5. Романова, Г. В. Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности / Г. В. Романова // Вестник ВГУ. – 2022. – № 4. – С. 6-14.
6. Сидорова, М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. – М.: 1989.ru, 2006. – 184 с.
7. Чернова, З. М. Формирование языковой личности студента в современном образовательном пространстве: теоретические основания и практические решения / З. М. Чернова, М. В. Петрушова, Л. П. Лунева // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – № 7-2. – С. 20-30.
8. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. – М.: URSS, 2017. – 296 с.

УДК 37

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стафеева Н.А., Петрова В.А.

STUDENTS' CLIP-BASED THINKING AS A FACTOR OF CHANGE IN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Stafeeva N.A., Petrova V.A.

Аннотация. Цель исследования – выявление корреляции между признаками клипового мышления и качеством усвоения материала на занятиях английского языка. В статье рассмотрены различные приемы для преодоления клипового мышления при освоении предмета. Проблема клипового мышления рассмотрена сквозь призму процессов развития необходимых гибких навыков. Научная новизна заключается в применении метода анкетирования, анализа достижений студентов, а также мониторинг процесса обучения и внимания в аудитории. В результате исследования установлено, что клиповое мышление осложняет выполнение сложных аналитических заданий, которые требуют оценки данных, фактов. Одновременно с этим, способность быстрого поиска информации и восприимчивость к мультимедийному контенту позволяет модифицировать методы обучения.

Abstract. The purpose of this study is to identify existing uncodified attitudes, rules, and behavioral strategies adopted at universities from the perspective of students and to determine their impact on successful adaptation to the academic environment. The article examines various translations and interpretations of the term «hidden curriculum» and provides the author's definition of this term. The problem of hidden educational content at universities is examined through the prism of processes of assigning responsibility and developing essential soft skills. The scientific novelty lies in the use of a questionnaire to identify the implicit plan of the educational process at universities as perceived by students. The study found that successful adaptation to the academic environment is associated, among other things, with the acquisition and development of skills not included in the formal curriculum (self-presentation, time management, etc.).

Ключевые слова: клиповое мышление, информационное пространство, мыслительная деятельность, визуализация, когнитивные способности, гибкие навыки.

Keywords: Clip thinking, information space, mental activity, visualization, cognitive abilities, soft skills.

Актуальность данного исследования обусловлена формированием особого клипового типа мышления у молодого поколения, основные отличия которого: визуальное фрагментарное запоминание данных и снижение концентрации внимания. В нашем исследовании представлены инновационные приемы обучения, которые стимулируют критическую мыслительную деятельность студентов и увеличивают результативность освоения предмета.

Новизна исследования заключается в многоаспектном подходе к анализу клипового мышления через анкетирование учащихся с целью адаптации метод обучения под современные реалии. Отметим, что клиповое мышление не рекомендуется расценивать только негативно. Мы можем использовать его в качестве средства обучения, интегрируя с традиционными и коммуникативными методиками, следовательно, студенты развивают когнитивные способности и получают навыки существования в современном цифровом конкурентном обществе. На основании

вышеизложенного, мы можем утверждать, что для современной педагогики актуально изучение клипового мышления при освоении английского языка.

В статье используются методы опроса студентов, анализа их учебных успехов, а также наблюдение за процессом обучения. Особое внимание уделяется выявлению корреляции между признаками клипового мышления и качеством усвоения материала по английскому языку.

Практическая значимость исследования состоит в перспективе применения результатов мониторинга в учебном процессе для повышения мотивации студентов и развития их интеллектуальной деятельности, что особенно значимо для формирования высококвалифицированного специалиста.

Современное общество отличается большим объемом информации, что существенно влияет на когнитивные процессы, в том числе на развитие у студентов так называемого клипового мышления. Клиповое мышление — это модель восприятия информации, короткими, яркими образами, что приводит к поверхностному пониманию и снижению способности к глубокому анализу. Данный тип мыслительной деятельности студентов затрудняет усвоения материала при изучении английского языка и не способствует формированию языковых компетенций.

В погоне за быстрым результатом при минимуме усилий студенты выбирают краткие информационные блоки, видео, мемы и короткие сообщения.

Следует отметить, что изучение языка требует систематичности и планомерной практики, но клиповое мышление осложняет изучение сложного материала.

Рассмотрим причины формирования клипового мышления у студентов.

1. Информационное пространство состоит из коротких мультимедийных сообщений и социальных сетей.

Интернет дает возможность одновременно получить сведения в виде лаконичных сообщений, изображений и видеоклипов. Студенты отдают предпочтение наглядному и сжатому способу изложения, в то время как объемные тексты требуют больше усилий для восприятия. Так современная реальность формирует интеллектуальную деятельность человека в виде небольших фрагментов данных, исключая глубокий анализ.

2. Современный ритм жизни.

Быстрый ритм жизни заставляет выполнять задачи в короткое время, поэтому сжатый и содержательный информационный сегмент так популярен. Отметим, что данные факторы влияют на продолжительность концентрации внимания студентов. Стремление к восприятию материала только в виде ярких коротких сообщений снижает их способность к методичному и долгосрочному осмыслению сложных языковых структур.

3. Визуальная культура

Молодые люди воспринимают сегодня окружающий мир через зрительные образы в связи с наличием огромного количества ярких фильмов, красочной рекламы и экспрессивных клипов. Такое мироощущение приводит к стремлению студентов получать информацию в виде визуальных и сенсорных символов и препятствует формированию критического мышления.

4. Эмоциональная привлекательность контента

Короткие видео – это яркие притягательные сюжеты, которые фиксируются в памяти и пробуждают сильные эмоции. Студенты откликаются больше на волнующие эмоции, чем на научное содержание. Таким образом, лексика запоминается на короткий срок, а грамматический материал воспринимается поверхностно.

5. Отсутствие навыков критического мышления

Критическое мышление позволяет глубже анализировать текст, аргументировать, формулировать свою позицию в процессе освоения английского языка. Однако, умение логически мыслить, сравнивать, осмысливать постепенно исчезает при клиповом типе

мышления. Следует признать, что причиной этого феномена являются не интегрированные методики обучения, что приводит к снижению мотивации к изучению иностранного языка.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что на формирование клипового мышления у студентов влияют множество изменений современного медиа пространства и образовательной среды.

Клиповое мышление у студентов ведет к недетальному изучению грамматики, вызывает затруднения в понимании аудирования. Кроме того, снижаются навыки осмысления, перевода и анализа текста [2].

Фрагментарные знания учащихся порождают проблемы с обучением устной и письменной речи.

Рассмотрим методы обучения, которые способствуют развитию понятийного интеллекта, в противовес клиповому мышлению.

Дискуссии, мозговые штурмы заставляют студентов формулировать свои мысли, активно изучать материал и систематизировать его. Данные приемы исключают поверхностное восприятие. Выполняя задания, ученики должны выстраивать причинно-следственные связи и концентрироваться на осознании.

Следующий прием – это дробление информации на логические модули. Изучение учебного материала короткими частями с частыми повторениями помогает студентам преодолеть огромную когнитивную нагрузку. Небольшие сегменты материала также позволяет освоить знания последовательно, что создает базу для системного мышления.

Введение различных форм предоставления сведений поддерживает высокую концентрацию внимания учеников. Так, видео, графика визуализируют сложные темы учебного материала, что улучшает понимание и запоминание данных [5, С. 145].

Адаптироваться к интенсивному обучению поможет студентам метод перехода от простого к сложному. Последовательное усложнение материала активизирует интеллектуальную деятельность.

Для развития когнитивных способностей мы используем информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). В современных реалиях обучение невозможно без геймификации, интерактивных платформ и мультимедийных средств. ИКТ модифицирует образовательный процесс для извлечения информации в новой медиасреде, удерживая фокус на качественное освоение и активность [14].

Следует заметить, что развивать критическое мышление у студентов помогают проектные и коммуникативные задания. Создание ситуаций для практического использования знаний лексики, грамматики благотворно влияет на мыслительную деятельность. Проектная работа и коллективный дискурс пробуждают интерес к языку и повышают активность студентов [7].

Наш опыт применения метода проектов в освоении английского языка довольно успешно борется с клиповым мышлением. Формирование среды для активного участие молодых людей в проекте обучение происходит системно и осмысленно. Выполняя реальные задачи, мы достигаем глубокого и связного освоения материала. Однако необходимо соблюдать несколько правил:

- Необходимо поставить перед студентами подлинные проблемы. Чтобы избежать поверхностного получения информации проектные задания должны содержать реальные профессиональные или жизненные обстоятельства. Задачи данного типа побуждают к системному анализу и стимулируют мотивацию. Студенты изучают и извлекают данные в контексте языковых компетенций с огромным интересом.

- Составить план работы над проектом. Метод проекта предполагает четкую структуру работы: определение цели, компиляция данных, разработка, осуществление, проверка и представление результатов. Точный план формирует у студентов логичное мышление, избегая обрывочности данных.

- Командная работа способствует развитию критического мышления. С помощью проектных заданий мы формируем навыки коммуникации и воспитываем ответственность за результат группы. Кроме того, студенты выполняют отдельные задачи самостоятельно, что активизирует навыки планирования. Вовлекая студентов в проектную деятельность, мы реализуем интегральный подход к изучению языка [13].

- Метод проекта предполагает также системный разбор выполнения заданий, который стимулирует логику. Формулировка собственного мнения и самооценка в свою очередь снижает клиповое восприятие

- Осознанное использование сведений – это интеграция различных видов деятельности и методов обучения: чтение, письмо, аудирование и говорение. Метод проектов развивает многоаспектные языковые навыки, что минимизирует неглубокое освоение предмета

Проектные задания помогают преодолеть клиповое мышление, вовлекая студентов в активную коммуникативную деятельность на английском языке. Это продуктивный инструмент для формирования у студентов системного и глубокого мышления [11].

Рассмотрим наше занятие английского языка по методу проекта, целью которого является формирование критического мышления у учащихся.

Тема урока: «Экологические проблемы нашего региона»

Цель – развить компетенцию «критическое мышление» с помощью изучения проблем окружающей среды на английском языке.

Продолжительность: 90 минут

Этапы урока

1. Введение (10 минут). Дискурс по вопросам экологии (загрязнения водоемов, изменение климата и др.). Вопросы для обсуждения: «Почему такие проблемы существуют? Кто занимается решением их? К каким последствиям они приводят?» Студенты слушают мнения друг друга. Каждый отстаивает свою позицию: приводит аргументы, слушает соперников и формирует доказательную базу.

2. Организация рабочих групп и выбор темы (10 минут). Каждая группа изучает одну экологическую проблему. Молодые люди отрабатывают навыки коммуникации в коллективе. Проявление

3. Поиск и сбор данных (25 минут). Студенты занимаются поиском сведений на английском языке. Учащиеся учатся анализировать данные и выделять главное из огромного количества информации. С помощью критического мышления они должны установить какие факты достоверны, а какие являются только частным суждением. Они проводят анализ и размышляют. Кроме того, необходимо дать оценку различным точкам зрения, выбрать наиболее эффективные меры. В процессе выполнения проекта преподаватель помогает сформулировать вопросы руководит дебатами.

4. Разработка презентации проекта (20 минут). По выбранной теме студенты группы создают небольшую презентацию (3-5 минут), применяя полученные знания и собранные факты. Сравнить факты, явления и находить сходства, различия - эффективное задание, которое тренирует интеллектуальную деятельность. Основной акцент преподаватель делает на умениях обосновать свое мнение и объективно оценивать аргументы коллег.

5. Презентация и обсуждение (20 минут). После демонстрации каждого проекта студенты рассуждают, спорят, приводят контраргументы. Для развития навыка критической оценки и анализа студенты выполняют поиск диссонанса в выступлениях. Роль преподавателя исправлять ошибки в формулировке предложений на английском языке и управлять обсуждением.

6. Обратная связь (5 минут). Выяснить, как логическое рассуждение помогло в осознании экологических проблем. Какие компетенции английского языка необходимо улучшить

Метод проекта развивает не только языковые навыки, но и тренирует логику, анализ. Отметим также, что данное занятие учит студентов работать в команде, развивает личные и профессиональные качества.

Проектное обучение позволяет уменьшить негативное влияние современной медиасреды на интеллектуальную деятельность студентов.

После проведения занятия по методу проекта мы провели анкетирование студентов с целью выявления положительных и отрицательных реакций.

Материалом для исследования послужили результаты опроса 83 студентов первого и второго курса Тюменского индустриального университета. Средний возраст участников опроса 18-20 лет.

Следует отметить, что средний балл на экзамене у студентов, обучавшихся по методу проекта, был выше на 15%, в отличие от студентов, осваивавших английский язык традиционными методами. Так, мы можем утверждать, что форма проекта способствует лучшему освоению предмета

87% опрошенных высоко оценили метод проектов, который улучшил их профессиональные и языковые навыки. Они заметили повышение мотивации к изучению английского языка. Данный прием также помог развить исследовательские и коммуникативные умения.

76% отметили интерес к творческой деятельности во время работы над проектом, что благотворно влияет на освоение языка.

Опрос доказал, что проектное обучение делает занятие содержательным и занимательным, так как студенты вынуждены применять знания языка в реальных ситуациях. Кроме того, работа в группах стимулирует к сотрудничеству в группах. Работа в группах имеет ряд преимуществ. Появляется «здоровая конкуренция». Студенты развивают навыки общения с другими людьми. Вырабатываются навыки социальной перцепции. Некоторые ученики проявляют лидерские качества. Легче воспринимают свои ошибки и радуются успехам других. Необходимо для профессионального и личного роста.

Однако 13% учащихся дали отрицательную оценку проектным заданиям, указав на трудности работы в группе, недостаток времени и ресурсов. Дискомфорт вызывает организация работы в группах, распределение задач и взаимодействие с коллегами. Оценивание результатов работы воспринимается также некоторыми учащимися как несправедливые и субъективные. Кроме того, опрошенные ощущают недостаток традиционных методов обучения. Такие студенты требуют большего внимания со стороны преподавателя.

Обобщая вышесказанное, студенты расценивают метод проектов как действенное средство в изучении английского языка, что подкреплено данными анкетирования. Большинство студентов положительно воспринимают метод проектов как эффективный и мотивирующий. Однако для предотвращения сложностей необходима поддержка преподавателя, гибкое планирование процесса и взаимодействие с другими приемами обучения.

Таким образом, клиповое мышление с одной стороны мешает в изучении английского языка, а с другой стороны развивает навык быстрого поиска информации. В процессе обучения мы должны компилировать современные мультимедийные контенты с классическими методами, направленными на формирование критического мышления. Так, упражнения на анализ и обсуждения текста тренируют глубокое чтение и логику. Применение мультимедийных технологий стимулируют концентрацию внимания. Поэтапное усложнение учебного материала с фокусом на аргументацию и выражения своего мнения активизирует интеллектуальную деятельность студентов. Креативные коммуникативные ситуации и метод проектов повышает мотивацию и помогает преодолевать клиповое мышление. Данный подход обеспечит повышение мотивации и улучшение качества знаний учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина Т. Ф. Креативное мышление как профессионально значимое качество будущих лингвистов-переводчиков: сборник трудов конференции. // Педагогические и социальные вопросы образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 март 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 119-121.
2. Брыксин, В.Г. Клиповое мышление [Электронный ресурс], URL: <http://virtualmind.ru/2011/12/01/chunk-mentality/> – Загл. с экрана. - С. 81-84
3. Клустер, Д. Что такое критическое мышление / Д. Клустер // Русский язык. - 2002. № 29. С. 5-13. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202902> (дата обращения: 11.09.2025).
4. Кузнецова Е.В., Резер Т.М. Клиповое мышление как фактор изменения образовательных технологий в высшей школе // Акмеология профессионального образования: Мат-лы 14-й Всероссийской научно-практической конференции, 14-15 марта 2018 г., Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2018. С. 367-370.
5. Кульневич, С. В., Современный урок. Часть III: Проблемные уроки. Научно-практич. пособие для учителей, методистов, руководителей учебных заведений, студентов и аспирантов пед. учеб. заведений, слушателей ИПК / С. В. Кульневич, Т. П. Лакоценина. Ростов на Дону: Изд-во «Учитель», 2006. 288 с.
6. Розов В.С. Насыщение книгой // Библиотекосведение. 1999. № 6. С. 62-71.
7. Ромашина Е.Ю., Тетерина И.И. Развитие мышления подростков в условиях современного информационного пространства: пилотное исследование // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: [https:// scienceeducation. ru/ru/article/view?id=12749](https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=12749) (дата обращения: 18.08.2025).
8. Семеновских Т.В «Клиповое мышление» — феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: [http:// jarki. ru/wp/2013/02/18/3208](http://jarki.ru/wp/2013/02/18/3208) (дата обращения: 19.09.2025).
9. Старицына О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270-274.
10. Профессиональные компетенции специалиста по коммуникациям XXI века: коллективная монография / А.Д. Кривоносов, К.В. Аксенов, А.Ю. Бомбин [и др.]. СПб.: СПбГЭУ, 2021. 227 с.
11. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Сайт литературно-философского журнала «Топос». URL: [http:// www.topos.ru/article/7371](http://www.topos.ru/article/7371) (дата обращения: 18.08.2025).
12. Шалагина Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности/ Шалагина Е.В.//Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 2. с.37-41.
13. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. - Санкт-Петербург: Питер, 2000. URL: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Diane-Halpern_-_Psixologiya-kriticheskogo-myshleniya_Skepdic.ru_.pdf (дата обращения: 12.09.2025).
14. Эльбекьян К.С., Пажитнева Е.В., Маркарова Е.В., Муравьева А.Б. особенности клипового мышления современного студента // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-1. С. 289-292; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11384> (дата обращения: 11.09.2025).
15. Arnheim R. Visual Thinking. L.: Faber and Faber, 1969. 346 с
16. Bruner J. The Culture of Education. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1996. 224 с.
17. Cole M. Cultural Psychology: A once and future discipline. Cambridge Mass: Harvard University Press, 1996. 400с.
18. Toffler A. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. Bantam, 1984. 448 с.

УДК 37

**СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАВЫКА ОРИЕНТАЦИИ В
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОНТЕКСТАХ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ-
ЖИВОПИСЦЕВ**

Ши Кэфу

**ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF FUTURE PAINTER'S
ORIENTATION SKILLS IN CULTURAL AND HISTORICAL
CONTEXTS OF THE FINE ARTS**

Shi Kefu

Аннотация. Навык ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства представляет общепрофессиональную компетенцию будущих художников-живописцев. Цель исследования – составить сущностную характеристику навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства будущих художников-живописцев. Теоретическую основу исследования составил культурно-исторический подход, ориентирующий на установление взаимосвязей между субъектом, объектом, предметом творчества, а также между обучением, развитием, освоением культурных способов созидательной деятельности. Сущность навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства выражает постоянно совершенствующиеся действия по историко-культурологическому анализу художественного произведения как самостоятельного феномена социокультурного бытия. В содержании навыка выделены познавательный, операционально-технологический, практико-ориентированный, метапрофессиональный компоненты. Формирование навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства – это специально организованный процесс взаимодействия художественного произведения и личности, направленный на освоение методов историко-культурологического анализа художественного произведения как самостоятельного феномена социокультурного бытия.

Abstract. The skill of navigating the cultural and historical contexts of fine art represents a general professional competency of future artists. The purpose of this study is to develop an essential characteristic of this skill of navigating the cultural and historical contexts of fine art among future artists. The theoretical basis of the study is a cultural-historical approach that focuses on establishing connections between the subject, object, and subject matter of creativity, as well as between learning, development, and the mastery of cultural methods of creative activity. The essence of this skill of navigating the cultural and historical contexts of fine art expresses the constantly evolving process of historical and cultural analysis of a work of art as an independent phenomenon of sociocultural existence. The content of this skill includes cognitive, operational-technological, practice-oriented, and meta-professional components. The development of the skill of orientation in the cultural and historical contexts of fine art is a specially organized process of interaction between a work of art and an individual, aimed at mastering the methods of historical and cultural analysis of a work of art as an independent phenomenon of socio-cultural existence.

Ключевые слова: ориентация в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства, компетенции художников-живописцев, профессиональное художественное образование, культурно-исторический подход, историко-культурологический анализ, метапрофессиональные качества, формирование навыка,

навыки художников.

Keywords: orientation in the cultural and historical contexts of fine art, competencies of artists, professional art education, cultural and historical approach, historical and cultural analysis, meta-professional qualities, skill development, skills of artists.

Навык ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства представляет общепрофессиональную компетенцию будущих художников-живописцев [13]. Под общепрофессиональными компетенциями понимают совокупность знаний, умений, навыков, практико-ориентированного опыта, метапрофессиональных качеств, которые нужны в определенной группе профессий для успешной деятельности в современном мире с учетом потенциального развития соответствующей отрасли экономики [15]. Основные функции общепрофессиональных компетенций состоят в следующем: выражают запросы рынка труда в контексте овладения обучающимися инвариантной основой профессиональной деятельности; обеспечивают успешную адаптацию выпускников к требованиям рынка труда и эффективное выполнение трудовых функций; составляют основу профессиональной компетентности будущего специалиста, включающей предметно-специализированные профессиональные компетенции; обуславливают интеграцию личностных и профессиональных качеств, проявляющуюся в метапрофессиональных качествах, влияющих на эффективность профессиональной деятельности [2; 13; 15].

Таким образом, общепрофессиональные компетенции многофункциональны и многомерны. В содержании общепрофессиональных компетенций можно выделить следующие компоненты: познавательный, включающий деятельностные и междисциплинарные знания; операционально-технологический, объединяющий умения, навыки; практико-ориентированный, проявляющийся в интеграции знаний, умений, навыков и опыта их осуществления; метапрофессиональный, как совокупность личностных и профессиональных качеств [2; 13; 15].

В федеральном государственном образовательном стандарте по специальности 54.05.02 «Живопись» выделено пять общепрофессиональных компетенций. Навык ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства формируется в контексте усвоения знаний по истории и теории изобразительного искусства. Цель исследования – составить сущностную характеристику навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства будущих художников-живописцев. Теоретическую основу исследования составил культурно-исторический подход, ориентирующий на установление взаимосвязей между субъектом, объектом, предметом творчества, а также между обучением, развитием, освоением культурных способов созидательной деятельности.

Навык ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства – это компонент общепрофессиональных компетенций будущих художников-живописцев, обеспечивающий успешность художественного творчества. Для определения сущности и содержания навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства необходимо разобраться в понятии «культурно-исторический контекст изобразительного искусства».

Анализ специальной литературы показал, что культурно-исторический контекст изобразительного искусства – это совокупность внешних факторов и биографической ситуации, которые влияют на создание, восприятие и интерпретацию произведения художественного творчества. Культурный контекст подразумевает социальные нормы, художественные и религиозные традиции, стили и направления художественного творчества, доминирующие в период создания произведения художественного творчества и оказывающие влияние на его форму и содержание, а также факты биографии автора произведения и история его создания. Исторический контекст подразумевает политические, социально-культурные, экономические события,

происходящие в обществе в период создания произведения и оказывающие влияние на его восприятие, интерпретацию, функционирование [4; 7; 14].

Исследование культурно-исторического контекста произведения художественного творчества опирается на культурно-исторический подход и историко-культурологический анализ. Исследование культурно-исторического контекста произведения художественного творчества отражает его «реальную многогранность связей...с традициями, жизнью, самим зрителем. Чтобы оценить произведение искусства, нужно не только понять творческий замысел художника, проникнуть в избранные им приемы, осознать внутреннюю структуру его языка, его поэтику, но и вникнуть в ту эпоху, которую воссоздает мастер своими средствами через определенные художественные образы, и ту, в которой существовал (существует) он сам. Исследователь не должен ничем пренебрегать...ни один из методов не должен противопоставляться другому, ибо каждый – только часть общего» [3, с. 178].

Таким образом, исследование культурно-исторического контекста изобразительного искусства способствует самоопределению будущего художника-живописца в культуре и развитию его творческой индивидуальности, посредством осмысления художественных традиций, реапроприации произведений искусства (заимствование композиции, иконографии, стилистических приемов, наполняя их новым содержанием) [3, с. 189; 9; 14].

Культурно-исторический подход и историко-культурологический анализ не только получили признание в искусствознании и педагогике, но и обуславливают их взаимосвязь. Методологическую основу этой взаимосвязи составляет культурно-историческая теория Л.С. Выготского, обусловившая формирование и развитие целого научного направления: культурно-исторической психологии.

Изучая психику человека Л.С. Выготский отмечал, что в процессе своего развития ребенок усваивает содержание культурного опыта, формы и методы культурного поведения, культурные способы мышления. Это позволяет выделить две составляющие в развитии ребенка: естественную, тесно связанную с процессами общеорганического роста и созревания, и культурного совершенствования, включающую развитие психологических функций, освоение новых способов мышления и культурных средств поведения, которые человечество создало в процессе своего исторического развития [1, с. 5-6].

Из изложенного следует, что культурно-исторический подход и историко-культурологический анализ включают художественно-творческий и педагогический аспекты.

В художественно-творческом аспекте культурно-исторический подход – теоретическое основание исследования художественного творчества, ориентирующее на установление системных взаимосвязей между субъектом творчества (автором произведения), основными сферами человеческой деятельности (объектом творчества), искусством (предметом творчества) и изучение произведения искусства как продукта конкретной исторической эпохи и культурной среды для выявления основных тенденций художественной деятельности, реконструкции культурного кода эпохи, а также получения нового научного знания о конкретно-исторических типах культуры и диалектики прошлого-настоящего [4; 11; 14].

Таким образом, в рамках профессиональной деятельности художника-живописца культурно-исторический подход формирует понимание художественного творчества, как сложного и многогранного процесса, обусловленного взаимодействием индивидуального и социального, исторического и культурного. Смысл культурно-исторического подхода состоит в том, что «процесс творчества составляет единое целое с жизненным процессом художника» [4, с. 314].

Исследование художественного творчества на основе культурно-исторического подхода обуславливает применение историко-культурологического анализа. Историко-

культурологический анализ – это теоретический метод исследования, который позволяет: сосредоточиться на детальном изучении динамики культурных процессов, распространении и взаимовлиянии культурных форм; генерировать новые теоретические знания о возникновении и развитии культурных технологий, стилей, направлений; установить взаимосвязи между субъектом, объектом и предметом творчества; выявить конкретно-исторические типы культуры и предложить основания для их классификации [5; 8, с. 5-12; 10].

К основным способам историко-культурологического анализа относят:

- культурно-исторический, рассматривающий произведение художественного творчества как документ эпохи и ориентирующий на сохранение и трансляцию культурного наследия, накопление знаний о материальной и духовной культуре, ценностях и нормах жизни, идеалах и символах разных сообществ [10];

- сравнительно-исторический, предусматривающий анализ нескольких произведений художественного творчества, которые могут быть созданы в разное время или на разных географических территориях, для выявления сходств и различий между ними, обоснования культурно-исторической типологии сообществ [5];

- ретроспективный, позволяющий выявить факторы, оказывающие влияние на события и процессы настоящего и обуславливающие преемственность культурного развития, историческую диффузию культуры, архетипы современной культуры [9];

- иконографический, включающий изучение визуального представления содержания произведения, посредством описания и систематизации типологических признаков и схем, принятых при изображении персонажей и сцен, выявления источника описания [3].

Обобщая изложенное, можно сказать, что культурно-исторический контекст изобразительного искусства – это целостность индивидуального и социального, исторического и культурного, которая влияет на содержание и форму произведений искусства, их восприятие, интерпретацию, функционирование (единство когнитивной и аффективной сфер личности художника, его биографическая ситуация и история создания произведения, историческая реальность, доминирующие ценности и социальные нормы, стили и направления изобразительного искусства).

В педагогической науке культурно-исторический подход направлен на установление взаимосвязи между обучением, развитием, освоением культурных способов созидательной деятельности [6]. В педагогической науке культурно-исторический подход – это теоретическое основание исследования, которое ориентирует на установление взаимосвязи образовательного процесса с окружающей культурной средой, определение зоны вариативного развития каждого обучающегося, включение в содержание образования «культурных средств поведения, которые человечество создало в процессе своего исторического развития» [1, с. 5-6].

В рамках профессионального художественного образования культурно-исторический подход, как теоретическое основание исследования, ориентирует на установление взаимосвязей между общепрофессиональными компетенциями и механизмами психического и личностного развития обучающихся в процессе освоения цивилизационных ценностей и создания авторских произведений искусства, а также получение нового научного знания о содержании и методах художественного образования [8; 12].

Применение в педагогической науке историко-культурологического анализа предусматривает исследование педагогических процессов и институтов в контексте их исторического развития и диалектической взаимосвязи с культурой, а также влияния на развитие личности. К основным способам историко-культурологического анализа в педагогической науке можно отнести:

- социокультурный, ориентированный на поиск взаимосвязей образования, культуры, социально-экономической и политической сфер жизнедеятельности общества

и преодоление изолированного рассмотрения педагогических процессов и институтов [1];

- сравнительно-исторический, предусматривающий выявление сходств и различий в педагогических процессах и институтах в различные периоды их развития или на разных географических территориях [8];

- ретроспективный, позволяющий выявить факторы, оказывающие влияние на функции и развитие педагогических процессов и институтов, и установить преемственность с настоящим [6];

- биографический, обуславливающий изучение персоналий и формирование их педагогических взглядов [11];

- парадигмальный, направленный на изучение развития педагогической теории с точки зрения возникновения, трансформации, взаимодействия различных научно-педагогических подходов [8];

- наглядный, предусматривающий использование произведений художественного творчества для эффективного усвоения учебного материала и цивилизационных ценностей [12].

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что сущность навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства выражает постоянно совершенствующиеся действия по историко-культурологическому анализу художественного произведения как самостоятельного феномена социокультурного бытия.

Содержание навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства сопряжено с содержанием:

- навыка, как компонентом целенаправленного действия, доведенного до автоматизма (знания, умения, опыт деятельности, осознанная рефлексия, личностные характеристики);

- общепрофессиональных компетенций (познавательный, операционально-технологический, практико-ориентированный, метапрофессиональный компоненты).

В содержании навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства выделены следующие компоненты:

- познавательный, объединяющий деятельностные и междисциплинарные знания, обеспечивающие понимание действий, а именно: знание периодизации мирового изобразительного искусства и конкретно-исторических типов культуры, художественных школ и шедевров, основных понятий и терминов, видов и жанров, стилей и направлений изобразительного искусства, живописных и графических техник; понимание сущности научных подходов к исследованию художественного творчества, методов историко-культурологического анализа произведений живописи; осознание значения изобразительного искусства для освоения цивилизационных ценностей, сохранения и трансляции культурного наследия;

- операционально-технологический, включающий умения, сформированные через многократное сознательное повторение, упражнения и задания, а именно: устанавливать связи между субъектом, объектом, предметом творчества, исторической реальностью и социокультурной средой; восстанавливать историю создания произведения живописи с учетом биографической ситуации автора; применять методы историко-культурологического анализа к произведению живописи;

- практико-ориентированный, проявляющийся в интеграции знаний, умений и способствующий накоплению практики, адаптации к деятельности, доведению умения до автоматизма, а именно: создание творческой интерпретации художественного произведения; выявление максимально возможного числа фактов о произведении; выяснение динамики восприятия и интерпретации произведения живописи; реконструкция культурного кода эпохи создания произведения; установление связей произведения живописи с художественными традициями и новыми тенденциями,

формулировка и аргументация собственного мнения о диалектике прошлого-настоящего в искусстве; популяризация произведений искусства, посредством проведения экскурсий, выступления с лекциями и сообщениями, оформления выставок, организации фестивалей;

- метапрофессиональный, совокупность личностных и профессиональных качеств, влияющих на осознанную рефлексивность, мотивацию формирования навыка и качество его выполнения, а именно: творческое мышление и воображение, наблюдательность, любознательность, аутентичность, жизнеутверждающая адаптивность, эмоциональный интеллект, направленность на общечеловеческие духовно-нравственные и художественно-эстетические ценности, личностные смыслы.

Содержание навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства выражает единство знаний, умений, опыта деятельности, личностных и профессиональных качеств.

Формирование навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства – это специально организованный процесс взаимодействия художественного произведения и личности, направленный на освоение методов историко-культурологического анализа художественного произведения как самостоятельного феномена социокультурного бытия.

Цель формирования навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства – освоение методов историко-культурологического анализа художественного произведения как самостоятельного феномена социокультурного бытия. Задачи обусловлены содержанием навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства и предусматривают усвоение специальных знаний, освоение умений, приобретение опыта, развитие личностных и профессиональных качеств.

Критерии сформированности навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства сопряжены с его содержанием. Выбор показателей обусловлен художественно-творческим аспектом культурно-исторического подхода и историко-культурологического анализа:

- познавательный критерий – знает методы историко-культурологического анализа произведений живописи;

- деятельностный критерий – умеет устанавливать связи между субъектом, объектом, предметом творчества, исторической реальностью и социокультурной средой; умеет формулировать и аргументировать собственное мнение о диалектике прошлого-настоящего в искусстве;

- метапрофессиональный критерий – смысло-жизненные ориентации, ценностное отношение к художественным произведениям.

Критерии и показатели позволяют получить необходимую и достаточную информацию о сформированности навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства.

Сущностно-содержательная характеристика навыка ориентации в культурно-исторических контекстах изобразительного искусства раскрывает его сущность и содержание, устанавливает взаимосвязь с общепрофессиональными компетенциями, культурно-историческим подходом и историко-культурологическим анализом, процессом формирования и критериями сформированности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестник Московского университета. – Серия 14, Психология. – 1991. – № 4. – С. 5-18.
2. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. – №4. – С. 23-30.
3. Ильина Т.В. Введение в искусствознание: учебное пособие для студентов вузов. –

Москва: АСТ: Астрель, 2003. – 206 с.

4. Карцева Г.А. Личность художника в создании произведения искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №12. – С. 314-318.
5. Кочнева А.С., Панкина М.В. Эволюция тактильности в дизайне: историко-культурологический анализ // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 3-1. – С. 156-167.
6. Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. Культурно-исторический подход к вопросам образования // Культурно-историческая психология. – 2020. – Том 16. – № 4. – С. 4-13.
7. Крушельницкая, О.Б., Панасюк, А.С. Личность художника как фактор восприятия его произведений // Социальная психология и общество. – 2012. – № 3(3). – С. 72-88.
8. Культурно-исторический и деятельностный подход в психологии и образовании: учебно-методическое пособие / составитель О.А. Еник. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 127 с.
9. Рахманкулов Б.М. От автоматов к нейросетям: историко-культурологический анализ генеративного искусства // Человек и культура. – 2025. – № 1. – С. 60-69.
10. Резник Ю.М. Ценностные основания цивилизационного бытия человека в современной России // Вопросы социальной теории. – 2021. – Т. 13. – С. 73-103.
11. Тендрякова М.В. Биографический метод на перекрестке гуманитарных исследований // Традиционная культура. – 2022. – Т. 23. – № 4. – С. 111-124.
12. Толстых Е.Л. Диалектика традиций и инноваций в профессиональном художественном образовании: информационные технологии в системе средств обучения будущих живописцев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2025. – № 2(74). – С. 219-226.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт 54.05.02 Живопись (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1014 <https://fgos.ru/> (дата обращения 23.02.2026).
14. Чернякова Н.С. Произведения искусства как объект интерпретации // Парадигма. – 2018. – № 29. – С. 104-113.
15. Шаламова О.О. Модель базовых общепрофессиональных компетенций психолога // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2025. – Т. 19. – № 1. – С. 132-141.

УДК 37

ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОВЗ И ИХ СЕМЬЯМ

Ястребова Л.А.

REMOTE SUPPORT AND ADVISORY SERVICES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AND THEIR FAMILIES

Yastrebova L.A.

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к организации дистанционного сопровождения и консультационной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям. Анализируются теоретические основания применения телекоммуникационных технологий в коррекционной педагогике, раскрываются основные формы дистанционной работы: онлайн-консультирование, видеокоучинг, дистанционные коррекционно-развивающие занятия, просветительские интернет-платформы для родителей. Особое внимание уделяется вопросам готовности педагогов и родителей к взаимодействию в цифровой среде, а также барьерам, препятствующим эффективному использованию дистанционных форм. Представлены практические рекомендации по организации системной дистанционной поддержки

семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Abstract. This article examines modern approaches to providing remote support and consultations to children with disabilities and their families. It analyzes the theoretical foundations for using telecommunications technologies in special education and explores the main forms of remote work: online counseling, video coaching, remote remedial and developmental classes, and educational online platforms for parents. Particular attention is paid to the readiness of teachers and parents to interact in a digital environment, as well as barriers to the effective use of distance learning. Practical recommendations are presented for organizing systematic distance support for families raising children with disabilities.

Ключевые слова: дистанционное сопровождение, дети с ограниченными возможностями здоровья, консультационная помощь, цифровые образовательные ресурсы, родители, коррекционная педагогика.

Keywords: remote support, children with disabilities, advisory assistance, digital educational resources, parents, correctional pedagogy.

Современная образовательная политика Российской Федерации ориентирована на обеспечение доступности и качества образования для всех категорий детей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью. Одним из перспективных направлений реализации этой задачи выступает развитие дистанционных форм сопровождения и консультационной помощи, которые позволяют преодолевать территориальные, транспортные, организационные и иные барьеры, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с особыми образовательными потребностями [5, с. 173].

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наблюдается устойчивый рост численности детей с ОВЗ, нуждающихся в квалифицированной психолого-педагогической помощи [1, с. 2]. Во-вторых, многие семьи проживают в отдаленных от региональных центров территориях, где отсутствуют необходимые специалисты (логопеды, дефектологи, психологи). В-третьих, современные родители активно используют цифровые технологии и готовы получать консультационную поддержку в дистанционном формате [10, с. 6]. Цель данной статьи – систематизировать теоретические знания и практический опыт организации дистанционного сопровождения детей с ОВЗ и их семей, выявить ключевые формы и условия эффективности такой работы.

Проблематика дистанционного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья находится на пересечении нескольких научных областей: коррекционной педагогики, специальной психологии, информатизации образования и семейной психологии. Теоретической базой выступают положения Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития и роли социального взаимодействия в формировании высших психических функций, а также современные концепции семейно-центрированного подхода в коррекционной педагогике, предполагающие активное включение родителей в коррекционно-развивающий процесс [9].

В современной научной литературе дистанционное сопровождение рассматривается как комплексная система психолого-педагогической поддержки, реализуемая с использованием информационно-коммуникационных технологий и направленная на создание оптимальных условий для развития, обучения и социализации ребенка с ОВЗ, а также на повышение психолого-педагогической компетентности его родителей [5, с. 174].

Исследователи А.И. Ахметзянова и А.А. Тимирева (2025) подчеркивают, что просветительская работа с родителями с использованием цифровых инструментов позволяет охватить значительно большую аудиторию, обеспечивает возможность многократного обращения к материалам, создает условия для индивидуализации

взаимодействия с учетом темпа и режима восприятия информации каждой семьей [10, с. 8]. Авторы отмечают, что цифровые инструменты в работе логопеда с родителями дошкольников включают как синхронные формы (онлайн-консультации, вебинары), так и асинхронные (видеотеки упражнений, мобильные приложения с заданиями, чат-поддержка) [10, с. 12].

Ю.А. Королева и Е.И. Андреева (2025) в своем исследовании, выполненном в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ, акцентируют внимание на проблеме готовности педагогов и родителей к взаимодействию в сфере цифровой социализации обучающихся с умственной отсталостью. Авторы приходят к выводу, что эффективность дистанционного сопровождения напрямую зависит от сформированности цифровых компетенций обеих сторон, а также от наличия методического сопровождения профессионального развития педагогов в этой области [9].

Международный опыт, обобщенный в систематическом обзоре Y. Shin с соавторами (2025), демонстрирует, что телемедицинские и дистанционные педагогические вмешательства для детей раннего возраста с нарушениями развития (0-3 года) показывают сопоставимую или даже более высокую эффективность по сравнению с традиционными очными формами, особенно в аспектах развития коммуникативных навыков и обучения родителей стратегиям взаимодействия с ребенком. При этом ключевым фактором успеха выступает активное вовлечение семьи и регулярность обратной связи от специалиста [7].

Анализ научной литературы и практического опыта позволяет выделить несколько основных форм дистанционного сопровождения детей с ОВЗ и их семей.

Онлайн-консультирование родителей. Данная форма предполагает проведение индивидуальных или групповых консультаций специалистами (логопедами, дефектологами, психологами) с использованием видеоконференцсвязи. В ходе таких консультаций родители получают ответы на актуальные вопросы, связанные с воспитанием, обучением и развитием ребенка, рекомендации по организации домашних занятий, психологическую поддержку [10, с. 10]. А.А. Астафьев и Н.Э. Астафьева (2025) отмечают, что телемедицинские консультации позволяют расширить доступность диагностики и обеспечивают эквивалентность онлайн и очной оценки: показано, что телемодель диагностики расстройств аутистического спектра приемлема для большинства родителей и специалистов [1, с. 6].

Дистанционные коррекционно-развивающие занятия. Эта форма предполагает проведение специалистом индивидуальных или групповых занятий с ребенком в режиме реального времени при обязательном присутствии и участии родителя, который выступает в роли тьютора, помогая ребенку выполнять инструкции и задания. Как отмечается в исследовании, использование VR/AR-решений, адаптивных обучающих программ и интерактивного оборудования позволяет индивидуализировать обучение и значительно повышает мотивацию детей с ОВЗ [1, с. 9].

Видеокоучинг и супервизия. Специалист наблюдает за взаимодействием родителя с ребенком (в режиме реального времени или анализируя видеозапись), после чего предоставляет обратную связь, корректирует действия родителя, обучает его эффективным приемам и техникам коррекционной работы [7]. Данная форма особенно эффективна для формирования у родителей практических навыков, необходимых для повседневной работы с ребенком.

Просветительские интернет-платформы и видеотеки. Создание специализированных сайтов, порталов, каналов в видеохостингах, содержащих методические материалы, видеоуроки, упражнения, рекомендации для родителей. А.И. Ахметзянова и А.А. Тимиряева (2025) подчеркивают, что такие ресурсы обеспечивают родителям доступ к актуальной информации в удобное для них время, позволяют многократно возвращаться к сложным темам, создают сообщество родителей,

обменивающихся опытом [10, с. 13].

Дистанционное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Включает дистанционное участие специалистов в разработке и реализации адаптированных образовательных программ, консультирование педагогов, работающих с ребенком, мониторинг динамики развития с использованием цифровых инструментов [5, с. 175].

Исследования показывают, что эффективность дистанционных форм сопровождения определяется комплексом условий, среди которых ключевое значение имеют следующие.

Готовность педагогов и родителей к взаимодействию в цифровой среде. В.В. Скрипниченко с соавторами (2025) на основе локального исследования готовности родителей к использованию цифровых ресурсов приходят к выводу, что только при деятельностном, партнерском взаимодействии с семьей и при использовании потенциала цифровых ресурсов возможно удовлетворение образовательных потребностей детей с тяжелыми двигательными и ментальными нарушениями [5, с. 174]. Авторы подчеркивают необходимость специальной подготовки родителей к использованию цифровых инструментов в коррекционных целях.

Техническая оснащенность и доступность. Для успешной реализации дистанционных форм необходимы качественный интернет, соответствующее оборудование (компьютер, планшет, веб-камера, микрофон), а также техническая поддержка пользователей. В семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, эти вопросы могут стоять особенно остро в силу ограниченных финансовых возможностей или отсутствия необходимых навыков [1, с. 7].

Методическое обеспечение. Дистанционное сопровождение требует разработки специальных методических материалов, адаптированных для самостоятельного использования родителями, а также подготовки педагогов к работе в новом формате. Как отмечают исследователи Оренбургского педагогического университета, необходима реализация модели повышения квалификации педагогов по вопросам организации взаимодействия с родителями обучающихся с ОВЗ в сфере цифровой социализации детей [9].

Системность и регулярность. Эпизодические консультации не дают устойчивого результата. Дистанционное сопровождение должно быть системным, включать регулярные встречи, отслеживание динамики, корректировку рекомендаций в зависимости от изменений состояния и потребностей ребенка [7].

Индивидуализация подхода. Несмотря на использование типовых цифровых ресурсов, сопровождение должно строиться с учетом уникальных особенностей каждого ребенка, его семьи, их ресурсов и ограничений.

Обобщение теоретических источников и практического опыта позволяет сформулировать ряд рекомендаций для специалистов, организующих дистанционное сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

На начальном этапе важно провести диагностику готовности семьи к дистанционному взаимодействию: оценить технические возможности, уровень цифровой грамотности родителей, их мотивацию и психологическую готовность к такой форме работы [5, с. 175].

При планировании дистанционного сопровождения следует сочетать различные форматы: синхронные (онлайн-консультации, видеозанятия) и асинхронные (методические материалы в записи, чат-поддержка, домашние задания с отсроченной обратной связью) [10, с. 14].

Необходимо разрабатывать и предоставлять родителям четкие, понятные инструкции, визуализированные алгоритмы выполнения упражнений, видеопримеры. Материалы должны быть структурированы по темам и уровням сложности, доступны для многократного использования.

Важно обеспечить регулярную обратную связь, поддерживать мотивацию родителей, отмечать даже незначительные успехи ребенка и достижения родителей в освоении новых навыков.

Следует активно использовать потенциал групповых форм дистанционной работы: родительские онлайн-клубы, группы взаимоподдержки, совместные вебинары, где родители могут обмениваться опытом и получать поддержку не только от специалистов, но и друг от друга [9].

Необходимо предусмотреть меры по защите персональных данных и обеспечению информационной безопасности при организации дистанционного взаимодействия.

Дистанционные формы сопровождения и консультационной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям представляют собой актуальное и перспективное направление развития системы образования. Они позволяют преодолевать территориальные и организационные барьеры, обеспечивают доступность квалифицированной помощи для семей, проживающих в отдаленных районах, создают условия для непрерывности коррекционно-развивающего процесса.

Современные исследования подтверждают эффективность различных форм дистанционной работы: онлайн-консультирования, видеокоучинга, дистанционных коррекционных занятий, просветительских интернет-платформ [1; 5; 7; 10]. Ключевыми условиями успешности выступают готовность педагогов и родителей к взаимодействию в цифровой среде, техническая оснащенность, методическое обеспечение, системность и индивидуализация подхода.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и апробацию моделей дистанционного сопровождения для различных категорий детей с ОВЗ, создание специализированных цифровых ресурсов и инструментов, совершенствование системы подготовки педагогов к работе в условиях цифровой трансформации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьев, А.А. Использование информационных технологий, применяемых в диагностике и абилитации детей старшего дошкольного возраста с ОВЗ /А.А.Астафьев, Н.Э.Астафьева. – Текст: электронный //Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – №86-3. – С. 45-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-primenyaemyh-v-diaagnostike-i-abilitatsii-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-s-ovz> (дата обращения: 04.02.2026).
2. Ахметзянова, А.И. Цифровые инструменты в просветительской работе логопеда с родителями дошкольников /А.И.Ахметзянова, А.А.Тимиряева //Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2025. – №4 (106). – С. 4-15.
3. Королева, Ю.А. Взаимодействие педагогов с родителями в сфере цифровой социализации обучающихся с умственной отсталостью: компаративный анализ /Ю.А.Королева, Е.И.Андреева. – Текст: электронный //Материалы VI Международной научно-практической конференции «Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании» (DHTE 2025). – Москва: МГППУ, 2025. – URL: <https://ospu.ru/novosti/czifrovaya-soczializacziya-obuchayushhixsya-s-ovz-czifrovaya-gumanitaristika> (дата обращения: 07.02.2026).
4. Скрипниченко, В.В. Применение цифровых образовательных ресурсов при взаимодействии с семьями детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, перспективы /В.В. Скрипниченко, Е.И.Алентьева, Ю.Ю.Курбангалиева //Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1 (110). – С. 172-175. – DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1111-172-175.
5. Shin, Y. Early Intervention for Children With Developmental Disabilities and Their Families

via Telehealth: Systematic Review / Y. Shin, E. J. Park, A. Lee // Journal of Medical Internet Research. – 2025. – Vol. 27. – P. e66442. – DOI: 10.2196/66442. – Текст: электронный. – URL: <https://www.jmir.org/2025/1/e66442> (дата обращения: 14.02.2026).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 31

СЕМЬЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Вайсбург А.В.

FAMILY IN THE VIEWS OF MODERN RUSSIAN YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Vaisburg A. V.

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования, в котором проанализированы ценность семьи в сознании молодежи, взгляды современной молодежи о динамике представлений образа семьи, формат «идеальной семьи». Выявлена предпочитаемая молодежью модель семьи, взгляды о распределении семейных ролей, критерии выбора партнера. Определены средний возраст готовности к браку и деторождению, представления о достоинствах и недостатках семейной жизни. Исследована информированность молодежи о мерах государственной семейной политики.

Abstract. The article presents the results of a sociological study that analyzes the value of the family in the minds of young people, the views of modern youth on the dynamics of ideas about the family, the image of the «ideal family». The model of the family preferred by young people, views on the distribution of family roles, and criteria for choosing a partner were revealed. The average age of readiness for marriage and childbearing, ideas about the advantages and disadvantages of family life are determined. The awareness of young people about the measures of the state family policy is investigated.

Ключевые слова: молодежь, ценности, семья, брак, дети.

Keywords: youth, values, family, marriage, children.

В современном мире молодежь, под влиянием процесса глобализации, цифровизации, политических и экономических изменений, находится на грани пересмотра традиционных ценностных ориентиров. Среди имеющихся ценностей семья всегда занимала главное место в жизни любого человека. При этом, со временем, происходит эволюция взглядов на формы, модели и репродуктивные установки молодежи. По мнению Л.И. Гребенникова, «именно в молодом возрасте формируются базовые ориентации, которые определяют поведение личности в зрелом возрасте» [2]. Понимание изменений ценностных ориентаций молодежи имеет большое значение для построения эффективной государственной семейной политики в стране, укрепления института семьи и решения демографических проблем.

Среди ценностей современной молодежи прослеживается совмещение прагматических и гуманистических ориентаций. При достаточно высоких оценках материального благополучия, профессиональной самореализации и независимости, традиционно значимыми сохраняются ценности семьи, дружбы и взаимопомощи [3].

Согласно данным исследования ВЦИОМ (2022 г.), более 75% опрошенных

молодых людей указали семью как главную жизненную ценность) [1]. Среди топ-3 главных целей среди молодежи (2024 г.) почти половина опрошенных (49%) хотят создать крепкую семью [4].

В октябре 2025 года было проведено социологическое исследование «Представления о семье у современной молодежи города Твери» методом анкетного опроса с использованием Yandex-форм (n=220 человек). Автор выражает глубокую признательность за содействие при организации и проведении исследования магистрантам 1 курса направления подготовки «Социология» Тверского государственного технического университета Романовой А., Дедову Д., Муромцеву С. В социальном составе выборки 55% – женщины, 45% – мужчины; возрастная структура распределена по группам так: 14-17 лет – 24,5%, 18-23 года – 23,2%, 24-29 лет – 27,3%, 30-35 лет – 25%.

Ценность семьи занимает доминирующую позицию: около 45% респондентов ставят ее на 1-е место. На 2-м месте располагается здоровье (40%), на 3-м – материальное благополучие (23%), на 4-м – карьерные достижения (16%), на 5-м – самореализация (13%), на 6-м – карьера (11%).

Понятие семьи для тверской молодежи имеет выраженный эмоциональный характер: чуть более половины опрошенных (55%) определяют ее как круг людей, «которые любят и поддерживают друг друга». Примерно каждый четвертый респондент (24-25%) воспринимает семью прежде всего как юридически оформленный союз, тогда как меньшая доля (13-14%) связывает ее главным образом с кровным родством.

Оценка изменений семейных представлений демонстрирует общий сдвиг в сторону модернизации. Чуть более половины респондентов (54,5%) считают, что взгляды на семейный союз стали более либеральными.

Представления об идеальной семье у тверской молодежи остаются преимущественно традиционными: подавляющее большинство респондентов (94,5%) считают идеальной полную семью, где присутствуют оба родителя. Более половины участников (65,5%) называют оптимальным форматом семью с одним или двумя детьми. То есть большинство молодежи ориентируется на малодетную нуклеарную модель. Девушки несколько чаще поддерживают модель семьи с двумя детьми, тогда как юноши чаще допускают вариант одного ребенка. Положительное восприятие многодетной семьи среди молодежи напрямую связано с уровнем финансовой устойчивости: чем выше уровень дохода, тем более позитивное отношение к данному типу семьи.

Основная часть молодежи ориентируется на формально закрепленный союз, выбирая официальный брак (83,6%). Гражданское сожительство поддерживает лишь каждый 10-й опрошенный.

Почти половина респондентов (44,3%) разделяют утверждение «ребенок счастлив только в полной семье». Сопоставимая доля (43%) согласна с мнением «бездетность – это эгоизм». Традиционную гендерную норму «мужчина – добытчик» поддерживает примерно каждый третий опрошенный (35-38%).

Критерии выбора партнера показывают баланс эмоций и рациональности. Наиболее популярным критерием у большинства является здоровье – 81,4% респондентов. Значительная часть опрошенных подчеркивает важность совместности интересов (73,6%) и внешности (70,9%). Образование (41-53%) и материальное положение (35-45%) являются менее значимыми критериями. Девушки чаще выделяют здоровье и совместность интересов (84-86%), тогда как юношам более важна внешность (74-76%). Респонденты 14-17 лет чаще ориентируются на эмоциональную составляющую – совместность и привлекательность (78-80%), тогда как молодые люди старше 24 лет заметно чаще указывают образование и материальную стабильность (50-55%). Опыт отношений также влияет на структуру критериев: молодежь с положительным и длительным опытом отношений чаще подчеркивает значение эмоциональной совместности (до 82%), тогда как среди не имеющих подобного опыта

чаще важны внешность и первое впечатление (до 75%).

Мотивы создания семьи демонстрируют преобладание эмоциональных установок: большинство молодых людей выбирают главным мотивом любовь (70,5%), а чуть более половины указывают желание заботиться о близком человеке (55,7%). Значительная часть респондентов также выделяет стремление к стабильности (49,3%). При этом структура мотивов заметно различается между социальными группами: среди обеспеченной молодежи примерно две пятых (40%) обращаются к мотивам самореализации, повышения социального статуса и личного роста, тогда как среди менее обеспеченных респондентов большая часть (62-68%) называет мотивы эмоциональной и материальной поддержки.

Готовность к созданию семьи молодежь города Твери чаще всего связывает с возрастом 20-25 лет, однако так считают менее половины респондентов – 44,1%. Еще 34,5% называют оптимальным возрастом период 26-30 лет, что указывает на тенденцию постепенного смещения готовности к браку на более поздний этап взросления. При этом готовность к совместному проживанию наступает раньше: более половины – 54,1% отмечают наиболее подходящим возрастом для сожительства именно 20-25 лет. Следовательно, молодежь демонстрирует модель, в которой совместная жизнь с партнером рассматривается как предварительный этап перед официальным вступлением в брак. Рождение детей, в отличие от брака и совместного проживания, молодежь относит к еще более позднему этапу. 36,4% считает оптимальным возраст для появления ребенка 26-30 лет, тогда как примерно четверть указывает 20-25 лет (27,3%).

В вопросах распределения ролей в семье молодежь Твери демонстрирует преимущественно гибкий подход: более половины опрошенных – 58,6% считают, что мужчина и женщина должны совместно выполнять и домашние, и финансовые обязанности. Однако примерно каждый третий – 28,2% по-прежнему придерживается традиционной модели, предполагающей, что мужчина отвечает за материальное обеспечение семьи, а женщина – за ведение домашнего хозяйства.

Представления о плюсах семейной жизни в молодежной среде Твери демонстрируют сочетание прагматичности и эмоциональной направленности. Если расположить оценки по убыванию популярности, то более половины респондентов – 56,4% называют главным достоинством семьи – возможность разделения обязанностей, воспринимая ее как способ облегчить бытовую и организационную нагрузку за счет партнерства. Далее следуют эмоциональная и духовная поддержка, которую отмечают 49,5%, а также общие цели и совместное развитие, значимые для 48,6% молодых людей. Финансовую стабильность в качестве преимущества семьи назвали 44,5%.

В оценке минусов семейной жизни более половины респондентов – 51,8% считают главным недостатком конфликты, возникающие при совместном решении бытовых, финансовых и личностных вопросов. Примерно каждый третий отмечает ограничение личной свободы (34-36%) и рост обязательств (31-33%).

На формирование семейных взглядов молодежи Твери влияет широкий спектр источников. Более половины респондентов – 54,1% указывают религиозные убеждения, 50,9% – влияние средств массовой информации и интернета, 47,3% – друзья и сверстники, 34% – родители и родительская семья и 28% – образовательные учреждения.

Особое внимание привлекает информированность молодежи Твери о мерах государственной семейной поддержки. Почти менее половины респондентов – 45% заявили, что не знают никаких мер, это указывает на выраженный информационный дефицит. Среди 55% респондентов, которые все же знакомы с мерами государственной поддержки (100% внутри этой группы), 65% знают о выплатах при рождении первого, второго и последующих детей, 49% упоминают материнский капитал, 33% – ежемесячные выплаты на ребенка до 3 лет, 27% – субсидии на улучшение жилищных условий, 19% – возможность льготных кредитов и ипотечных программ для семей с детьми.

В целом исследование показывает, что молодежь Твери рассматривает семью как значимую жизненную ценность и стремится к построению стабильных отношений. При этом представления о семье сочетают традицию и современные гибкие подходы: большинство поддерживают официальную регистрацию брака, но допускают индивидуальные траектории; предпочитают малодетную семью, но связывают многодетность с наличием ресурсов; ценят эмоциональную близость, но уделяют внимание социальным критериям выбора партнера. Материальное положение и опыт отношений оказываются ключевыми факторами, определяющими установки, ожидания и отношение к семейным моделям, а низкая информированность о мерах государственной поддержки создает дополнительные барьеры для реализации семейных планов молодежи. Рекомендуется усилить информирование молодежи о существующих мерах поддержки семей, организовать бесплатные консультации по семейной и финансовой грамотности. Стоит расширять программы поддержки молодоженов и пар, планирующих семью, особенно среди молодежи 24-29 лет. Необходимо развивать центры поддержки молодой семьи, обеспечивающие комплексное сопровождение (психологическое, юридическое и социальное).

ЛИТЕРАТУРА

1. ВЦИОМ. Ценности молодежи. Аналитический обзор. – 2022. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 29.08.2025).
2. Гребенникова О.В., Голубева Н.А. Особенности социализации молодежи и зрелых людей в период самоизоляции и карантина. – 2021. – URL: https://newpsyresearches.ru/wpcontent/uploads/2008/10/npi_2021_1_grebennikova_o_v_golubeva_n_a_-2.pdf (дата обращения: 11.08.2025).
3. Костина Л.А. Ценностные ориентации российской молодежи: тенденции и противоречия развития // Социологические исследования. – 2022. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-rossiyskoy-molodezhi-v-svete-teorii-tsennostey> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Семья в системе ценностей россиян. ВЦИОМ. – 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 21.08.2025).

УДК 31

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ

Ковалев А.А.

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION IN THE NEGOTIATION PROCESS

Kovalev A.A.

Аннотация. В последнее время набирают популярность альтернативные способы разрешения конфликтных ситуаций, в частности, медиация. Цели и задачи работы состояли в рассмотрении понятия медиации, определении ситуаций, в которых она проявляет свою эффективность. Проведенный анализ показал, что альтернативные разрешения споров получили особое развитие в США и Европе. Помимо основных способов (третейский суд/арбитраж, посредничество, переговоры) сформировались и комбинированные. При этом в России, несмотря на давнюю историю, медиация развивалась отличным от западных стран путем. Выводы: в России и странах бывшего

СССР существует тенденция к развитию медиации. Вместе с тем, на постсоветском пространстве медиация продолжает оставаться непопулярной формой внесудебного разрешения споров.

Abstract. Recently, alternative ways of resolving conflict situations, in particular mediation, have been gaining popularity. The goals and objectives of the work were to consider the concept of mediation, to identify situations in which it is effective. The analysis showed that alternative dispute resolution has been particularly developed in the United States and Europe. In addition to the main methods (arbitration/arbitration, mediation, negotiations), combined ones have also been formed. At the same time, in Russia, despite its long history, mediation has developed in a different way from Western countries. Conclusions: in Russia and the countries of the former USSR, there is a tendency towards the development of mediation. At the same time, mediation continues to be an unpopular form of out-of-court dispute resolution in the post-Soviet space.

Ключевые слова: медиация, переговоры, медиатор, альтернативные способы разрешения споров, посредничество, третейский суд, арбитраж.

Keywords: mediation, negotiations, mediator, alternative dispute resolution methods, mediation, arbitration court, arbitration.

Процедура медиации представляет собой переговоры с участием нейтральной (третьей) стороны, в которых последняя заинтересована лишь в том, чтобы конфликт был разрешен максимально выгодно для обеих сторон [1, с. 9].

Медиатор, как арбитр или судья, должен быть нейтральным, беспристрастным и независимым. Его ключевое отличие в том, что он не принимает решений, а лишь помогает сторонам самостоятельно урегулировать конфликт и найти взаимоприемлемое решение.

Эффективность медиации особенно проявляется, когда необходимо восстановить и сохранить долгосрочные отношения между сторонами. Это актуально при слияниях компаний, определении опеки над детьми, в спорах между заказчиком и подрядчиком и т.д. В таких случаях судебное или арбитражное разбирательство, с его жестким вердиктом, часто разрушает основу для будущего конструктивного взаимодействия.

Вместе с тем, имеется и ряд ограничений для применения медиации. Так, медиация не может использоваться в криминальных конфликтах либо спорах, когда один из участников недееспособен (например, страдает душевной болезнью). Кроме того, особенно важным условием для проведения медиации является искреннее желание сторон урегулировать конфликт, тогда более чем в 80% случаев удается достичь прочного соглашения, соблюдаемого обеими сторонами. В противном случае эффективность медиации будет незначительной [1, с. 11].

Таким образом, актуальность медиации носит системный характер. Это не просто техническая альтернатива суду, а целая философия разрешения конфликтов, отвечающая вызовам времени. Медиация важна, поскольку она: значительно сокращает временные, финансовые и психологические издержки споров; помогает сохранить отношения между сторонами, которым предстоит дальнейшее взаимодействие; способствует разгрузке государственной правовой системы.

Исследуя тему медиации, Здрок О.Н. вводит термин «альтернативные разрешения споров» (АРС), что происходит от английской концепции «Alternative Dispute Resolution» (ADR), обозначающей гибкие и неформальные методы разрешения конфликтных ситуаций. АРС возникли как альтернатива традиционной и громоздкой системе государственного судопроизводства и в международной практике представляют собой способы разрешения разногласий без участия юрисдикционных органов государства [5, с. 18].

В настоящее время активное развитие альтернативных способов разрешения

споров (АРС), заметный мировой тренд, связываемый с улучшением национальных правовых систем. АРС позиционируются как общественные инструменты, предлагающие альтернативу доминирующему судебному методу урегулирования конфликтов. Их распространение основано на концепциях: отказа от избыточного государственного вмешательства, развития социального правосудия, преодоления исключительной роли судов в разрешении споров и расширения свободы выбора сторон в процессе урегулирования.

В своей теории Капелетти М. описывает три волны расширения доступа к правосудию. Государство всеобщего благоденствия при модернизации своей судебной системы последовательно проходит несколько этапов. Первая фаза состоит в ликвидации финансовых ограничений для обращения в суд, что достигается путем оказания юридической помощи малоимущим слоям населения. Вторая фаза предполагает обеспечение правовой защиты коллективных интересов, в частности, посредством развития института групповых исков. Наконец, третий этап связан с устранением процессуальных сложностей, препятствующих оперативной и результативной защите прав, за счет внедрения менее формальных альтернатив судебному разбирательству [13, с. 197, 209, 222].

По мнению Калашниковой С.И., необходимо стремиться к тому, чтобы обращение в судебные инстанции не являлось единственно возможным способом разрешения конфликтов. Вместо безальтернативного судебного решения, следует предоставить разнообразие механизмов разрешения конфликтов. Иными словами, сторонам следует обеспечить многообразие возможностей, позволяющих выбрать оптимальную процедуру, учитывающую такие факторы, как финансовые затраты, скорость рассмотрения, степень уверенности в объективности, а также прогнозируемость исхода [10, с. 8].

Изначально, под альтернативными способами разрешения споров подразумевались исключительно внесудебные методы урегулирования конфликтов. Это были формы правовой защиты, существующие независимо от государственных судов и представляющие собой альтернативу судебному разбирательству [11, с. 109].

Однако со временем значение термина «альтернативные разрешения споров» претерпело значительные изменения. Теперь он охватывает не только процедуры, существующие вне судебной системы, но и те, которые применяются в рамках самой судебной системы как упрощенная альтернатива полноценному судебному процессу [12, с. 168]. Таким образом, слово «альтернативный» перестало означать «исключающий и противопоставленный другому».

Например, медиация активно используется наряду с другими средствами защиты нарушенных прав, тесно с ними взаимодействуя. Применение медиации не лишает стороны права обратиться в суд, и наоборот, судебное разбирательство не является препятствием для обращения к медиатору. Отмечается отчетливая тенденция к интеграции медиации в работу государственных органов, включая суды [10, с. 7].

Традиционно, к альтернативным способам урегулирования конфликтов обычно относят: основные (третейский суд/арбитраж, посредничество, переговоры); комбинированные (сформировались в результате смешения и интеграции основных способов) [3, с. 308].

Основные методы АРС имеют следующие характерные черты:

1. Третейский суд (арбитраж), это разрешение конфликта выбранным сторонами лицом (арбитром), которое после состязательного процесса выносит обязательное решение на основе права.

2. Посредничество – процедура переговоров с участием нейтрального посредника, который помогает сторонам наладить взаимодействие и самостоятельно достичь соглашения, не принимая решений за них.

3. Переговоры – процесс урегулирования разногласий между двумя или более

сторонами, стремящимися достичь взаимоприемлемого согласия по общим вопросам.

Помимо основных АРС к настоящему времени сформировано множество комбинированных (гибридных, производных) способов, среди которых:

1. Претензионное производство: разрешение противоречий посредством обмена письменными заявлениями (претензиями).

2. Переговоры с участием посредника: способ, занимающий промежуточную позицию между стандартными переговорами и формой посредничества. Нейтральная сторона присутствует при обсуждении, однако, данный процесс менее формализован и развивается более свободно.

3. Переговоры, сфокусированные на интересах: кооперативный подход, отличный от традиционных переговоров; в его основе лежат принципы медиации, но стороны взаимодействуют напрямую и не задействуют нейтральное лицо.

4. Непрямые переговоры: решение вопросов через представителей сторон (например, адвокатов).

5. Фасилитация (содействие): нейтральное лицо или один из участников содействует организации совместной работы, упрощая обмен информацией и принятие решений, сохраняя при этом относительную беспристрастность к предмету обсуждения.

6. Медиация (профессиональное посредничество): ведение переговоров с привлечением профессионального посредника, имеющего специальную подготовку и владеющего переговорными навыками и методами коммуникативной психологии.

7. Медиация с вынесением рекомендаций: в случае отсутствия соглашения медиатор вправе предложить сторонам рекомендации относительно дальнейших действий для разрешения конфликтной ситуации [2, с. 441].

8. Консилиация (примирение): посредник направляет усилия на снижение напряженности, восстановление отношений и склонение сторон к достижению мирного соглашения, используя психологические техники прощения, долга, убеждения и др.

9. Третейское разбирательство с необязательным характером решения: аналог арбитража, но принятое решение носит для сторон рекомендательный (консультативный) характер.

10. Посредничество – третейский суд: комбинация посредничества и арбитража, в рамках которой медиатор стремится урегулировать спор, а в случае неудачи и тупика в переговорах имеет полномочия разрешить его в рамках третейского разбирательства.

11. Третейский суд, это комбинированный метод, объединяющий арбитраж и посредничество. В ходе арбитражного разбирательства стороны могут привлечь посредника. Достигнутое согласие суд утверждает, как обязательное решение.

Для стимулирования переговоров используется «закрытый конверт»: арбитр составляет проект решения, который вскрывается лишь при полном тупике [4, с. 134].

12. Мини-суд, это имитация судебного процесса для урегулирования споров. Его суть в кратких выступлениях представителей сторон перед комиссией, куда входят их делегаты и независимый эксперт. Комиссия помогает сторонам достичь согласия и может дать рекомендации по разрешению конфликта.

13. Омбудсмен: разрешение споров, возникающих в связи с деятельностью государственных учреждений и организаций, уполномоченным лицом, рассматривающим жалобы.

14. Комиссии по разрешению споров: создание специальных комиссий при заключении долгосрочных договоров для выявления и предотвращения возникновения конфликтных ситуаций.

История медиации в России показывает ее глубокие корни как универсального механизма разрешения споров (от сельских общин до элит). Изначально процедуру легитимизировали религиозные институты (духовенство), чей авторитет обеспечивал доверие. Позже медиативные практики были формализованы в таких институтах, как Вече, Земский Собор и Земства, что отражало эволюцию форм общественного

представительства.

На макроуровне медиация также применялась как элемент внешнеполитического дискурса, инструмент символической демонстрации дипломатического капитала и включенности в систему международных отношений.

Российская модель урегулирования конфликтов исторически формировалась как жесткая и централизованная в рамках сильного государства (патримониально-этатистская парадигма). Ее модернизация, начиная с Петра I, была во многом вестернизацией и заимствованием иностранных институтов. Либерализация после отмены крепостного права создала предпосылки для развития публичной сферы и переговорных практик.

В советский период произошел кардинальный разрыв: идеология отрицала существование социальных конфликтов, что создало институциональный вакуум для их гражданского урегулирования. Все споры монополизировались репрессивно-административным аппаратом государства, что исключало плюрализм интересов и альтернативные переговорные механизмы. В то время как в мире развивалась практика достижения согласия, в СССР доминировала модель принудительной нормализации.

Однако, нельзя утверждать, что навыки ведения переговоров игнорировались. Методы посредничества были известны, изучались и использовались, например, внешнеторговыми организациями для продвижения политических и экономических стратегий в международной сфере. Кроме того, международное посредничество было обязательным элементом работы советских дипломатов [1, с. 15].

В настоящее время в России медиация не стала общепринятым и легитимным социальным институтом, таким как арбитраж либо суд. Технологии разрешения конфликтных ситуаций с использованием медиации активно изучаются в различных специализированных центрах страны, но количество медиаторов недостаточно для широкого задействования в разных сферах общественной жизни [1, с. 6].

Особенность состоит в том, что в нашей стране медиация известна достаточно широкому кругу лиц, однако, на практике ей пользуются лишь немногие. Согласно результатам исследования в России за 2025 год, знакомство с процедурой медиации среди предпринимателей достаточно высокое – 69%. Почти половина (51%) признают ее ценным инструментом, а 56% видят в ней альтернативу традиционным переговорам. Тем не менее, 24% предпринимателей не уверены в надежности медиации, а 3% по-прежнему ассоциируют ее с длительными и сложными процедурами [7].

Популярность и применение альтернативных разрешений споров (АРС) и, в частности, медиации, в различных странах мира существенно отличается. Наибольшее распространение АРС получили в таких странах, как США, Великобритания и Австралия. Например, исследования показывают, что в США до 90% всех юридических конфликтов урегулируются вне судебного разбирательства посредством переговоров, медиации и иных методов альтернативного разрешения споров [12, с. 39-42].

В Великобритании суды в обязательном порядке направляют на внесудебное урегулирование (медиацию) четверть дел, касающихся коммерческих вопросов, и примерно 90% из них успешно завершаются примирением сторон.

В Соединенных Штатах медиация является важным инструментом урегулирования споров вне судебного порядка, обусловленного сложностями и высокими расходами судебного процесса, в частности, связанными с оплатой услуг юристов и адвокатов. Досудебная медиация может быть применена как в рамках автоматической программы (например, FLSA – закон о справедливых условиях труда), так и по решению назначенного судьи (дела, переданные судьей для медиации) [6]. В 2021 году 44% дел направлялись на медиацию автоматически, тогда как 56% – по указанию судей. В 2022 году медиация охватила 1550 дел. 36% из них были направлены на медиацию посредством автоматизированных судебных протоколов, остальные 64% были переданы непосредственно судьями. Рост числа дел, поступающих к

медиаторам по инициативе судей, выступает положительным показателем для развития медиации. Это свидетельствует о том, что как судьи, так и участники судебных разбирательств все больше видят в медиации эффективный способ разрешения споров [8].

Медиация – это добровольный и конфиденциальный процесс, в ходе которого нейтральный посредник помогает сторонам найти взаимовыгодное решение. Ее преимущества – скорость, доступная стоимость и возможность сохранить отношения, делают ее эффективной альтернативой суду. Как часть системы альтернативного разрешения споров, медиация широко интегрирована в судебные практики многих стран, особенно США и Великобритании. В России и странах СНГ медиация, хотя и закреплена законом (ФЗ №193-ФЗ от 27.07.2010), пока не получила широкого распространения из-за недостатка практики и доверия. Ее перспективы связаны с изменением законодательства, развитием онлайн-формата и повышением правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. СПб., 2005. 107 с.
2. Аллахвердова О.В. Школа посредничества (медиации). СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. 528 с.
3. Васильев С.В. Сравнительный гражданский процесс. М.: Юрлитинформ, 2015. 346 с.
4. Джанашиа А.З. Практика медиации в США (на примере штата Северная Каролина) // Пер. с англ. Джанашиа А.З., Баранова А.Г., Шульга О.К. Минск: Колорград, 2016. 145 с.
5. Здрок О.Н. Медиация. Минск: «Четыре четверти», 2019. 540 с.
6. Иванов О.Б. О возможности применения американского опыта в медиации трудовых споров в России. Вестник федерального института медиации. №1. 2017. 158 с.
7. Спрос есть, доверия не хватает: итоги исследования рынка медиации в России» // <https://research.pravo.ru/story/259258>. (дата обращения 02.02.2026).
8. Медиация в цифрах. Принципы процедуры медиации // <https://consensushub.ru/numb>. (дата обращения 02.02.2026).
9. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=mkzrjbsp3f577251679 (дата обращения 02.02.2026).
10. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 284 с.
11. Носырева Е.И. Посредничество в урегулировании правовых споров: Опыт США. Государство и право. 1997. № 5. 114 с.
12. Носырева Е.И. Предпосылки развития альтернативных средств разрешения правовых конфликтов: Опыт США // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учеб. – метод. пособие / под общ. ред. Немытиной М.В. Часть II. – Саратов, 2000. 184 с.
13. Cappelletti M., Garth B. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective // Buffalo Law Review. Vol. 27. 1978. No. 2. 292 p.

УДК 31

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ**

Пелевин С.И., Пашков А.А.

**TRANSFORMATION OF POLITICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN
YOUTH IN THE CONTEXT OF A SOCIO-CULTURAL IDENTITY
CRISIS**

Pelevin S.I., Pashkov A.A.

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации политического сознания российской молодежи под влиянием социокультурного кризиса идентичности. Актуальность исследования обусловлена нарастающей нестабильностью ценностных ориентиров в условиях глобализации, цифровизации и пересмотра исторической политики. Автор рассматривает кризис идентичности как ключевой фактор, дестабилизирующий традиционные механизмы политической социализации молодого поколения. Особое внимание уделяется противоречивому сочетанию в молодежной среде патерналистских установок и запроса на политическое участие, а также роли цифровых медиа в формировании гибридных форм сознания (клиповость, фрагментарность, ирония).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation of the political consciousness of Russian youth under the influence of the socio-cultural identity crisis. The relevance of the study is due to the growing instability of value orientations in the context of globalization, digitalization, and the revision of historical policy. The author considers the identity crisis as a key factor destabilizing the traditional mechanisms of political socialization of the younger generation. Special attention is paid to the contradictory combination in the youth environment of paternalistic attitudes and the demand for political participation, as well as the role of digital media in the formation of hybrid forms of consciousness (clip thinking, fragmentation, irony).

Ключевые слова: политическое сознание, молодежь, социокультурный кризис, идентичность, политическая социализация, ценности, цифровизация, патернализм, политическое поведение.

Keywords: political consciousness, youth, socio-cultural crisis, identity, political socialization, values, digitalization, paternalism, political behavior.

Современный этап развития российского общества характеризуется глубокими трансформационными процессами, затрагивающими все сферы общественной жизни. В условиях геополитической нестабильности, пересмотра системы международных отношений и поиска новой национальной идеологии особую остроту приобретают вопросы, связанные с формированием политического сознания граждан. Политическое сознание, будучи сложным системным образованием, отражает восприятие индивидом и группами политической реальности, их ценностные ориентации и установки относительно власти, государства и способов политического участия. От того, какие именно модели политического сознания доминируют в обществе, напрямую зависит его стабильность, направленность развития и способность отвечать на внешние и внутренние вызовы.

Наиболее чувствительной к подобным изменениям социальной группой

выступает молодежь. Именно молодое поколение, находящееся в стадии активной социализации и становления гражданской позиции, в наибольшей степени подвержено влиянию макросоциальных сдвигов. Молодежное сознание отличается мобильностью, эклектичностью и восприимчивостью к новым информационным потокам, что делает его своеобразным «барометром» общественных настроений. Однако в последние десятилетия процесс политической социализации российской молодежи протекает в условиях нарастающего социокультурного кризиса, который проявляется в размывании традиционных ценностных ориентиров, утрате преемственности поколений и фрагментации коллективных идентичностей.

Кризис идентичности, понимаемый в данном контексте как состояние дезориентации, при котором прежние системы ценностей и моделей поведения утрачивают свою легитимность, а новые еще не сформировались, оказывает дестабилизирующее воздействие на механизмы политической социализации. Традиционные институты – семья, система образования, общественные организации – утрачивают монополию на трансляцию политических норм и ценностей. Их место все активнее занимают цифровые медиа и социальные сети, которые предлагают молодежи альтернативные, зачастую противоречивые модели политической реальности. В результате формируется гибридное политическое сознание, сочетающее в себе элементы патернализма, аполитичности, протестного потенциала и ироничного отношения к власти, что требует пристального научного осмысления.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретико-методологические основы изучения политического сознания были заложены в трудах классиков социологической и политологической мысли – М. Вебера, Г. Алмонда, С. Вербы, а также в работах отечественных исследователей, таких как Г.Г. Дилигенский, Е.Б. Шестопал, анализировавших структуру и функции массового политического сознания. Проблематика социокультурного кризиса и трансформации идентичности разрабатывалась в рамках теорий Э. Гидденса, З. Баумана, а в российском контексте – в исследованиях В.А. Ядова, Л.Д. Гудкова и других авторов. Вопросы политической социализации молодежи нашли отражение в работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Д.В. Громова. Вместе с тем, недостаточно изученным остается вопрос о том, как именно кризис идентичности как комплексный социокультурный фактор трансформирует структуру политического сознания именно российской молодежи в условиях цифровой эпохи и геополитической турбулентности.

Целью настоящей статьи выступает анализ ключевых направлений трансформации политического сознания российской молодежи под влиянием социокультурного кризиса идентичности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, уточнить содержание понятий «политическое сознание молодежи» и «социокультурный кризис идентичности» применительно к современным российским реалиям; во-вторых, выявить основные факторы, детерминирующие изменения в ценностно-мировоззренческих установках молодого поколения; в-третьих, определить специфику влияния цифровой среды на формирование политических представлений молодежи; в-четвертых, охарактеризовать основные противоречия и риски, связанные с трансформацией политического сознания в исследуемой группе [1].

Теоретико-методологическую базу исследования составляют структурно-функциональный подход, позволяющий рассмотреть политическое сознание как систему взаимосвязанных элементов, а также социокультурный подход, дающий возможность проанализировать влияние ценностей, норм и идентичностей на политические установки молодежи. Эмпирической основой работы выступают данные всероссийских социологических опросов (ВЦИОМ, ФОМ), а также результаты исследований, проведенных автором (если применимо), что обеспечивает достоверность полученных выводов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе взаимосвязи между состоянием социокультурной аномии и формированием «лоскутной» политической идентичности у российской молодежи, а также в выявлении механизмов адаптации политического сознания молодого поколения к условиям ценностной неопределенности и информационной перегрузки [4]. Полученные результаты могут быть использованы при разработке государственной молодежной политики, а также в образовательных курсах по политологии, социологии и культурологии.

Для корректного анализа заявленной проблемы необходимо уточнить содержание ключевых понятий. Политическое сознание в современной науке трактуется как совокупность представлений, ценностей, убеждений и установок социальных субъектов относительно политической системы, власти и способов участия в политической жизни. Вслед за Е.Б. Шестопал мы рассматриваем политическое сознание не просто как пассивное отражение политической реальности, но и как активный фактор, формирующий политическое поведение. В структуре политического сознания принято выделять когнитивный (знания о политике), аффективный (эмоциональное восприятие) и конативный (поведенческие установки) компоненты.

Понятие «социокультурный кризис идентичности» требует более детального рассмотрения. Идентичность в социологическом измерении представляет собой результат отождествления индивида с определенными социальными группами, ценностями и символическими системами. Кризис идентичности наступает тогда, когда привычные механизмы идентификации перестают работать: прежние социальные роли утрачивают значимость, традиционные институты не транслируют убедительных моделей будущего, а ценностный консенсус в обществе нарушается. Применительно к современной России данный кризис усугубляется наслоением нескольких процессов: распадом советской модели идентичности, глобализационным давлением и фрагментацией информационного пространства [9].

Молодежь как социально-демографическая группа обладает специфическими характеристиками, делающими ее особо уязвимой перед лицом кризиса идентичности. Согласно подходу Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, молодежь находится в состоянии социального транзита – перехода от зависимого детства к самостоятельной взрослой жизни, что предполагает активный поиск ценностных ориентиров и моделей самоопределения. В ситуации, когда общество не предлагает внятных и непротиворечивых ориентиров, процесс этого самоопределения приобретает стихийный, зачастую конфликтный характер, что напрямую отражается на формировании политического сознания [7].

Эмпирические исследования последних лет фиксируют существенные сдвиги в ценностной системе российской молодежи. Данные ВЦИОМ и ФОМ свидетельствуют о сохранении высокого уровня патерналистских ожиданий: значительная часть молодых россиян продолжает возлагать на государство ответственность за решение социальных проблем, обеспечение безопасности и материального благополучия. Вместе с тем, параллельно с патернализмом развивается и автономистский тренд, особенно заметный в крупных городах: молодежь демонстрирует готовность к индивидуальным стратегиям успеха, ориентацию на самореализацию и горизонтальные формы социальных связей.

Данное противоречие находит отражение и в политических установках. С одной стороны, опросы фиксируют высокий уровень одобрения действий федеральной власти и поддержку символической политики государства, связанной с укреплением суверенитета и традиционных ценностей. С другой стороны, наблюдается низкий уровень доверия к конкретным политическим институтам (местным органам власти) и крайне слабая вовлеченность в институционализованные формы политического участия. Как отмечает в своих работах Л.Д. Гудков, подобное сочетание лояльности на символическом уровне и отчуждения на институциональном является характерной чертой постсоветского политического сознания, воспроизводящейся и в молодежной

среде [5].

Особого внимания заслуживает отношение молодежи к политическому участию. Исследования фиксируют смещение интереса от традиционных форм (членство в партиях, участие в выборах) к сетевым, проектным и досуговым форматам. Политическое для современного молодого человека все чаще опосредовано культурными практиками, потреблением и стилем жизни. Это приводит к тому, что политическая позиция выражается не столько в голосовании или членстве в организации, сколько в репостах, мемах, бойкотировании определенных брендов или участии в благотворительных акциях, что затрудняет ее однозначную квалификацию [11].

Ключевым фактором, опосредующим влияние кризиса идентичности на политическое сознание молодежи, выступает цифровая среда. Современное молодое поколение (так называемые «цифровые аборигены») социализируется в условиях, где онлайн и офлайн реальности неразделимы. Социальные сети, мессенджеры и платформы становятся не просто каналами коммуникации, но и пространством формирования идентичности, в том числе политической [3].

Цифровая среда обладает амбивалентным воздействием. С одной стороны, она предоставляет беспрецедентные возможности для доступа к информации, горизонтальной самоорганизации и выражения мнения. Молодежь получает возможность напрямую взаимодействовать с политиками, участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов, создавать альтернативные медиа [5]. С другой стороны, цифровая среда способствует фрагментации сознания. Клиповость мышления, гипертрофированная визуализация, алгоритмическая сегментация аудитории ведут к тому, что целостная картина политического мира подменяется мозаикой разрозненных образов и впечатлений.

Особую роль играет феномен политического юмора и мемов. Ирония и стейб становятся доминирующими модусами восприятия политики в молодежной среде. Политическая реальность превращается в бесконечный источник контента для обсуждения в развлекательном ключе. Как справедливо отмечают исследователи цифрового фольклора, мемы выполняют важную психологическую функцию защиты, позволяя снизить тревожность перед сложной и нестабильной реальностью. Однако обратной стороной этого процесса становится деполитизация сознания: серьезное обсуждение политических альтернатив подменяется бесконечной игрой смыслов, где нет места последовательной позиции [12].

Синтез описанных выше процессов приводит к формированию у значительной части российской молодежи феномена, который можно определить как «лоскутная» (или гибридная) политическая идентичность. Ее суть заключается в эклектичном сочетании разнородных, зачастую противоречащих друг другу элементов: архаичных патерналистских ожиданий и современных либеральных ценностей, имперской ностальгии и глобалистских ориентаций, искреннего патриотизма и циничного нигилизма [8].

Данная идентичность ситуативна: в зависимости от контекста и информационной повестки молодой человек может актуализировать разные свои части. В коммуникации с властью он демонстрирует лояльность, в кругу друзей – иронию, в виртуальном пространстве – аполитичность. Это позволяет ему адаптироваться к противоречивым требованиям среды, но ценой утраты целостности «Я» и невозможности выработки последовательной политической позиции [10].

Подобное состояние несет в себе ряд существенных рисков. Во-первых, «лоскутная» идентичность неустойчива и при определенных условиях (экономический кризис, внешнеполитическое обострение, локальный конфликт) может резко радикализироваться в любую сторону – от ультрапатриотической мобилизации до тотального протестного отрицания. Во-вторых, она препятствует формированию зрелого гражданского общества, основанного на рефлексивном выборе и ответственности.

Гражданин с «лоскутным» сознанием легко управляем через манипулятивные технологии, так как не обладает внутренним ценностным стержнем. В-третьих, воспроизводство этой модели в следующих поколениях может привести к углублению социокультурного раскола и дальнейшей эрозии общенациональной идентичности [2].

Несмотря на описанные риски, в молодежной среде формируются и позитивные механизмы адаптации к кризису идентичности. К ним можно отнести развитие «гибкой гражданственности», когда молодые люди готовы участвовать в решении конкретных локальных проблем (благоустройство, волонтерство, помощь животным), дистанцируясь при этом от большой политики. Такой локальный активизм становится своеобразным убежищем от идеологических бурь и одновременно школой гражданских навыков.

Другим механизмом выступает формирование новых форм солидарности на основе общих интересов, вкусов и досуговых практик. Спортивные сообщества, фанатские клубы, экологические движения, сообщества разработчиков – все эти горизонтальные структуры становятся пространством, где молодые люди осваивают навыки кооперации, коммуникации и самоорганизации, которые в перспективе могут быть перенесены и в политическую сферу.

Перспективы развития политического сознания российской молодежи будут зависеть от того, насколько успешно общество и государство смогут предложить привлекательные и непротиворечивые модели идентичности, учитывающие реалии цифровой эпохи и запрос на самореализацию. Важнейшим условием преодоления кризиса выступает диалог поколений, восстановление доверия к социальным институтам и создание пространства для подлинного, а не симулированного участия молодежи в общественно-политической жизни.

Проведенный в рамках данной статьи анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, касающихся трансформации политического сознания российской молодежи в контексте социокультурного кризиса идентичности. Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что заявленная проблема носит комплексный междисциплинарный характер и требует синтеза методологических подходов политологии, социологии, культурологии и социальной психологии.

Во-первых, в ходе теоретического анализа было установлено, что социокультурный кризис идентичности выступает не просто фоновым условием, но активным фактором, деформирующим традиционные механизмы политической социализации молодежи. Размывание ценностных оснований, утрата преемственности между поколениями и кризис доверия к социальным институтам создают ситуацию аномии, в которой формирование устойчивых политических ориентаций становится проблематичным. Молодежь, находящаяся в фазе активного социального самоопределения, оказывается наиболее уязвимой перед этими процессами, что выражается в эклектичности и фрагментарности ее политического сознания.

Во-вторых, эмпирические данные свидетельствуют о наличии глубокого противоречия в структуре политического сознания современной российской молодежи. С одной стороны, фиксируется высокий уровень символической лояльности и поддержки базовых векторов государственной политики, что проявляется в одобрении действий федеральной власти и позитивном отношении к патриотической риторике. С другой стороны, наблюдается устойчивое недоверие к конкретным политическим институтам и низкая включенность в традиционные формы политического участия. Данное противоречие позволяет говорить о формировании «лоскутной» (гибридной) идентичности, при которой когнитивный, аффективный и конативный компоненты политического сознания оказываются рассогласованными.

В-третьих, ключевую роль в трансформации политического сознания молодежи играет цифровая среда. Социальные сети и мессенджеры становятся не просто каналами трансляции информации, но пространством конструирования политической реальности.

С одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для горизонтальной самоорганизации и доступа к альтернативным точкам зрения. С другой стороны, она способствует фрагментации сознания, формированию клипового мышления и подмене содержательного политического дискурса ироничным переосмыслением в формате мемов и коротких видео. Политический юмор, выполняя важную компенсаторную функцию, одновременно блокирует возможность серьезной рефлексии и выработки последовательной гражданской позиции.

В-четвертых, исследование позволило выявить основные риски, связанные с описанными процессами. К их числу относятся: потенциальная радикализация молодежного сознания при изменении внешних условий; уязвимость молодых людей перед манипулятивными технологиями вследствие отсутствия устойчивого ценностного ядра; углубление разрыва между поколениями и социальными группами; эрозия общенациональной идентичности и затруднение воспроизводства политической культуры как целостной системы. Вместе с тем, в молодежной среде формируются и адаптивные механизмы, позволяющие компенсировать кризисные явления: локальный активизм, новые формы горизонтальной солидарности на основе общих интересов, поиск «убежищ» от большой политики в сфере культуры и досуга.

Научная новизна проведенного исследования заключается в комплексном анализе взаимосвязи между социокультурным кризисом идентичности и трансформацией политического сознания именно российской молодежи. В отличие от работ, рассматривающих данные явления изолированно, в статье предложен подход, позволяющий проследить причинно-следственные связи между ценностной дезориентацией и изменением политических установок молодого поколения. Введенное и обоснованное понятие «лоскутной» идентичности может служить инструментом для дальнейшего анализа гибридных форм политического сознания, характерных для эпохи постмодерна и цифровой революции.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении концептуальных границ понятий «политическое сознание молодежи» и «социокультурный кризис идентичности» применительно к современным российским реалиям. Предложенная в статье модель взаимодействия данных феноменов может быть использована в дальнейших теоретических и прикладных исследованиях политической социализации, политической культуры и гражданского общества.

Полученные результаты могут найти применение при разработке и корректировке государственной молодежной политики, а также в деятельности общественных организаций и образовательных учреждений. На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие практические рекомендации:

Учет специфики молодежного сознания в информационной политике. Традиционные формы пропаганды и агитации, рассчитанные на линейное восприятие, оказываются малоэффективными в работе с поколением «цифровых аборигенов». Необходим поиск новых форматов коммуникации, учитывающих клиповость мышления, ориентацию на визуальный контент и иронию как способ освоения реальности. Эффективными могут стать просветительские проекты в формате коротких видео, подкастов, интерактивных игр, использующих язык современной молодежной культуры.

Развитие институтов локального участия. Поскольку молодежь демонстрирует запрос на участие в решении конкретных, близких ей проблем при одновременном дистанцировании от «большой политики», необходимо создавать условия для развития локального активизма. Поддержка молодежных инициатив в сфере благоустройства, волонтерства, сохранения культурного наследия, экологии может стать мостом к формированию более зрелой гражданской позиции в будущем.

Восстановление диалога поколений. Кризис идентичности во многом обусловлен разрывом между поколениями, утратой механизмов трансляции опыта и ценностей.

Программы наставничества, совместные проекты старших и младших, изучение семейной истории в контексте истории страны – все это может способствовать восстановлению преемственности и преодолению фрагментации идентичности.

Развитие критического мышления и медиаграмотности. В условиях информационной перегрузки и распространения манипулятивных технологий особую значимость приобретает обучение молодежи навыкам критического анализа информации. Внедрение соответствующих модулей в образовательные программы (от школ до вузов) должно стать приоритетной задачей, позволяющей снизить риски деструктивного информационного воздействия.

Проведенное исследование не исчерпывает всей полноты рассматриваемой проблемы и открывает перспективы для дальнейших научных изысканий. Представляется продуктивным углубленный анализ региональной специфики трансформации политического сознания молодежи, поскольку социокультурные условия в различных субъектах РФ могут существенно различаться. Особого внимания заслуживает сравнительное изучение политических установок различных возрастных когорт внутри самой молодежной группы (студенчество, работающая молодежь, молодежь малых городов и мегаполисов). Кроме того, актуальным направлением выступает мониторинг динамики описанных процессов в контексте меняющейся геополитической ситуации: внешние вызовы могут выступать как фактором консолидации, так и фактором углубления ценностного раскола. Наконец, требует дальнейшей разработки инструментарий для эмпирического измерения «лоскутной» идентичности и ее влияния на конкретные формы политического поведения.

В заключение отметим, что трансформация политического сознания российской молодежи в условиях социокультурного кризиса идентичности представляет собой сложный, противоречивый, но не фатально предопределенный процесс. Его исход будет зависеть от способности общества и государства предложить молодому поколению убедительные, внутренне непротиворечивые и открытые для диалога модели идентичности, а также от готовности самой молодежи к рефлексивному и ответственному самоопределению в быстро меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Л.Д. Негативная идентичность: статьи 1997-2004 годов / Л.Д. Гудков. – М.: НЛО; ВЦИОМ-А, 2004. – 816 с.
2. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология: учеб. пособие / Г.Г. Дилигенский. – М.: Новая школа, 1994. – 304 с.
3. Котлярова, О.В. Политическое самосознание молодежи как результат политического восприятия / О.В. Котлярова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – № 3. – С. 200-210.
4. Ольшанский, Д.В. Политическая психология / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
5. Попова, О.В. Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальные действия / О.В. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 15-27.
6. Рожкова, Л.В. Политическое сознание и поведение современной молодежи / Л.В. Рожкова, А.Ш. Дубина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 45-58.
7. Селезнева, А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей / А.В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С. 177-192.
8. Селезнева, А.В. Политическое сознание современной российской молодежи: политико-психологический анализ / А.В. Селезнева, А.В. Дождиков // Социально-

гуманитарные знания. – 2012. – № 2. – С. 48-60.

9. Тишков, В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. – М.: Русский мир, 1997. – 532 с.

10. Чупров, В.И. Социология молодежи: учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 336 с.

11. Шестопал, Е.Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е.Б. Шестопал. – М.: Мысль, 1988. – 203 с.

12. Эрикссон, Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эрикссон; пер. с англ. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.

УДК 31

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СТРАНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Хомченко О.А.

FORMING THE IMAGE OF THE COUNTRY IN THE MIND OF FOREIGN STUDENTS

Khomchenko O.A.

Аннотация. Образ – это очень многогранное и сложное явление, которое характеризует отношение человека в данном случае к стране, ее местным жителям. Образ может сформироваться только в сознании личности под воздействием множества факторов. На примере исследований, проведенных российскими учеными, выделены основные категории образа страны. Проанализировано влияние на образ межкультурных различий и восприятия человека. В исследовании подтверждены выделенные категории образа на примере исследования представления иностранных студентов о нашей стране и ее жителей.

Abstract. An image is a very multifaceted and complex phenomenon that characterizes a person's attitude towards a country and its inhabitants. An image can only be formed in a person's mind under the influence of various factors. Based on research conducted by Russian scientists, the main categories of the country's image have been identified. The influence of intercultural differences and human perception on the image has been analyzed. The study has confirmed the identified categories of the image through a study of foreign students' perceptions of our country and its inhabitants.

Ключевые слова: Образ, образ страны, восприятие, компоненты образа страны, межкультурные различия, иностранцы, образ русских.

Keywords: Image, country image, perception, components of the country image, intercultural differences, foreigners, image of Russians.

Современный мир обладает очень большой мобильностью, что открывает определенные возможности для путешествий в другие страны. Именно поэтому стали распространены поездки за границу для разных целей, в том числе и для обучения. В связи с ростом спроса на образование за рубежом, «мобильные студенты» начинают исследовать новые направления для получения высшего образования за границей.

Приезжая в новую страну, человек погружается в новую для него среду, начинает адаптироваться к ней. Для более успешного процесса адаптации необходимо взаимодействовать с жителями данной страны. И в результате, начинает формироваться образ страны. Актуальность данного исследования объясняется разнообразными

компонентами образа страны, который формируется под воздействием множества различных факторов.

Цель данной работы – теоретическое исследование образа как сложного многоаспектного феномена.

Исследованием образа занимаются многие современные ученые. Результаты исследований, касающихся образа России, изложены в статьях таких авторов, как Г. Вайнштейн «Россия глазами Запада – стереотипы восприятия и реальности интерпретации», Н.А. Романович «Спящая красавица или Баба Яга?», Ю.И. Козлова «Образ России глазами японцев», Н. Кругова «Россия в глазах образованных немцев», Е.В. Уфимская «Образ России и русскоговорящих в немецкой прессе: проблема негативного восприятия», Л. Смирнягин «Россия глазами американцев», В.Р. Филиппов «Имидж России или палитра мнений?», Л.И. Харченко «Финны и русские глазами друг друга».

Новизна данной статьи заключается в упорядочивании различных подходов к определению образа как социокультурного феномена. Кроме того, на основе различных концепций, теорий и исследований были выделены основные составляющие образа страны и проведено эмпирическое исследование, где данные компоненты также были представлены.

Образ страны многогранен и сложен. В нем можно выделить различные категории, проанализировав статьи об имидже России.

На основе анализа публикаций, посвященных образу страны, можно выделить следующие категории образа страны: природно-географические особенности; политико-правовые аспекты государства; этнокультурные черты жителей страны; культурные характеристики; личное отношение людей, интенции в отношении страны.

Для подтверждения полученных данных было проведено исследование методом анкетирования. В нем поучаствовали 100 иностранных студентов из таких стран, как Китай, Вьетнам, Казахстан, Узбекистан, Марокко, Мали, Туркменистан, Камерун, Сирия, Афганистан, Перу, Египет и другие, обучающиеся в вузах Краснодарского края.

В анкете было использовано две методики: приписывание качеств и свободного описания. В первом случае респондентам требовалось выбрать из представленных характеристик те, которые описывают Россию, по их мнению. Большинство респондентов указывали такие черты, как красивая страна (16,3%), сильная (14,6%), традиционная (10,9%), богатая (10,2%), огромная (10,2%), многонациональная (10%). Это говорит о большом влиянии стереотипов о нашей стране, а также о влиянии уникальности исторического и культурного развития. Также природно-географические особенности страны выходят на первый план.

Еще одна методика, использованная в исследовании – метод свободного описания, в котором респондентам предлагалось дополнить предложение о том, что такое Россия в их понимании. Данный метод позволил углубить и подтвердить характеристики образа нашей страны, а также выделить его основные компоненты и определить, какие являются ключевыми. Это элементы, определяющие природно-географические особенности; политико-правовые аспекты нашей страны; характеристики, на которые повлияли черты характера ее жителей; особенности культуры; личные оценки и отношение респондентов к ней. Интересным оказалось то, что все пять компонентов занимают в образе России примерно одинаковые доли, то есть он получился достаточно многогранным.

В первом компоненте, связанном с природно-климатическими аспектами нашей страны, респонденты увидели такие качества, как красивая, большая, богатая, уникальная по своей природе.

С точки зрения политико-правовых аспектов иностранные студенты отмечали, что Россия – это многонациональная, великая страна, страна возможностей с лучшим образованием.

Элементы, на выявление которых повлияли этнокультурные особенности жителей нашей страны, тоже занимают значительную часть в образе России. Среди них респонденты отмечали доброту, гостеприимность, силу русского народа, подчеркивали, что им нравятся русские люди. Эти качества подчёркивают важность влияния менталитета русского народа на образ страны в целом.

На компонент, определяющий культурные особенности России, также повлияли особенности нашей страны. Респонденты отмечали, что она имеет интересную, богатую историю, уникальную культуру. Также иностранцы обращали внимание на сложность и красоту русского языка и «вкусную еду», а также на национальный напиток – «водку». Все эти ответы подтверждают, что наша страна богата своей историей, традициями и специфическими самобытными особенностями своей культуры.

Элементы, определяющие личное отношение респондентов к России, в основном были определены такой чертой как хорошая, что может сказать либо о положительной оценке нашей страны, либо о недостаточной осведомленности о ней. Иностранные студенты называли Россию великой, писали, что любят ее, что она является вторым домом для них, страной, о которой они мечтали. Данные ответы подтверждают информацию о привлекательности нашей страны для иностранцев и желании в нее вернуться.

Положительная оценка образа нашей страны также была проверена вопросами в анкете, в которых иностранцы отвечали, приехали бы они в Россию снова, посоветовали бы они ее своим друзьям, а также о причинах выбора именно России в качестве страны обучения. Рассмотрим полученные данные.

82,3 % опрошенных высказали желание вернуться в Россию снова, если будет такая возможность, а 83,3% опрошенных порекомендовали бы друзьям приехать в нашу страну. Это демонстрирует положительное отношение у большинства иностранных студентов к нашей стране.

Причины, по которым респонденты выбрали для обучения именно Россию, были сознательными и положительно направленными. Большинство иностранцев привлекла история нашей страны (27,2%), высокий уровень подготовки в вузах России (17,4%), люди, живущие в нашей стране (15,2%), а также климат (13,6%). Снова выделяются компоненты, связанные с историческими и культурными особенностями нашей страны, а также с климатическими характеристиками. И немаловажным является то, что отмечался высокий уровень подготовки в вузах России.

Несмотря на положительную направленность образа нашей страны в представлениях иностранных студентов, они сталкивались с определенными трудностями, когда приехали в Россию. Большинство опрошенных отметили, что для них наибольшее затруднение в адаптации вызвало незнание русского языка (39,5%), непривычный климат (17,5%), трудность включения в новое общество (12,4%) и сложности в освоении новой культуры (11,3%). Хотелось бы отметить, что это типичные трудности, с которыми может столкнуться любой иностранец, приезжая в новую для него страну. Это связано с проблемами адаптации при попадании в новое окружение и культурную среду.

Таким образом, на основе метода приписывания качеств и метода свободного описания можно сделать вывод о том, что образ России – достаточно многогранен, по мнению иностранных студентов. В их представлениях – это красивая, сильная, традиционная, богатая, большая и многонациональная страна с богатой историей и культурой, а также с добрыми и сильными людьми. Стоит заметить, что в образе России практически не упоминались отрицательные качества, в целом он основан на положительном восприятии нашей страны иностранными студентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии

знания. М.: Медиум, 2021.

2. *Вайнштейн Г.* Россия глазами Запада – стереотипы восприятия и реальности интерпретации. URL: <http://www.nz-online.ru/print.phtml?aid=85021946> (дата обращения: 30.09.2025).

3. *Ильичев Л.Ф.* Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 2020.

4. *Козлова Ю.И.* Образ России глазами японцев. URL: <http://ashpi.asu.ru/thsh/ths02/kzlva.html> (дата обращения: 30.09.2025).

5. *Кругова Н.* Россия в глазах образованных немцев. URL: http://community.livejournal.com/image_of_russia/8085.html (дата обращения: 30.09.2025).

6. *Попов Д.Н.* Феноменология социального образа: понятие, уровни, структура // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3(27).

7. *Романович Н.А.* Спящая красавица или Баба Яга? URL: <http://ashpi.asu.ru/thsh/ths02/rmnvch.html> (дата обращения: 30.09.2025).

8. *Смирнягин Л.* Россия глазами американцев. URL: <http://www.nzonline.ru/print.phtml?aid=85022300> (дата обращения: 20.09.2025).

9. *Сомова Н.В.* Анализ особенностей социокультурной адаптации иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1.

10. Социологический энциклопедический словарь // Редактор-координатор Г.В. Осипов. М.: Изд. ИНФРА М – НОРМА, 2025.

11. *Уфимская Е.В.* Образ России и русскоговорящих в немецкой прессе: проблема негативного восприятия. URL: <http://ashpi.asu.ru/thsh/ths02/ufmskja.html> (дата обращения: 30.09.2025).

12. *Филиппов В.Р.* Имидж России или палитра мнений. URL: <http://ashpi.asu.ru/thsh/ths02/flppv.html> (дата обращения: 30.09.2025).

13. *Харченко Л.И.* Финны и русские глазами друг друга. URL: <http://www.history.pu.ru/biblioth/novhist/mono/spb2005/028.htm> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 31

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Шарафоненко О.А.

CONSTRUCTING RELIGIOUS IDENTITY IN THE POSTMODERN ERA

Sharafonenko O.A.

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации религиозной идентичности в условиях постмодерна. Проанализирован переход от наследуемой модели веры к индивидуальному конструированию, вызванный противоречием между секулярной парадигмой и «возвращением сакрального». В работе выявляются ключевые механизмы формирования религиозного самоопределения в эпоху плюрализма, включая стратегии от фундаментализма до синкретических форм веры. Особое внимание уделяется влиянию цифровой среды на процесс формирования идентичности из разнородных элементов.

Abstract. This article explores the transformation of religious identity in the postmodern era. It analyzes the transition from an inherited model of faith to individual construction, driven by the tension between the secular paradigm and the «return of the sacred».

The paper identifies key mechanisms for shaping religious self-definition in the era of pluralism, including strategies ranging from fundamentalism to syncretic forms of faith. Particular attention is paid to the influence of the digital environment on the process of identity formation from heterogeneous elements.

Ключевые слова: духовность, идентификация, цифровизация, виртуальное пространство, общество постмодерна, религиозная идентичность.

Keywords: spirituality, identification, digitalization, virtual space, postmodern society, religious identity.

Актуальность работы обусловлена фундаментальными изменениями в эпоху постмодерна, которая трансформирует религиозную сферу: религиозная идентичность перестает быть наследуемой и статичной, становясь предметом индивидуального выбора. Проблема заключается в противоречии между секулярными ожиданиями и «возвращением сакрального», которое принимает гибридные формы. В условиях религиозного разнообразия, индивид конструирует веру из разнородных элементов.

Объект – религиозная идентичность как феномен; предмет – механизмы ее конструирования в обществе постмодерна; цель – анализ влияния принципов постмодерна на религиозное самоопределение.

В работе рассматриваются стратегии формирования идентичности: от фундаментализма до новых религиозных движений, а также роль цифровой среды в этом процессе.

В условиях современного поликультурного и поликонфессионального социума перед человеком встает вопрос самоопределения в религиозной сфере. Индивидам становится сложно выделять для себя значимые ценности и мировоззренческие ориентиры на фоне многообразия верований и традиций. Данная ситуация обусловлена, во-первых, отсутствием единого культурного знаменателя (поскольку множество религий и культур предлагают собственные, часто уникальные системы ценностей). Во-вторых, существенное влияние оказывает цифровизация: человечество погружено в интернет-среду и соцсети, где происходит трансформация традиционных религиозных представлений, что вкупе с высокой информационной перегрузкой и столкновением противоположных точек зрения усложняет процесс идентификации [2].

В текущих социокультурных реалиях отчетливо наблюдается трансформация восприятия религии: прежде устойчивая и четко очерченная религиозная идентичность утрачивает свою монолитность. На смену ей приходит более аморфное и неоднозначное самоопределение, которое размывает границы традиционных конфессий. Основой этих изменений выступают углубляющиеся процессы индивидуализации, охватывающие все сферы жизни современного человека. В результате религиозная идентичность трансформируется в уникальный персональный конструкт: теперь она формируется не столько под влиянием догматов и традиций большой религии, сколько путем свободного синтеза отдельных религиозных смыслов, выборочных ценностей и персонализированных ритуалов, которые индивид считает значимыми для себя [7].

Феномен размытой религиозной идентичности представляет собой сложную структуру, для которой характерен целый ряд специфических признаков. Прежде всего, это «нефиксированное членство в конфессиональном сообществе», подразумевающее отсутствие строгой формальной привязки к конкретной религиозной организации. Кроме того, данная идентичность проявляется в выборочном и нерегулярном совершении ритуалов и практик, когда верующий следует лишь некоторым обрядам, пренебрегая остальными. Важным аспектом выступает и неопределенное осознание собственной принадлежности к какой-либо конфессии, что часто выражается в колебаниях и нежелании давать однозначный ответ о своем вероисповедании. Наконец, такая идентичность подразумевает демонстрацию приверженности к религиозным

ценностям, которые воспринимаются индивидом скорее, как культурные и художественные феномены, нежели как императивные духовные ориентиры [8].

На рубеже XX-XXI вв. на смену устойчивому «Я» Модерна пришли текучесть и множественность. В религии это проявляется в переходе от институциональной веры к индивидуальной духовности. Сегодняшняя религиозность часто лишена глубины, превращаясь в симулякр или элемент стиля жизни, а верующий выступает как актер, самостоятельно собирающий свой символический мир.

Феномен религиозной идентичности представляет собой сложную двухуровневую структуру, в которой неразрывно связаны социальное и индивидуальное начала. С одной стороны, она проявляется как внешний маркер, определяющий принадлежность человека к конкретной конфессиональной группе и религиозной традиции. С другой стороны, ее глубинный слой формируется внутренними убеждениями и личными духовными предпочтениями индивида. Таким образом, религиозная идентичность выступает мостом между коллективным верованием и уникальным внутренним миром человека, где групповая норма встречается с личным выбором.

Религиозная принадлежность все чаще становится результатом личного выбора индивида, а не наследуется автоматически вместе с культурной средой. Данная тенденция характерна и для России, что во многом обусловлено разрывом в передаче религиозных традиций, произошедшим в советскую эпоху. Для определения религиозной идентичности сегодня используется несколько подходов: этнический (отождествление веры с национальностью), самоидентификация (субъективное отнесение себя к конфессии) и критерий реальной религиозности, под которым понимается фактическое соблюдение обрядов и предписаний [1].

Несмотря на возрождение традиционных религий в России, многие поколения россиян, идентифицирующие себя как православных, фактически утратили связь с РПЦ.

В современном российском Православии, культура воздействует на религию односторонне: Церковь воспринимается обществом преимущественно как гарант этнокультурной идентичности. Теологическая составляющая, не исчезая, теряет влияние на общество, уступая место культурологической характеристике христианства» [5].

Согласно Ю.В. Рыжову, многие верующие определяют свою религиозную принадлежность скорее по этнокультурному принципу, чем через глубину богословских познаний или частоту посещения храмов. В этом контексте Православие шире официальной церковной доктрины, а тезис «русский – значит православный» подчеркивает, что этнический компонент доминирует над сугубо конфессиональным.

В эпоху цифровых технологий природа религии и самоощущение верующих меняются. Религия эпохи постмодерна, предлагая новые инструменты для духовного поиска (через онлайн-платформы, приложения и соцсети), одновременно порождает новые вызовы. Цифровая среда интегрируется в культовые практики: от мобильных приложений с текстами до «виртуальных церквей», обеспечивая доступ к учению и общине. Массовая культура тяготеет к плюрализму, что порождает феномен полирелигиозности, когда человек сочетает элементы разных традиций [9].

Современный человек сам конструирует свою идентичность, выбирая из множества учений те, что созвучны его взглядам на религию, при этом он может сочетать несколько позиций, которые не конфликтуют, а взаимно дополняют друг друга.

По наблюдению О.В. Мащитко, сегодня формируется латентная религиозная идеология. В ней исчезает жесткое деление на своих и чужих, монолог уступает место полифонии, а почитание святых, их отрицанию. Это создает обманчивое ощущение свободы от идеологии, хотя на деле рождается новый тип верующего – «актора сети», чья вера эклектична и лишена четких очертаний [6].

Внедрение цифровых технологий в жизнь религиозных общин имеет двойственный характер. С одной стороны, интернет позволяет верующим

беспрепятственно создавать объединения в соцсетях, поддерживать связь с единомышленниками и наставниками из любой точки мира, а также участвовать в богослужениях и обрядах удаленно. С другой стороны, виртуализация культуры нивелирует ощущение нуминозного: из-за отсутствия физического контакта утрачивается сакральность совместных действий, что размывает традиционное понятие Церкви как единой общины [3].

Помимо цифровизации, наблюдается активная виртуализация религии. В сети формируются многочисленные виртуальные общины, которые, однако, слабо влияют на социум: вера все чаще перемещается из общественной плоскости в область культурного досуга. Хотя виртуализация не означает исчезновения религии, она создает серьезные вызовы для традиционных институтов. Их будущее зависит от способности интегрировать достижения современной культуры. При этом информационные технологии не уничтожают религию, а выступают катализатором, реструктурируя религиозную жизнь и задавая вектор ее развития [10].

Рыжов Ю.В. выделил ключевые черты религии эпохи постмодерна. К ним относятся: адогматизм, сочетающийся с плюрализмом и прагматичным подходом к духовности; экуменизм, подразумевающий диалог между конфессиями; отказ от унификации, свойственной модерну; размывание границ сакрального и профанного в условиях секуляризации; ориентация на (пост)гуманизм и антропоцентризм; а также принципиальная открытость и незавершенность вероучения.

Однако, пишет автор, такая модель порождает ряд проблем. Ей присущ синкретизм, угрожающий уникальности традиционных религий. Кроме того, для постмодернистской религиозности характерно поверхностное восприятие обрядов: ритуалы воспринимаются как внешняя оболочка, уступающая место субъективным переживаниям. В итоге религиозная картина мира утрачивает четкость и перестает быть основой для развития личности. Происходит смещение фокуса с трансцендентного (Бога) на имманентное (человека и мир). Интерес современной теологии к экзистенциальным и языковым вопросам лишь подтверждает это «игровое» и не всегда серьезное отношение к вере [9]. Благодаря развитию медиа, различные культуры и верования смешались, породив эклектичную «медиа-религиозность».

Утрата религией ценности не происходит, поскольку она, наряду с наукой, выступает одним из языков описания реальности. Однако цифровизация создает риск обеднения духовной практики: важно сохранять связь с традицией и внутренним опытом, чтобы не потерять глубину и истинность веры. В этом смысле религия знаменует собой новый виток эволюции сознания, который одновременно расширяет горизонты и ставит под сомнение устоявшиеся традиции. Ключевым условием поиска смысла жизни становится баланс между цифровым и духовным началами [9].

Цифровизация и виртуализация религии закономерно привели к формированию «цифровой идентичности», совокупности данных и проекций человека, возникающих в процессе его сетевой активности.

Предлагается термин «цифровой профиль верующего», обозначающий совокупность виртуальных следов, духовных практик и коммуникаций индивида в сети. Такой профиль формируется путем интеграции открытых данных из нескольких источников: активности в соцсетях и религиозных сообществах; участия в онлайн-богослужениях и мероприятиях; авторского контента (блоги, подкасты); использования специализированных приложений (молитвенники, календари); а также аналитических метрик духовной активности (частота молитв, время на религиозных ресурсах).

Ключевым условием формирования профиля является неукоснительное соблюдение законодательства о защите персональных данных. Сама же способность управлять своей цифровой идентичностью, включая религиозную, сегодня столь же важна для безопасности личности и общества, как и навыки чтения и письма в доцифровую эпоху [4].

«Цифровой профиль верующего» может стать инструментом психологического и социологического анализа, аналогично «цифровому профилю религиозной организации». Современная религия трансформируется вместе с обществом, участвуя в цифровизации и виртуализации. Формируется новый тип религии цифровой эпохи, для которого характерны плюрализм, секуляризация, открытость и ориентация на человека. Религиозная идентичность сегодня определяется свободным выбором личности, а не культурным происхождением. Цифровизация снижает личное общение верующих и влияние религии на общество, но одновременно открывает новые возможности для религиозных сообществ.

В эпоху постмодерна религиозная идентичность трансформируется из наследуемой характеристики в индивидуально конструируемый феномен. Институциональная вера уступает место эклектичной «индивидуальной духовности», собираемой по принципу «религиозного супермаркета». Религия сохраняет значимость как язык описания реальности, но меняет формы. В российском контексте это проявляется в доминировании этнокультурного компонента над теологическим, что делает Церковь скорее гарантом культурной идентичности, чем носителем глубинного вероучения.

Влияние цифровизации носит двойственный характер: интернет открывает новые возможности для коммуникации, но виртуализация культа размывает ощущение сакральности и ведет к обеднению духовной практики. Введение понятия «цифровой профиль верующего» отражает тенденцию формирования «цифровой идентичности», где духовные практики фиксируются в виде виртуальных следов.

Современная религиозная идентичность представляет собой сложный конструкт, балансирующий между традицией и инновацией, коллективным и индивидуальным. Ключевым условием сохранения подлинности веры остается баланс между технологическими достижениями и глубиной внутреннего духовного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев К.Б., Рыжов Ю.В. Религия и общество в современной России: социокультурные и правовые аспекты. СПб.: Изд. «Древо жизни», 2009. 92 с.
2. Зимова Н.С., Манцева Н.А. Особенности конструирования религиозной идентичности в эпоху цифровизации // Научный результат. Социология и управление. Т. 11, № 2, 2025. С. 96-101.
3. Зимова Н.С., Фомин Е.В. Трансформируя сакральное: цифровые религиозные сообщества в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 39-47.
4. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207-218.
5. Маркова Л.А. Наука и религия: проблемы границы. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.
6. Мащитко О.В. Языковой образ «всетеиста» и специфика развития современной религиозной идеологии // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (24). С. 100-107.
7. Пронина Т.С., Пенков Д. Бриколаж религиозных идентичностей (исследование в Тамбовской области) // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2019. № 1. С. 188-198.
8. Пронина Т.С. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен // Вестник РХГА. 2015. № 2. С. 154-166.
9. Рыжов Ю.В. Религия 5:0 и проблема религиозной идентичности // <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-5-0-i-problema-religioznoy-identichnosti/viewer> (дата обращения 25.02.2026).
10. Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского

государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 3. С. 137-146.

УДК 31

ОТНОШЕНИЕ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

Щитко В.С., Аргунова В.Н.

ATTITUDES TOWARDS HIGHER EDUCATION OF GENERATION Z STUDENTS

Shchitko V.S., Argunova V.N.

Аннотация. Отношение современных студентов к высшему образованию рассматривается с позиций социокультурного поколенческого подхода. Поколение Z генерирует в себе качества, сформированные под влиянием симбиоза социальной и виртуальной реальности. На основе результатов социологических исследований демонстрируется специфическое отношение студентов как к самому процессу обучения, так и его влиянию на будущее трудоустройство. У данного поколения студентов нет однозначной позитивной оценки высшего образования и высоких социальных ожиданий, связанных с наличием диплома.

Abstract. The attitude of modern students to higher education is considered from the standpoint of a socio-cultural generational approach. Generation Z generates qualities in itself, formed under the influence of a symbiosis of social and virtual reality. The specific attitude of students to the learning process itself and its impact on future employment is demonstrated based on the results of sociological research. This generation of students does not have an unambiguous positive assessment of higher education and high social expectations associated with having a diploma.

Ключевые слова: поколение Z, высшее образование, поколения, социокультурный подход.

Keywords: generation Z, higher education, generations, socio-cultural approach.

Бурное развитие информационных технологий последних десятилетий оказало значительное влияние на изменение всего жизненного уклада в обществе. Виртуальное общение, онлайн-покупки, дистанционное обучение, дистанционная работа, дистанционное голосование во время выборов, дистанционные рабочие совещания, виртуальные музеи, библиотеки и т.д. стали неотъемлемой частью жизни, т.е. фактически стали специфической социальной реальностью. Большинство современных людей живет одновременно в двух мирах: реальном социальном и виртуальном мире. Для представителей среднего и старшего возраста разница между этими мирами очевидна. Эти люди различают данные миры и сознательно «переключают» вход и выход между ними. Для молодого поколения симбиоз социального и виртуального миров представляется естественным, поскольку они в нем выросли и социализировались. Однако виртуальный мир имеет другую структуру и содержание, нежели социальная реальность. В этом мире другая иерархия, другие ценности, жизненные смыслы и стандарты. Поэтому система ценностей, которая имеется у молодежи, представляет собой неупорядоченный конгломерат смыслов и идеалов, почерпнутых как из социального, так и из виртуального мира. Между тем, именно система ценностей является основным различием между поколениями, предопределяет социальное поведение индивидов. Практикующие преподаватели вузов отмечают у студентов изменившееся отношение к процессу обучения, значимости высшего образования в

жизни, активное вовлечение во вторичную занятость. При этом в обществе не всегда понимается глубина трансформаций социальных практик молодежи нового поколения. Поэтому представляет научный и практический интерес изучение отношения современных студентов к высшему образованию и вторичной занятости.

В данной статье поколения рассматриваются с позиций социокультурного подхода, заложенного К. Мангеймом [4, С. 8-63]. При выделении поколений важен не возраст сам по себе, а социализация индивидов в одних и тех же значимых событиях, влияющих на становление мировоззрения и личности в целом. При этом, по справедливому замечанию Радаева, возникает целый ряд важных вопросов: (1) какие события считать значимыми? (2) как определять длину поколения, его нижнюю возрастную границу. Иными словами, на кого данное событие оказало формирующее влияние. (3) Как учесть фактор имущественной и социальной стратификации поколения? (4) Вытекает ли из общих социокультурных условий социализации сходство мировоззрения и жизненных практик [7, С. 35-36]?

Эти и другие вопросы находятся в поле зрения отечественных исследователей. В социологии утвердилась характеристика поколения как социальной общности, состоящей из разных возрастных когорт, чье взросление происходит в одинаковых социально-исторических условиях под влиянием одних и тех же социально значимых событий и изменений. Под влиянием общих социокультурных условий у поколения формируется ряд общих черт: (1) осознание общности и единства, что находит отражение в самоназвании поколения; (2) предрасположенность к определенному типу социального самочувствия (оптимистическое/пессимистическое); (3) наличие приоритетных ценностей [6, С. 56].

Вместе с тем, выделенные характеристики и границы поколений требуют эмпирической проверки и доказательства. Особую важность фактическое обоснование признаков поколений приобретает в настоящее время, когда общность поколенческих черт связывают с распространенностью информационных технологий. Так, например, среди зарубежных ученых существует мнение, что поколение Z («сетевое поколение», «интернет-поколение») начинается с середины 90-х гг. прошлого века [9]. В российской социологии принято относить к нему людей, рожденных в период, начиная с 2000 г. Очевидно, такой временной лаг связан со скоростью интенсивного вхождения интернета в жизнь людей в разных странах.

Мы придерживаемся точки зрения российских исследователей. Именно на рубеже тысячелетий интернет прочно входит в повседневную жизнь россиян. Люди, рожденные в этот период уже с раннего детства знакомы с различными информационными технологиями, виртуальная реальность является для них привычной и естественной. Молодые люди быстро осваивают новые интернет-рынки, технологические и информационные новшества, проводят в сети не менее пяти часов в день. В результате у многих представителей данного поколения существует интернет-зависимость, которую исследователи считают одной из форм социальной девиации [2, 8, 10].

Эмпирическую базу исследования составляет всероссийский анкетный опрос, посвященный профессиональным и учебным стратегиям студенческой молодежи, проведенный кафедрой социологии Владимирского государственного университета в апреле 2025 года. Выборка составила 408 человек, обучающихся в вузах России. Тип выборки: случайная. А также вторичный анализ всероссийского социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2024 г. о роли высшего образования.

Российские и зарубежные исследователи выявляют жизненные приоритеты и смыслы поколения Z. При этом картина складывается весьма противоречивая. По мнению В.В. Кучерихина, у представителей данной социальной общности поколенческие ценности не отрефлексированы. Они находят пример для подражания, как в социальной, так и в виртуальной реальности. Так, для 90% молодежи таким примером выступают родители; для 78% – друзья; для 25% – популярные блогеры.

Находят отклик Путин, Иисус, Илон Маск. В то же время, это поколение тотального мейнстрима. Их увлечения и пристрастия изменчивы. Среди молодежи этого поколения нет ярко выраженных субкультур. Молодые люди могут входить в различные тематические группы из любопытства, но полностью не разделять взглядов этой группы [3, С. 70-72].

Американский исследователь Д. Стилман отмечает высокую степень персонализации поколения Z. Молодые люди стремятся показать свою уникальность, неповторимость, чего бы это не касалось. Они легко создают собственную презентацию, которая выделяет их из толпы, формируют собственный бренд [9, С. 109]. Вместе с тем молодые люди очень практичны. У них существует здравый взгляд на карьеру и будущее. Обстановка нестабильности и неопределенности, в которой они воспитывались, сформировала у них повышенную тревожность, и они отличаются весьма реалистичным подходом к планированию своего будущего [9, С. 138-139]. Представители поколения Z не заглядывают в далекое будущее, не мечтают о стабильности, а стараются извлечь пользу в ближайшей перспективе.

Как показывают социологические исследования, для зуммеров жизненный успех связан с разнообразием жизни и удовольствием, а не с богатством и статусом. Причем достижение успеха может быть быстрым, в чем их постоянно убеждают различные публикации в интернете. Поэтому их не привлекает «строительство карьеры», «престижная работа», они хотят иметь все здесь и сейчас. Они считают, что работа должна приносить удовольствие, доход, при этом не отнимать много времени. Найти свой жизненный путь – это стать счастливым, а трудности говорят о том, что находишься на неправильном пути [5].

Образование остается одним из важнейших каналов социальной мобильности, хотя в настоящий момент в российском обществе существуют разные точки зрения по данному вопросу. Об этом свидетельствуют исследования ВЦИОМ. Раньше представления россиян о том, зачем нужно поступать в вуз сводилось к простой формуле: «диплом ради хорошей работы». В настоящее время картина сложнее – высшее образование все чаще воспринимают как социальный лифт для перехода в более высокий социальный слой или как выгодное вложение в себя (инвестиция в человеческий капитал). Сегодня 18% россиян (рекорд за всю историю измерений) считают вуз возможностью повысить свой статус и изменить окружение. Для сравнения: 20 лет назад так думали лишь 9%. Также уходит мода на «корочку»: только 11% поступают в вузы, потому что «так принято» (в 2019-м было 18%).

Однако мотивация «ради работы» все еще лидирует, хоть и постепенно сдает позиции:

- 38% опрошенных хотят получить диплом, чтобы устроиться на хорошую работу (20 лет назад таких было 48%).
- 26% идут за профессиональными знаниями (показатель не изменился).
- 22% мечтают о карьере (было 28%).
- 21% хотят расширить кругозор (в 2004-м таких было 15%, то есть сейчас об общем развитии думают почти так же часто, как и о профессиональных навыках) [1].

Результаты авторского опроса показывают, что 42,2% опрошенных считают высшее образование обязательным условием для успешной карьеры. При этом 49,4% респондентов отмечает вариант «Желательное условие, но можно обойтись и без него».

В ходе опроса была смоделирована ситуация вторичной занятости студентов. Респондентам был задан следующий вопрос: «Представим ситуацию, что Ваш близкий друг устроился на высокооплачиваемую работу на полставки и приглашает Вас работать с ним в одном коллективе, но это существенно повлияет на Вашу успеваемость. Сейчас Вы на 2 курсе университета, ваши оценки выше среднего. Однако эта работа потребует занятости по вечерам и иногда выходным, что может негативно повлиять на Вашу успеваемость и образ жизни. Какое решение Вы примите?». Лишь 15,6% указали, что

точно откажутся от предложения. Еще 46,1% студентов постарались не давать прямого ответа, указав, что будут искать альтернативные варианты. При этом даже среди тех, кто считает, что высшее образование – обязательное условие для успешной карьеры, также прослеживается указанная тенденция. Лишь 23,1% студентов из данной группы однозначно откажутся от предложения. Таким образом, мы отмечаем определенное противоречие: большая часть зуммеров, декларируя значимость образования для будущей карьеры готовы променять его на выгодные условия работы здесь и сейчас.

В представлениях современных студентов успешное трудоустройство в будущем гарантируют, в первую очередь, знания в конкретной области (53,7%), связи (40,1%) и опыт работы (42,7%). Наличие образования по специальности занимает лишь четвертое место в списке приоритетов и существенно отстает от остальных факторов (27,0%).

Традиционно считается, что очное обучение дает максимум знаний, но, с другой стороны, требует максимальной отдачи. Опрос показал, что студенческая молодежь не особо заинтересована в получении очного образования. 56,2% опрошенных выбрали бы альтернативную форму обучения при отсутствии ограничений. Студентам был задан вопрос о наиболее предпочтительной форме обучения при отсутствии каких-либо ограничений. И даже среди тех, кто в настоящий момент обучается на очной форме обучения, только 45,1% выбрали бы ее, если бы не было никаких ограничений. При этом ценность очной формы обучения снижается с увеличением возраста респондентов. Исключение составляют студенты старше 22 лет. Для них значимость данной формы обучения существенно возрастает (45,5%).

В ходе исследования была также проанализирована вторичная занятость студентов. Было установлено, что около трети респондентов не работают и не ищут работу (30,5%), около трети работают (по специальности – 10,4%, не по специальности – 25,6%) и еще около трети не работают, но находятся в активном поиске работы (ищут любую подходящую работу – 26,0%, ищут работу только по специальности – 7,5%).

Главным сдерживающим фактором в поиске работы для тех, кто не работает является страх, что работа будет мешать учебному процессу (58,5%) и страх не справиться с нагрузкой (27,7%). При этом значимая часть студентов демонстрирует активные гедонистические настроения и нежелание выйти из зоны комфорта («я еще работаю» – 24,5%).

В свою очередь для тех, кто работает, главной причиной трудоустройства стало желание улучшить свое материальное положение – 56,1%. На получение знаний и опыта в большинстве ориентированы лишь те, кто работает по специальности (48,4%). Примечательно, что приоритетные факторы при выборе работы существенным образом не отличаются у тех, кто работает и у тех, кто только ищет работу: перспективы карьерного роста, удобный график, баланс между работой и учебой, высокая заработная плата.

В продолжение темы комфорта для поколения Z можно отметить предпочитаемые жизненные стратегии современного студенчества. Половина опрошенных предпочитает стабильное и долгосрочное развитие карьеры, которое требует времени и посильных энергозатрат (те, кто уже работает – 49,5%; те, кто ищет работу – 59,2%) и менее трети ориентированы на быстрый карьерный рост, даже с высокой нагрузкой и нестабильностью (те, кто уже работает – 32,4%; те, кто ищет работу – 26,2%)

Результаты исследования показали, что поколение студентов-Z имеет свои взгляды на роль высшего образования в жизни. С одной стороны, сохраняется базовая мотивация на получение профессионального знаний и построение карьеры с высшим образованием. Вместе с тем, почти половина участников опроса считают эти условия не обязательными. Причины такого расхождения требуют, по нашему мнению, дополнительного выяснения. Одной из причин является ситуация на современном рынке труда, который характеризуется динамичностью и необходимостью быстро реагировать на возникающие запросы. Также в настоящее время существует нехватка

неквалифицированного труда, который высоко оплачивается. Однако высокий заработок, полученный неквалифицированным трудом, быстро утрачивает свое значение в связи с высокой интенсивностью работы. К тому же зумеры не любят выходить из зоны комфорта, предпочитают стабильный карьерный рост непредсказуемости быстрого карьерного взлета. Говорить же о тенденции снижения значения высшего образования для молодого поколения, на наш взгляд, неоправданно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшее образование в России: мониторинг. Высшее образование – необязательный, но желательный фактор успеха в представлении россиян. Недооценивать его роль в достижении жизненных и карьерных целей больше других склонна молодежь. 26 ноября 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitorin> Дата обращения 15.03. 2026.
2. Дадова З.И. Интернет-зависимость подростков как девиация // Социально-политические науки. Т.9. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-podrostkov-kak-deviatsiya>;
3. Кучерихин В.В. Поколение Z – поколение «прямого эфира и «Историй» // Череповецкие научные чтения – 2017. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 4х частях. Отв. ред. Е.В. Целикова. 2018 – 300 с.
4. Мангейм К. Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН. 2000. – 162 с.
5. Поколение Z – самое правильное поколение? // Аккредитация в образовании. 2017. №8 (100).
6. Пушина Л.Ю. Социальная ответственность поколений. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012 – 220 с.
7. Радаев В.В. Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 224 с.
8. Семенова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С., Зайцева О.И., Шубина М.В. Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. 64(1)
9. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018 – 273 с.
10. Шукуров Б.С. Особенности интернет-зависимости в студенческой среде // Педагогика и психология: теория и практика. 2020. №1 (27)

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Арутюнян В.В., Попова Н.А.

FORMATION OF INFORMATION ENVIRONMENT IN MODERN SOCIETY

Arutyunyan V.V., Popova N.A.

Аннотация. В статье обосновывается, что информационная среда – это система, включающая людей, информацию, технические средства, технологии и организационные условия, где происходит создание, хранение, обработка, передача и

потребление данных, формируя условия для информационного взаимодействия и удовлетворения информационных потребностей. По мнению авторов, она представляет собой часть общего информационного пространства, адаптированную под конкретную задачу или объект, и играет ключевую роль в функционировании современного общества и деятельности организаций.

Abstract. The article substantiates that the information environment is a system that includes people, information, technical means, technologies and organizational conditions where data is created, stored, processed, transmitted and consumed, forming conditions for information interaction and satisfying information needs. According to the authors, it represents a part of the general information space, adapted for a specific task or object, and plays a key role in the functioning of modern society and the activities of organizations.

Ключевые слова: информация, индивид, ценности, мышление, сознание, культура, социальные институты.

Keywords: information, individual, values, consciousness, thinking, culture, social institutions.

Информационная деятельность диктует требование обществу, всегда соответствовать форме, определяющей направления информационной работы с общественностью. Это выходит на передний план, причем эта работа настолько активна, что она мощно влияет на изменения внешней информационной среды. Актуальным здесь является феномен участия бизнеса в политике, его вмешательства в частную жизнь индивидов. Поле своей деятельности корпорации расширили от простой торговли до всего состояния внешней активной среды, в которой она существует. С помощью информации корпорации активно вторгаются в эту среду, меняют ее таким образом, чтобы потребитель их продукции зависел всем своим образом жизни в деятельность корпорации, становясь главным атрибутом жизнедеятельности. Индивид, все время видя ее символы на экране, привыкает к ее присутствию, что ее исчезновение кажется ему уже потерей части его внутреннего личного мира.

Корпорации создают, таким образом, для своих потребителей не только товар, они активно формируют их ценности, воспитывают своих потребителей, определенным образом воздействуя на эмоциональные зоны людей, связанные с ценностями семьи, социальной успешностью. Современные корпорации могут оценивать успешность своей деятельности, исходя из способностей к общению и умения формировать курс развития в специфической, постоянно меняющейся общественной (экономической, политической) среде.

Ценности внутренне глубоко связаны с привычками и традициями. Исходя из этого, формируются социальные группы, их сознание [9, С. 29-35], как вид деятельности рассматривается и образовательный потенциал общества. Образовательный потенциал определяется «квалификацией педагогического мастерства и творческой инициативы» [7, С. 109-119], уровнем и качеством полученного образования, определяемого, в первую очередь социальным аспектом развития научной информации [1, С. 30-34], оказывающей, так или иначе, влияние на социализацию [3, С. 184-190]. «В производстве и науке используется информация, полученная новыми методами» [4, С. 110-114]. В общественно-полезной деятельности востребована трудовая деятельность индивида, что, несомненно, является ведущим для «... обучающихся и существенно влияет на развитие их личности» [5, С. 186-190], имеющих «... различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [6, С. 3391-3394], отражающийся «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [2, С. 156-159].

Информационная политика бизнеса, если стремится быть успешной, формирует внутренние корпоративные традиции, за выполнением которых тщательно следит. Это

создает у потребителя иллюзию надежности и даже незыблемости. Индивид учится доверять компании по привычке, то есть, у корпорации со стороны постоянных потребителей формируется устойчивый спрос на продукцию, вне зависимости от того, какого качества новая продукция и как она была отрекламирована. Конечно, можно возразить, что не полностью успешность корпорации можно отнести на счет информации, то есть, в данном случае, рекламы. Люди воспринимают и интерпретируют содержание рекламы индивидуально. Однако вместе с той общественной работой по созданию ценностей, которые проводит корпорация, она дает свои результаты и играет на прибыльность торговли.

Тенденцией современного общества можно назвать то, что стираются границы между бескорыстной и корыстной информацией (рекламой). Оценивать необходимо не количество информации, циркулирующей в современном обществе, а ту зависимость от рекламы, которую формируют представители бизнеса, как у общественной сферы, так и у представителей информации (поскольку средства массовой информации и телевидение в массе своей тоже зависимы от рекламы).

Общественность привыкает думать, что та или иная корпорация бескорыстно (на правах мецената) заботится об окружающей среде, способствует улучшению жизни своих потребителей, заботятся об их благополучии и благосостоянии, оказывает бескорыстную помощь культуре. Однако, единственная цель кампаний в данном случае – «убедить людей толковать свои сомнения в пользу организаций в любой ситуации» [8, С. 264]. То есть, информационная деятельность по управлению рекламой переходит в попытки управлять с помощью информации вообще всей социальной жизнью, включая политику. Корпорации проявляют заинтересованность в том, чтобы постоянно присутствовать в окружающем индивида символическом пространстве. Интересы корпорации при этом тщательно скрываются, вследствие чего создается иллюзия бескорыстного участия и заинтересованности. Подобная информация, производимая в чьих-то интересах, при этом тщательно маскируемая под бескорыстную, разрушает основы публичной сферы, а по большому счету – разрушает основы всей сферы информации, поскольку лишает население способности непредвзятой оценки, и к тому же, она дает необоснованные преимущества перед остальными тем слоям населения, которые являются платежеспособными. Подобное переформирование информационной среды, разумеется, не может не вызывать противодействие и сопротивление со стороны общества. Среди журналистов и телеведущих периодически появляются такие, кто дает о бизнесе избалованную информацию, несмотря на то что вышеописанные тенденции серьезно снижают в целом качество журналистики. Он считает, что любая значимая информация в современном обществе подменяется развлекательной, что существенно загрязняет информационное пространство, поскольку выделяется все сенсационное, легкодоступное для усвоения, в ущерб того, что стимулировало бы разум, беспристрастность оценок, накопление знаний.

Политическая жизнь последней четверти XX века также стала приобретать характер специфической информационной системы благодаря тому, что внутри нее оформилось информационное управление и легитимация политических лидеров с информационной поддержкой. Кандидатов перед выборами научились предлагать населению в наивыгоднейшем свете, включая продуманную речь, манеру одеваться, подбор цвета и ракурса съемки. Тщательно готовится фон политических речей, прорабатываются политические дебаты, инсценируются встречи с избирателями. На первом месте в период выборов выходит управление образом кандидата, а вовсе не его политическая программа или желание и возможность что-то сделать для общества. Это дезинформирует избирателей и воздействует на их эмоциональную сферу, заглушая рациональную. Как итог – выборы превращаются с соревнование информационных пиар-кампаний, а их результат несколько не отражает политических настроений общества, а лишь показывает, насколько успешно проявили себя те или иные

избирательные технологии.

Подобная ситуация приводит к постоянному, систематическому искажению поступающей к населению информации, к неравномерному распределению знания доминирующему в обществе сфабрикованному общественному мнению. Это и есть, по словам Ю. Хабермаса, деградация публичной сферы, то есть, катастрофическое сужение тех социальных рамок, где возможно формирование открытой дискуссии по проблемам общества.

Если говорить о более оптимистичных взглядах на процессы информатизации, то можно привести точку зрения Э. Гидденса. Ему принадлежит одна интересная мысль, которая является, несмотря на ее простоту, ключевой к характеристике информационного общества. Мир, в котором мы живем, организован в гораздо большей степени, чем тот, на смену которого он пришел. Жизнь современного индивида запланирована и упорядочена в гораздо большей степени, чем когда-либо раньше. В отличие от Ю. Хабермаса, Э. Гидденс оценивает происходящие перемены не столь пессимистически. Во-первых, организованность общества еще не означает, что его члены живут в мире тотальной несвободы. Наоборот, Э. Гидденс на примерах показывает укрепление прав человека и защиты личной свободы как раз с возрастанием степени организации. Во-вторых, организация общества позволяет его гражданам уклониться от той несвободы, которая сковывала человека в прошлом, то есть, несвободы от стихии природы, болезней, традиционного общинного или религиозного управления. Устранение всех этих неприятностей, считает Э. Гидденс, стоило того, чтобы из рамок, установленных природой, оказаться в рамках, установленных сложными социальными институтами и их системами.

Оценки, определяющие формирование информационной среды, представляют собой две противоположных стороны одних и тех же процессов и часто являются продолжением друг друга. Удовлетворение по поводу увеличивающейся степени комфорта продолжается опасением по поводу утери свободы. Широкое использование компьютерных технологий имеет свою обратную сторону – экзую (то есть, иммобилизацию) навыков устного счета и снижение способностей памяти). Развитие абстрактного мышления, и необходимое для работы с информацией, может обернуться негативным эффектом формирования у подрастающих поколений, так называемого клипового сознания, препятствующего развитию аналитических способностей. Большое разнообразие источников информации, особенно в связи с развитием сети Internet, приносит и свои минусы в образование и науку. Информации много, в ней зачастую трудно ориентироваться, возникает поверхностный характер образования, большая вероятность встретить неверную, некорректную, а то и вредную для человека и его воспитания информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3(106). – С. 30-34.
2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – №2(21). – С. 156-159.
3. Корчак К. И. Информационная социализация и её потенциальные угрозы на ступени среднего общего образования в свете тенденции цифровизации // Народное образование. – 2021. – №4(1487). – С. 184-190.
4. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – №2. – С. 110-114.
5. Лобейко Ю. А. Познавательная деятельность как особая форма коллективных отношений: педагогический аспект // European Social Science Journal. – 2018. – №1. – С.

186-190.

6. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-15. – С. 3391-3394.
7. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2014. – №4. – С. 109-119.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.

УДК 1

ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО РОССИЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ИСТОКИ И ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИИ

Гербут Е.А., Яковенко И. А., Виганд И.А.

THE VALUE CORE OF THE RUSSIAN WORLDVIEW: ORIGINS AND THE PROBLEM OF TRADITION

Gerbut E.A., Yakovenko I.A., Vigand I.A.

Аннотация. В работе рассматривается влияние Православного Христианства на формирование культурного кода и мировоззрения россиян. Прослеживается принцип преемственности Православием ценностных ориентиров дохристианской славянской культуры и перенос секуляризованных христианских ценностей в советское мировоззрение. Факт непрерывной трансляции традиционных ценностей подтверждает российскую цивилизационную уникальность, которая делает невозможным некритическое заимствование чуждых культурных практик. Стратегия развития российского общества должна формироваться с учетом его уникальных черт и ценностных констант. Наиболее важными мерами по модернизации российского социума, в ситуации цивилизационной самобытности, выступают: определение уникальных черт российского мировоззрения и адаптация социально-экономических моделей к российским условиям.

Abstract. The paper examines the influence of Orthodox Christianity on the formation of the cultural code and worldview of Russians. It traces the principle of continuity of the value orientations of pre-Christian Slavic culture by Orthodoxy and the transfer of Christian secularized values to the Soviet worldview. The fact of continuous transmission of traditional values confirms the Russian civilizational uniqueness, which makes it impossible to uncritically adopt foreign cultural practices. The development strategy of Russian society should be based on its unique features and traditional values. The most important measures for modernizing Russian society in the context of its civilizational identity are: defining the unique features of the Russian worldview and adapting socio-economic models to Russian conditions.

Ключевые слова: ценностное ядро, мировоззрение, менталитет, традиция, традиционная ценность, Православие, идентичность.

Keywords: value core, worldview, mentality, tradition, traditional value, Orthodoxy, identity.

Современная российское мировоззрение находится под воздействием сложных процессов глобализации, модернизации и интеграции в мировое культурное поле.

Происходящие изменения не только ставят под угрозу сохранение уникальности культуры, но и существенным образом, влияют на процессы адаптации российского общества к современным социокультурным реалиям. Между тем, политика сохранения цивилизационного своеобразия вступает в противоречие с тенденциями нарастающей глобализации и агрессивной пропагандой неолиберальных отношений.

С точки зрения массового сознания, неоспоримым стереотипом для подражания выступает экономически благополучная социокультурная модель западного общества, основанная на либерализме и капиталистических отношениях, отказ от ценностей данной культуры в пользу сохранения неповторимости собственного культурного кода воспринимается как отрицание прогресса и переход к традиционному типу общественного развития. Однако, помимо геополитических, и даже личных интересов политической и экономической элиты, частично определяющих курс развития конкретного государства, существуют объективные, социокультурные причины, влияющие на успех заимствования социальных практик и ценностей одного общества другим.

Цель исследования заключается в обосновании уникальности российского мировоззрения, как ключевого фактора, препятствующего прямому заимствованию социальных институтов и культурных практик иных цивилизаций.

В данном исследовании применялись следующие методы:

- культурно-исторический, с помощью которого был проведен анализ формирования российского мировоззрения;
- системного анализа, для выявления наиболее значимых элементов (ценностного ядра) мировоззрения российского общества;
- компаративистский, который позволил выделить специфические черты русской культуры.

Культура российского общества развивалась под воздействием различных явлений и процессов, однако, основными аспектами ее уникальности, определившими ее мировоззрение, выступает Православное Христианство. Отечественные исследователи рассматривают вопрос о влиянии Православия на становление целостного российского общества с разных сторон, учитывая многие аспекты, однако их работы сходятся в одном: православие стало не просто объединяющей идеологией, но системообразующим фактором, определившим уникальный характер русской культуры, ментальности и социально-правовых норм.

Важно учитывать тот факт, что именно православная ветвь христианства была наиболее близка уже существовавшему у славян культурному укладу, что послужило одним из факторов ее выбора князем Владимиром. Например, в католичестве главным религиозным праздником считается Рождество христово, в то время как у нас – Пасха. В этот день верующие празднуют воскресение Христа и победу жизни над смертью, что близко к пониманию языческой культуры и радости «вечного воскресения» [1, с. 131-132]. Для православного сознания жизнь реализуется именно на границе со смертью, влияя на процесс жизненного выбора [2]. Ссылаясь на Прокопия Кесарийского Горбань В.С. и Нерсисянц А.В. отмечают, что славянам присуще коллективистское понимание права и счастья и, именно поэтому, из двух ветвей христианства для российского общества было выбрано православие, которое включает в себя этот принцип [3].

Православная догматика оригинальна, она отличается от католического и протестантского мировоззрения. Как отмечают Л.Р. Сюкияйнер и В.И. Филонов, Православие и Католицизм представляют собой не просто разные конфессии, а две различные культурно-исторические и политические традиции, сформировавшие уникальные цивилизационные идентичности. Либеральный стандарт, связанный с западным протестантским мировоззрением, не совместим с социальноориентированным обществом в Православии. Исследователи ставят под сомнение возможность и желательность «копирования» западных политико-правовых моделей в православном

контексте. В российском обществе нравственность, вера и общественное служение стоят выше индивидуалистических прав, поэтому попытки навязать западную модель будут встречать сопротивление или неправильное прочтение в России [4, с. 18].

Важным фактом, свидетельствующим об уникальности российской цивилизации, является и тот, что, помимо России, обществ-носителей православной религии в мире остаётся крайне мало, и православные народы немногочисленны.

Православие привнесло на Русь не только высшие духовные ценности. В традиционном обществе религия выступала идеологическим каркасом и единственным источником мировоззрения, в связи с чем православная догматика определила социальное поведение, политические взгляды и бытовые установки россиян [5]. Так же, Православие послужило косвенным фактором сохранения многонациональности и поликонфессиональности российского общества, которые, во многом были обусловлены отсутствием в Православии, как государственной идеологии, идеи насильственной христианизации [6].

Советское общество, пришедшее на смену традиционному укладу, сохранило ценностное ядро российского мировоззрения в секуляризованном виде. В связи с чем, можно утверждать, что современная российская ментальность транслирует традиционные ценности православной культуры, к которым относятся: любовь; высокие нравственные ориентиры; свобода, как ответственное поведение; коллективизм; социальная ориентация общества; приоритет справедливости и правды над законом; особенный тип гражданственности и ожидание сильной государственности.

В ситуации цивилизационной уникальности модернизация общества должна проходить с учетом его мировоззренческих констант, в тесном переосмыслении его уникальности. В данном ключе важными представляются следующие мероприятия:

- выделение специфических черт российского правосознания и определение его отличий от либерального, с целью реформирования системы российского права;
- формирование у россиян активной гражданской позиции, взамен стихийным всплескам гражданственности традиционно присущим российскому обществу;
- популяризация социально-демократических идей и трансформация рыночных отношений с учетом нерелевантности либерального законодательства реалиям современной России;
- богатым потенциалом к трансформации социальных институтов и социокультурных практик обладает российская гуманитарная мысль советского периода, ее реабилитация после периода «культуры отмены» будет важным этапом на пути к формированию современного мировоззрения, основанного на традиционных ценностях [7].

Православие выступает важным источником самобытности российской культуры, как мировоззренческая основа государственности и социокультурного бытия наднациональной общности россиян [8]. Являясь наиболее близкой мировоззрению славянских племен Древней Руси, данная религия оказалась способной объединить общество, не вызывая сильного отторжения, и продолжить формирование уникального культурного кода российской цивилизации. Мировоззренческие константы российского менталитета делают невозможным внедрение в неизменном виде социокультурных практик других цивилизаций, даже если эти практики зарекомендовали себя как универсальные и эффективные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменец, А. В. Отражение основных тенденций формирования духовнонравственной культуры русского народа в мифопоэтических представлениях древних славян / А. В. Каменец, И. В. Захаров // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 5-1. – С. 129-139.
2. Денисова, Е. А. Категория смерти в антропологической системе М.М. Бахтина / Е. А. Денисова // Теория и практика общественного развития. – 2006. – № 2. – С. 83-86.

3. Горбань Владимир Сергеевич, Нерсисянц Анна Владиковна Духовно-религиозные истоки отечественного правосознания // Труды Института государства и права РАН. 2024. №5. <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-religioznye-istoki-otechestvennogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Сюкияйнен Леонид Рудольфович Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-religioznye-kontseptsii-prav-cheloveka-sopostavlenie-teologicheskogo-i-yuridicheskogo-rodhdov-1> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Павловская, В. Ю. Тенденции развития правосознания и правовой культуры в современном российском обществе / В. Ю. Павловская, А. В. Дудченко // Цифровая трансформация социальных и экономических систем: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 27 января 2023 года / Отв. редактор И.А. Королькова. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 851-856.
6. Колкарева, И. Н. Правовое регулирование экономики: Учебное пособие для студентов всех направлений подготовки бакалавров / И. Н. Колкарева, А. В. Дудченко; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2018. – 161 с.
7. Гербут, Е. А. Проблемы и перспективы гуманитарных исследований в России / Е. А. Гербут // Новые вызовы для экономики России: актуальные подходы и перспективные решения: сборник научных трудов студентов IX Международной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов, Краснодар, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2025. – С. 66-72.
8. Dudchenko, A. V. The main state directions in the development of cultural and educational function / A. V. Dudchenko, I. O. Morozova // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и студентов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова и других научно-образовательных учреждений: Май 2018 года. – Берлин: West-Ost-Development. Publishing series „Initiative», 2018. – P. 69-76.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

Лукьянов Г. И., Воеводина М. И.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF OPEN SOCIETY DEVELOPMENT

Lukyanov G.I., Voevodina M.I.

Аннотация. В статье анализируется открытое общество, которое всегда функционирует и развивается таким образом, что любое знание о нем всегда является неполным и немного устаревшим, а поэтому необходима постоянная корректировка и добавление этого знания. По мнению авторов, открытое общество не предполагает существование и признания наличия абсолютной истины, поведение людей не согласуется с подобным утверждением.

Abstract. The article analyzes an open society that always functions and develops in such a way that any knowledge about it is always incomplete and a little outdated, and therefore constant adjustment and addition of this knowledge is necessary. According to the authors, an open society does not imply the existence and recognition of the presence of absolute truth, the behavior of people does not agree with such a statement.

Ключевые слова: социальные институты, свобода, сознание, индивид, социальные группы, человеческий капитал, общественные ценности.

Keywords: social institutions, freedom, consciousness, individual, social groups, human capital, social values.

Одно из направлений развития информационного общества – открытое общество. Социальные институты в открытом обществе также не существуют ни в совершенном, ни в законченном состоянии. Они всегда изменчивы, или, как сказал Дж. Сорос, открытое общество – это «несовершенное общество, всегда открытое совершенству» [7, С. 96].

Ориентиром в развитии открытого общества является плюрализм в сознании и поведении его индивидов и одновременно с этим, в открытом обществе существуют общие для всех ценности, в первую очередь, моральные. Иначе не удастся избежать дестабилизации открытого общества. Знания и вкусы (предпочтения) у индивидов могут и должны быть разными, но ориентироваться они должны на одну и ту же мораль.

Политическое устройство открытого общества (так же, как и информационного) не может быть никаким иным, кроме демократического, поскольку оно слишком быстро развивается и знание о нем всегда неполно, то есть, никто не знает, что считать правильным. Решение принимается коллегиально, то есть, в демократическом правительстве. Поэтому критерием развития открытого общества является рост свободы и самостоятельности его граждан.

Открытое общество имеет очень короткий горизонт видимости социального будущего, оно не планирует на длительный срок, принимает решения мобильно, по ходу развития, что обеспечивает ему адаптивность и хорошую устойчивость.

Оно не может также себе позволить серьезного влияния бизнеса на политику, власть постепенно отдаляется от собственности, единственным полноценным объектом собственности и главной ценностью становится информация и внутренние интеллектуальные ресурсы индивидов, остальная собственность постепенно утрачивает свое значение (потому что будущий доход перестает быть гарантированным).

Ограничивается также влияние государства на граждан или господство любых крупных социальных групп. Механизм конкуренции становится не только экономическим, но и политическим, и социальным механизмом. Растет число общественных организаций, берущих на себя ответственность за принятие решений.

Социальной опорой построения открытого информационного общества может служить средний класс, интересы которого связаны с будущим страны, которые ориентированы на перемены и проведение реформ в политической, экономической, социальной судебной и информационной системах.

Социально-экономическим условием существования информационного общества является возможность свободного обращения информации как экономической ценности. Возможность дохода и изменения социального статуса для индивидов определяется в информационном обществе не наличием капитала, а наличием и использованием интеллектуального ресурса.

Тенденцию к подобному развитию заметил еще в начале XX века П. Сорокин. «Теперь степень заслуг индивида определяется уже не его принадлежностью к той или иной группе, а его личными свойствами, его индивидуальными заслугами» [6, С. 256].

Данная тенденция постепенно размывает жесткую социальную структуру, число различных социальных групп начинает стремиться к числу социально активных индивидов. Из жесткого, неподвижного социального скелета открытое общество превращается в синтез планируемых и самоорганизующихся образований, который Ф. Хайек назвал спонтанным общественным порядком, в котором растет число социальных групп и увеличивается непредсказуемость последствий совершаемых ими

действий.

Однако нужно оговориться, что открытость общества, растущая степень индивидуальной свободы и непредсказуемость в перспективе развития не являются безусловным благом.

Свобода информации индивидуальной деятельности способствует развитию как законного, так и нелегального бизнеса. При отсутствии жестких контролирующих структур никто не гарантирует от развития коррумпированности чиновников, и это становится угрозой. У развития открытого общества есть и очевидные издержки, например, свободная конкуренция порождает как успешных индивидов, так и аутсайдеров, маргиналов и криминальные слои общества.

Что касается информационного развития, то в развитых странах сфера высоких технологий постепенно становится источником экономического роста. Информационное преимущество, которое получает создатель или владелец информации, является всего лишь шансом на временное получение дополнительной прибыли. Выравнивание норм прибыли ослабляется или почти исчезает. Изменяется структура труда: существенно сокращается количество работников, занятых в материальной сфере.

Растут размеры индивидуальной занятости, когда индивид работает непосредственно на самого себя. Происходит резкая дифференциация в оплате услуг труда, обесцениваются те виды услуг, которые связаны с неинтеллектуальным физическим трудом.

Вместе с тенденцией эгалитаризма исчезает любая степень достигнутого ранее равенства. Р. Каттнер в своей книге «Все на продажу: достоинства и ограничения рынка». В ней он говорит, что все успехи на пути равенству, достигнутые за послевоенный период, были сведены на нет.

Происходит это по той причине, что рынком труда перестает быть востребован однотипный безличный физический труд, его вытесняет основанный на творчестве и способности принимать индивидуальные решения, носящий индивидуальные черты носителя услуг труда.

Очевидным становится различие между индивидуальным трудом и творчеством как процессом создания новой информации, знания, уникального продукта. Уходит труд по четко заданным правилам, которые субъект труда не в силах изменить.

Творчество – это креативный способ мыслительной деятельности [5, С. 109-119], легко варьируемый и изменяемый вид труда, не подчиненный жестким правилам. Он не может быть полностью алгоритмизирован и зависит от индивидуально-неповторимых усилий действующего субъекта в такой ситуации, которая априори является нестандартной, потому что она изначально не была стандартизирована.

Социальным условием можно считать возможности индивидов к постоянному обучению. Талант и способности человека представляют собой так называемый человеческий капитал, индивидуальные ценности, благодаря которым можно действовать успешно и получать высокий доход. Образованности в информационном обществе индивиду всегда явно недостаточно, поскольку общество меняется настолько быстро, что годы, потраченные на приобретение профессиональной подготовки, делают полученные знания устаревшими, требующими переквалификации.

Успешным может быть только тот специалист, который умеет ориентироваться по ситуации, и удержит себя на плаву с помощью своего таланта и находчивости.

Именно по этой причине денежное вознаграждение предполагает, что хорошее образование – это только часть (необходимая) получаемой суммы. Остальная, значительно большая, часть вознаграждения составляет вознаграждение за индивидуальные способности работника, его творческие, креативные возможности. Поощряется в данном случае готовность к риску и неопределенности, умение извлекать пользу из неожиданного поворота ситуации.

Это означает, что форма демократии, которая не угнетает большинство

индивидов и их групп в части свободы самореализации, является единственным видом политического устройства, совместимого с информационным обществом. В таком обществе роль индивида может быть очень значительной и ценной, она зависит от величины имеющегося у него человеческого капитала, она ситуационна, учитывает изменения условий его существования и развития, обеспечивает «повышение уровня идейности и сознательности, культурного уровня всех членов общества» [1, С. 18-23]. Здесь востребованы «методологические проблемы определения профессионализма ...» [8, С. 67-69], позволяющие воспитывать в себе качества личности, осуществляющие «формирование и взаимодействие этнокультурных традиций ...» [11, С. 44-50], разных национальностей в полиэтничной среде, влияние на которую оказывает «политическая сфера, определяющая важное направление развития общества» [3, С. 22-27]. Трансформации общественного бытия обеспечивают значительные социокультурные сдвиги «... в рамках социальных отношений и институтов, способствуют формированию личности» [4, С. 14-18], которая «... основывается на реальном присутствии ... в сознании человека» [10, С. 31-34]. Своеобразие народов уходит в прошлое, что приводит к этническому возрождению, которое формируется благодаря культурам, языкам, религиям. Последняя, подчеркивает «... влияние на философа богословских идей...» [2, С. 29-31].

Открытое общество представляет из себя общество с пластичной социальной, экономической и политической структурой, в котором каждый индивид имеет доступ к информации и другим ресурсам, необходимым для свободного принятия собственных решений. По мере развития открытого общества происходит ослабление контроля за перемещением и использованием информации со стороны государства и частного капитала. Вся релевантная информация становится общедоступной, появляется возможность доступа каждого индивида к любой социально значимой информации (в том случае, если это не нарушает права других индивидов). Возникает эффект прозрачной социальной среды, позволяющей индивидам принимать самостоятельные ответственные решения и избегать влияния внешних групповых сил. Социальные слои постепенно размываются, а социальные группы становятся все малочисленнее.

По мере распада старых социальных связей, между членами общества возникают новые специфические связи. Ф. Фукуяма считает, в основе этих связей между непохожими личностями лежит феномен взаимного доверия, или общественного капитала. «Общественный капитал... создается и передается посредством культурных механизмов – через религию, традиции и исторические обычаи. ... Приобретение общественного капитала... требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность» [9, С. 134-135].

При формировании открытого информационного общества предполагается переход общества в такое состояние, в котором свободное поведение, не нарушающее законов и принятых общественных ценностей, оказывается более выгодным и ценным, чем их нарушение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берковский В. А., Кулешин М. Г., Леонова Н. А. Профилактика правонарушений обучающихся: комплексный подход к исследованию проблемы // Kant. – 2018. – №3(28). – С. 18-23.
2. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – №6. – С. 29-31.
3. Корчак К. И. Социально-философский анализ трансформации социальных практик в процессе цифровизации общества // Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 106. – №5. – С. 22-27.
4. Корчак К. И. Антропологический аспект цифровой трансформации в контексте

особенности когнитивных процессов в условиях коэволюционного развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – №4(137). – С. 14-18.

5. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №4. – С. 109-119.

6. Сорокин П. Проблема социального равенства // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Госполитиздат, 1992. – С. 245-265.

7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

8. Тронина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Кант. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.

9. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С. 126-162.

10. Шефф Г. А., Камалова О. Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – №4(71). – С. 31-34.

11. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2021. – №1(25). – С. 44-50.

УДК 1

АЛГОКРАТИЯ КАК НОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Филимонов В.Ю.

ALGOCRACY AS A NEW SOCIO-CULTURAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENON IN THE MANAGEMENT SYSTEM

Filimonov V.Yu.

Аннотация. В статье рассматриваются социально-философские аспекты представления алгократии с точки зрения потенциальных возможностей ее отраслевых локализаций, а также ключевых проблематик, сопутствующих данной локализации. Представляется анализ алгократии в условиях противоборствующих свойств стандарта и субстандарта, консерватизма и либерализма, автократии в контексте эпистократии и демократии.

Abstract. The article examines the socio-philosophical aspects of the representation of algocracy in terms of the potential of its industry localizations, as well as key issues related to this localization. An analysis of algocracy in the context of the conflicting properties of standard and substandard, conservatism and liberalism, autocracy and democracy are presented.

Ключевые слова: информация, информационные процессы, социокультурная система, общество, социальная потребность, искусственный интеллект.

Keywords: information, information processes, sociocultural system, society, social need, artificial intelligence.

Развитие основ постиндустриального общества стало фактором видоизменения большинства сфер социальной жизнедеятельности, в том числе, системы управления с представляющими ее управленческими механизмами. То есть информация выступила как прецедент изменения управленческих механизмов, а феномен повсеместного

распространения искусственного интеллекта в современном обществе более системно закрепил этот процесс, что выступило опорным пунктом в широкомасштабном и межотраслевом распространении механизмов алгоритмического управления, более системно выраженных в категории «алгократия». Сам термин «алгократия» впервые прозвучал в книге американо-индийского социолога А. Аниша «Цифровая миграция: программируя глобализацию» (2006) [13, С. 5].

Алгократия представляет собой систему управления, построенную на доминировании в ней алгоритмов [5, С. 140]. Стоит отметить, что в обозначенном определении не выделяется именно качественная роль алгоритмического управления наряду с другими ее компонентами, поэтому в базовом подходе можно выделить, в первую очередь, количественное превалирование алгоритмов с их свойственными характеристиками. В результате, качественная и количественная роли алгоритмов как бы уравниваются, что может означать стремление не к закреплению концептуальной роли алгоритма, а к эффективности решения поставленных задач в заданных условия – по отношению к самой алгократии эти условия объективны границами свойств ее компонентов, а по отношению к способам вовлечения алгократии в другие системы – соответственно, дополнительно границами компонентных свойств данных систем.

Алгократию можно представить как часть вычислительного подхода, основой которого выступают представления о формах механической рациональности, реализуемой информационными процессами [2, С. 123]. Данная функция позволяет отображать алгократию в виде совокупности информационных инструментов, призванных решать объективные потребности, установленные тем или иным субъектом – таким образом, алгократия объективно выступает социально обусловленной системой, призванной решать ее насущные потребности. Возникает более четкая связь между алгоритмом, подкрепленным информационными процессами, и социальной потребностью, который он решает.

Поскольку алгократия является показателем нового витка в развитии систем управления, то возникает вопрос, связанный с необходимостью контроля этого показателя. Нужно ли выстраивать какие-либо оценочные системы и ограничения для алгоритмического управления или же можно этим пренебречь за счет стабильности системных компонентов той отрасли, в которую данный тип управления внедряется или в которой проявляется? Иными словами, у алгократии в отраслевой локализации возникает два пути развития – консервативный, где алгократия в использовании своего функционального потенциала должна наследовать функции отраслевых компонентов и либеральный, где функции данных компонентов должны подстраивать под специфику базовых функций алгократии. Если следовать установленному определению алгократии, то выбор того или иного пути обуславливается задачами, непосредственно стоящими перед алгоритмическим управлением в заданных условиях. В данном случае наблюдается воплощение феноменологической переориентации «наук о культуре» – от рассмотрения «экстраординарного» на анализ «повседневного» [4, С. 140], где, при этом, также проявляется и феноменологическая особенность концептов Гуссерля и Хайдеггера – «онтически тривиальное является онтологически проблемным» [11, С. 58]. Локализация алгократии затрудняется обстоятельствами и конфликтами межкомпонентных свойств социокультурных сред, в условиях которых эта локализация непосредственно осуществляется. Возникает и проблема трансформации алгократии из стандарта в субстандарт, рассматривающийся в границах определенной социокультурной среды. По мере развития алгократии в условиях потребности в поступательной локализации представленные феноменологические качества становятся более качественно и системно выраженными – алгократия становится не просто прикладной социокультурной системой, а прикладным философским направлением, в рамках которого также локализуются и иные философские направления и категории.

Решение задачи выбора пути развития алгократии как в целом, так и в отраслевом аспекте в частности является довольно прикладной задачей и возникает вопрос: нужно выделять специфические формы эпистократии в развитии и практическом внедрении алгократии или же можно ограничиться демократическими возможностями, подразумевающими способность устанавливать стандарт и субстандарт развития алгократии любым пользователем этой системы алгоритмического управления. Эпистократия – это распределение политической власти в соответствии с компетенцией каждого гражданина в принятии политических решений [17, С. 153]. Термин «эпистократия» ввёл Дэвид Эстлунд в своем труде «Демократический авторитет» (2008): для него эпистократия авторитарна в том смысле, что отстаивает форму правления элиты [14, С. 31].

С одной стороны, «чтобы настроить работу системы в соответствии с собственными предпочтениями, требуется определённая грамотность, которая выходит за рамки простого технического понимания алгоритмических систем» [16, С. 202], и, в дополнение, «формирование нового лидерства относится к принципам трансформации философии управления» [8, С. 77]; с другой стороны, «деятельность социального управления в цифровую эпоху – это взаимодействие людей, институтов, программных кодов, визуальных систем и алгоритмов, которые совместно создают новую архитектуру публичного управления» [6, С. 29]; алгоритмы, в схожем аспекте, создают вычислительно-информационную архитектуру [10, С. 5] и, при этом, как отметил Хаймор, «для компетентного взаимодействия с технологиями требуется привычка, благодаря которой пользователи усваивают материальные и культурные свойства, присущие технологическим артефактам» [15, С. 123-126].

Если выстраивать структуры эпистократии вокруг алгоритмического управления, то такое взаимодействие может быть ограничено – соответственно, может быть ограничена и архитектурная новизна публичного управления. При этом, проблема состоит не столько в рамках обеспечения новизны, сколько выстраивания автократичного доминирования эпистократии над более низкоуровневыми способами управления. Здесь возникает некоторая синонимия с позицией П. Рикера по отношению к символу, где «символ для П. Рикера – это всякая структура значения, где один смысл означает одновременно и иной смысл, но который может быть понят лишь через первый» [12, С. 200]. В аналогии с символом можно предположить, что построение базовых качеств эпистократии в алгократии может стать фактором более четкого понимания возможностей и ограничений низкоуровневых форм управления алгоритмами; этот аспект особенно важен с точки зрения научности алгократии, ведь «стратегии построения научных исследований становятся ограниченными вычислимостью функции и алгоритмической разрешимостью» [1, С. 95] – в данном случае, алгоритмическая разрешимость научного исследования транслируется во внешнюю среду алгократии и требует объективной оценки со стороны представителей эпистократии, в особенности, научно-образовательной принадлежности.

Влияние алгоритмической разрешимости на научно-исследовательского дискурса на форму эпистократии в алгократии доказывает факты того, что «алгократия характеризует переход к модели управления, в которой алгоритмы выполняют не рутинные функции, а профессиональные, являющиеся основой бюрократии как группы с управленческими компетенциями и знаниями» [7, С. 3871], то есть, в ней теряются качества классического бюрократического контроля [9, С. 58]. Именно приближение к такому профессионализму к алгоритмическому управлению определяют алгократию по признанию существованием алгоритмической власти, задающей пределы для политической коммуникации непосредственно со стороны владельцев алгоритмов [3, С. 105]. В результате, естественная эволюция алгократии в условиях отраслевой локализации формирует положительные предпосылки для развития отраслевой эпистократии, позволяющей выполнять эффективное алгоритмическое управление,

определенные границы самой локализации. Вместе с тем, отсутствие данных границ может ставить под угрозу как таковую эффективность как разрешения управленческих задач, так и рациональное обеспечение потребностей всех пользователей локализованными продуктами аллократии.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что аллократия проявляет качества эффективного управленческого инструмента, способствующего разрешению задач в заданных отраслевых условиях. Аллократии присуще разнонаправленные структуры, такие как: консерватизм и либерализм, эпистократия и демократия, стандарт и субстандарт. Их одновременно использование может стать причиной возникновения трудно разрешимых конфликтных направлений – как в самой аллократии непосредственно, так и во всех отраслях, в которых она локализуется. Однако поступательное, последовательное использование компонентов этих структур становится способами решения прикладных алгоритмических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников П. Н. Чем является научное знание, произведенное методами Больших языковых моделей? // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. – 2024. – №1(25). – С. 89-103.
2. Барышников П. Н. «Языковой барьер» в теориях сознания и ограничения вычислительного подхода // *Philosophy Journal*. – 2024. – Т. 17. – №2. – С. 122-136.
3. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // *Мониторинг*. – 2021. – №6. – С. 97-118.
4. Иванова А. С. Влияние феноменологического проекта Э. Гуссерля на социальную теорию. Часть 2 // *Философия науки и техники*. – 2017. – №2. – С. 136-147.
5. Игнатьева О. А. Аллократия в политической системе: pro&contra // *Социальные и гуманитарные знания*. – 2022. – Т. 8. – №2(30). – С. 138-145.
6. Корчак К. И. Теоретико-методологические основы исследования социального управления в контексте цифровизации общества // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2025. – Т. 113. – №6. – С. 28-33.
7. Мухаметов Д. Р. Прозрачность алгоритмов в государственном секторе: основные аспекты // *Креативная экономика*. – 2024. – №12. – С. 3867-3880.
8. Салогуб А. М. Человекоцентричность – ключевой фактор развития креативной индустрии // *Caucasian Science Bridge*. – 2024. – Т. 7. – № 3(25). – С. 73-81.
9. Сергачева О. А., Слеженков В. В. Проблемы конституционализации цифровой демократии в свете современной итальянской политико-правовой доктрины // *Вестник экономической безопасности*. – 2021. – №4. – С. 55-59.
10. Фурс С. П. Анализируя новый социальный феномен – аллократия // *Культура и безопасность*. – 2022. – №1. – С. 5-9.
11. Хайдеггер М. *Бытие и время*. – СПб.: Наука, 2006. – 452 с.
12. Эрдынеев Б. Ю. Герменевтическая концепция поля Рикера в теории коммуникации // *Вестник ПАГС*. – 2010. – №1. – С. 199-203.
13. Aneesh A. *Virtual Migration: The Programming of Globalization*. – Durham; L.: Duke University press, 2006. – 208 p.
14. Estlund D. *Democratic Authority: A philosophical framework*. -Princeton: Princeton university press, 2008. – 309 p.
15. Highmore B. *Ordinary lives: studies in the everyday*. – London: Routledge, 2011. – P. 123-126.
16. König P. D. Challenges in enabling user control over algorithm-based services // *AI & Soc.* – 2024. – Vol. 39. – P. 195-205.
17. Méndez M. An Epistemic Problem for Epistocracy // *Social Epistemology*. – 2022. – Vol 36:2. – P. 153-166.

УДК 1

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОБЩЕСТВО РИСКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Якимин С.В.

MODERN SOCIETY AS A RISK SOCIETY: SOCIOCULTURAL ASPECTS OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Yakshin S. V.

Аннотация. В статье обосновывается, что современное общество – это общество, которое вследствие сложности и многогранности имеет разные характеристики и интерпретации. Определяющие его понятия пытаются фиксировать определенную имманентную (неотъемлемую) сущность, закрепляя в одном термине наиболее важную из отражающих его черт. По мнению автора, в последней трети XX века человечество вступило в новую фазу своего развития, которую современные исследователи чаще всего называют обществом риска.

Abstract. The article substantiates that modern society is a society that, due to complexity and versatility, has different characteristics and interpretations. The concepts that define it are trying to fix a certain immanent (integral) essence, fixing in one term the most important of the features reflecting it. According to the author, in the last third of the twentieth century, humanity entered a new phase of its development, which modern researchers most often call a risk society.

Ключевые слова: индивид, сознание, модернизация, культура, ценностные ориентации, социальные институты.

Keywords: individual, consciousness, modernization, culture, value orientations, social institutions.

Проблемы, связанные с углублением кризиса современного общества, явились основанием для появления новых факторов социальной, политической, культурной неопределенности и глобализации риска. Возникла актуальная потребность в определении меры безопасности, в необходимости выработки механизмов и технологий, не столько препятствующих возникновению риска, сколько адаптирующих человека к жизни в условиях неопределенности, к действиям в ситуациях риска. Для этого понадобился нетрадиционный взгляд на модернизацию, выявление ее связи с риском.

Общество риска – понятие, используемое для описания современных обществ, вошедших в стадию позднего или высокого модернизма, когда процесс производства материальных, социальных и культурных благ сопровождается систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска. Это понятие введено немецким социологом У. Бекком в результате переосмысления природы и сущности модернизма в целях разработки новых концептуальных подходов к его анализу. В настоящее время общество риска объединяет совокупность концептуальных положений, отражающих качественные изменения обществ, бытия и сознания, вызванные процессом модернизации. Модернизация – изначально возникающий на определенном этапе развития производительных сил и технологий процесс кардинальных социальных изменений, охватывающий все общество, все его подсистемы с соответствующими функциями – экономику, политику, культуру, государственные, правовые, образовательные, семейные и иные институты, в результате которого осуществляется переход от традиционных, аграрных к современным индустриальным обществам.

Модернизация включает не только технологические изменения, но и изменения

отношений между социальными структурами и социальными агентами. Социальные структуры становятся более подвижными по сравнению с предыдущим историческим этапом.

Общество риска как постиндустриальная формация от индустриального общества отличается главным образом тем, что если для индустриального общества характерно распределение благ, то для общества риска – распределение опасностей и обусловленных ими рисков. При этом опасности, проявляющиеся в данном обществе, принципиально отличаются от прежних тем, что они не имеют границ ни в пространстве, ни во времени. Для этих опасностей не существует государственных границ.

Наиболее полно концепция общества риска разработана в работах Н. Лумана, Э. Гидденса, У. Бека. У немецкого социолога Никласа Лумана риск принимает формальное выражение в виде вероятности. По мнению социолога, отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал бы отказ от рациональности. Согласно Н. Луману, современное общество устроено таким образом, что в нем не может существовать деятельности, независимой от риска [7].

Это общество требует увеличения роли организационного сознания, так как, во-первых, человек сам должен принимать решения, чтобы обеспечить свое место в социальной структуре общества; во-вторых, в условиях глобализации рисков и антропологической катастрофы выживание человека зависит от человека; в-третьих, так как катастрофы и риски становятся повседневной реальностью и причиной человеческой ошибки, возрастает роль человеческого фактора; в-четвертых, сейчас необходимо повышение персональной ответственности за все, что происходит в социуме, как на уровне управляющей элиты, так и конкретного эмпирического индивида; в-пятых, в связи с тем, что происходит экспансия модернизированных рисков, которые угрожают природе человека, его здоровью.

Английский социолог Энтони Гидденс сравнивает современный мир с системой, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством. Неотъемлемой чертой современного переходного общества становится его рискогенность. Особое внимание в своих работах Э. Гидденс обращает на то, что теперь не только действие, но и отказ от принятия решений может привести к возникновению рисков. Действие вызывает риски, поскольку посредством модернизации усложнились технические средства и системы жизнедеятельности человека, что сделало общество более уязвимым. В обществе риска увеличивается количество внутренних рисков, то есть рисков, связанных с ошибками человека. Бездействие же возникает потому, что, не устранив последствия одного риска, общество получает новый риск, иногда гораздо более существенный и сложный [3].

Немецкий социолог и философ Ульрих Бек в рамках своих работ предлагает наиболее целостную концепцию общества риска, охватывающую все его стороны. Ведущей идеей этой концепции является мысль о том, что современное общество вступило в фазу полной перестройки своих основ. Основной причиной возникновения общества риска он считает глобальное изменение производственных отношений, начавшееся во второй половине XX века. Он вывел понятие системного инцидента за узкие рамки функционирования технологических систем, определив современное общество как общество риска, который является всеобщим, непредсказуемым и некалькулируемым [2].

Риск – это не исключительный случай, не последствие и не побочный продукт общественной жизни. Риски постоянно производятся обществом, причем это производство легитимное, осуществляемое во всех сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической, социальной, культурной. Риски – неизбежные продукты той машины, которая называется принятием решений. Риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми модернизацией как таковой. Риски – следствия

угрожающей мощи модернизации и порождаемых ею неуверенности и страха.

Общество и его институты вынуждены постоянно оценивать свои действия с позиций приемлемости риска. Именно этот процесс определяется У. Беком и его последователями как рефлексивная модернизация. Она в интерпретации У. Бека имеет двойственный характер: с одной стороны, направлена на минимизацию риска, а с другой – постоянные изменения и трансформации увеличивают риск. Поскольку производство рисков возникает во всех сферах жизнедеятельности общества, то, следовательно, производство риска ведет за собой и следующие фазы: распространение и потребление риска.

Конечная фаза – потребление риска – одновременно ведет к накоплению риска, росту массы риска. При потреблении происходит не поглощение риска, а его аккумуляция. Критическая масса риска растет. Риск становится растущим моментом социального производства. И поэтому он вынуждает общество в целом соотносить и оценивать результаты производства и его скрытые побочные эффекты. Неизвестные и непреднамеренные последствия становятся доминантной силой в истории и обществе. Общественная система влияет на «методологические проблемы определения профессионализма педагога» [8, С. 67-69], актуализирует вопросы «... интеграции ... в сфере образования и культуры» [6, С. 33-39]. Отношения в обществе определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100], которую формирует «... совершенно новый период в истории человечества – социальная эволюция» [5, 97-99], оказывающая влияние «... на телесный и информационный образы человека» [4, С. 37-40], его сознание [9, С. 29-35].

Риски, порождаемые современной модернизацией, отличаются от рисков предшествовавших эпох тем, что они: во-первых, не воспринимаемы органами чувств человека, эти риски воспринимаются и осмысливаются только через знание; центр осознания рисков находится не в настоящем, а в будущем; во-вторых, современные риски не ограничены во времени и пространстве; в-третьих, они не компенсируемы. Если климат меняется бесповоротно, если прогресс, достигнутый в генетике человека, делает вторжения в человеческую природу необратимыми, если глобальные катастрофы происходят повсеместно, то уже слишком поздно говорить о компенсации. Новое качество угроз человечеству разрушает логику компенсации. Ее место занимает принцип предостерегающего предотвращения (Франсуа Эвальд, французский историк и философ); в-четвертых, современные риски не имеют конкретного виновника; в таком обществе каждый является причиной и следствием возникновения рисков (риски коллективной безответственности); в-пятых, первоначальное распределение рисков в обществе происходит обратно схеме распределения богатств: обеспеченные люди могут обеспечить себе безопасность от рисков; в низших слоях общества материальная нужда заставляет пренебрегать рисками.

Риск, таким образом, создает новые общности, ценностной основой которых становится отношение к безопасности (те, кто извлекает из рисков выгоду, и те, кто ему подвержен; те, кто обладает знаниями о риске, и те, кто ими не обладает). Разработанные исследователями теории общества риска подтверждают, что категория риска с течением времени приобрела всеобщий и экстерриториальный характер, охватывая как индустриальную систему и социальные институты, так и повседневную жизнь каждого человека. Уровень социального риска во всех его видах и формах неизбежно повышается в переходные периоды жизни общества, когда нарастает степень неопределенности, происходит болезненная смена ценностных ориентаций, социальные ожидания становятся размытыми, а привычные нормы отчасти утрачивают свой регулятивный потенциал, что, например, характерно для России. Риски становятся обязательными компонентами социальной и культурной жизни, что заставляет по-новому взглянуть на их место в развитии общества. Риск – не только опасность, но и определенная выгода и для отдельного человека, и для социальной группы, и для общества в целом. Возникла

иная позиция – оценка риска как ресурса, благодаря которому и человек, и общество могут получить дополнительные возможности. Исход рискованной ситуации может быть амбивалентным – положительным или отрицательным.

Особое место занимают искусственно создаваемые риски, которые позволяют манипулировать не только сознанием, но и деятельностью современного человека. Манипулирование риском становится важным средством приспособления человека к современным условиям. Риск включается в систему управления и функционирования общества и становится видом ресурса. Осознание рисков чаще всего не приводит к принятию адекватных мер по его устранению, из чего следует, что чрезвычайное положение грозит стать нормой жизни общества риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-1. – С. 95-100.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Thesis. – 1994. – №5. – С. 161-168.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. – 1994. – №5. – С. 40-102.
4. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – №1. – С. 37-40.
5. Корчак К. И., Запорожцева А. А., Зверева Л. Г. Особенности организации уроков математики в дистанционном режиме // В сборнике: Информационные проблемы и драйверы социально-экономического развития общества в условиях глобализации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Ставропольский государственный аграрный университет, 2020. – С. 331-336.
6. Литвиненко Е. Ю., Сусименко Е. В., Шамраева М. И. Стратегии развития поликультурного образования и билингвальных практик в условиях регионализации социального пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – №2(117). – С. 33-39.
7. Луман Н. Понятие риска // Thesis. – 1994. – № 5. – С. 135-160.
8. Тренина Л. А. Философские основания профессионализма современного педагога // Kant. – 2016. – №4(21). – С. 67-69.
9. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. – 2020. – №1(21). – С. 29-35.

МНЕНИЯ, ФАКТЫ

УДК 33

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА К СПОРТИВНЫМ СОБЫТИЯМ

Мамедов А.Ш.

INDICATORS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF CONSUMER INTEREST IN SPORTS EVENTS

Mamedov A.Sh.

Аннотация. В статье рассматриваются показатели оценки экономической результативности потребительского интереса к спортивным событиям и роль

событийного маркетинга в коммерциализации спорта. Показано, что современный спортивный маркетинг выходит за рамки простого информирования аудитории и выступает как комплексная стратегия формирования лояльности и устойчивого потребительского опыта. В работе обобщены теоретические подходы к пониманию событийного маркетинга, выделены его ключевые элементы и раскрыта связь между маркетинговой активностью, посещаемостью, репутацией клуба и монетизацией спортивного продукта. Эмпирическая часть основана на исследовании болельщиков хоккейного клуба «Витязь» и включает анализ мотивов посещения матчей, каналов получения информации, структуры потребления клубной атрибутики и факторов удовлетворенности. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки маркетинговой стратегии спортивных организаций, повышения качества взаимодействия с болельщиками и роста экономической эффективности спортивных мероприятий.

Abstract. The article examines indicators for assessing the economic effectiveness of consumer interest in sports events and the role of event marketing in the commercialization of sport. It is shown that modern sports marketing goes beyond simple audience communication and acts as a comprehensive strategy for building loyalty and a sustainable consumer experience. The paper summarizes theoretical approaches to event marketing, identifies its key elements, and explains the relationship between marketing activity, attendance, club reputation, and sports product monetization. The empirical part is based on a study of fans of the Vityaz hockey club and includes an analysis of match attendance motives, information channels, club merchandise consumption, and satisfaction factors. The findings may be used to improve the marketing strategy of sports organizations, strengthen interaction with fans, and increase the economic efficiency of sports events.

Ключевые слова: спорт, спортивная индустрия, стратегические направления, финансовый ресурс, перспективы развития, спортивные организации, дистрибуция, кадровый потенциал, конъюнктуры, гибкость адаптации.

Keywords: sports, sports industry, strategic directions, financial resources, development prospects, sports organizations, distribution, human resources, market conditions, and adaptability.

В современных реалиях бюджет команды на основе критического анализа предложено авторское определение: событийный маркетинг – это целенаправленная успешного выступления и достижения значимых результатов. Финансовый ресурс в современном спорте играет определяющую роль. Например, в футболе победа достигается не только волевым настроем, но и наличием профессиональных кадров и адекватной мотивационной системы, которые напрямую зависят от бюджетных возможностей команды. Система финансирования профессионального спорта в России находится в состоянии транзита между различными подходами.

Мировая практика выработала два основных механизма поддержки спортивной индустрии. Первая модель предполагает тотальное государственное инвестирование. Такой подход был характерен для социалистических государств и сейчас применяется в Китае. Вторая модель основана на смешанном финансировании. Государственные вложения составляют меньшую часть бюджета, основной объем средств поступает из негосударственных источников. США представляют классический пример такого подхода, где спорт высших достижений – это одновременно бизнес-проект и элемент национальной идентичности. Российская специфика заключается в промежуточном положении: государство утратило возможность превращать спорт в политический инструмент, но пока не смог трансформировать его в прибыльную индустрию.

Зарубежные страны используют различные механизмы поддержки: налоговые льготы, спортивные лотереи, освобождение спонсорских взносов от налогообложения.

Финляндия, Бельгия и другие государства создают благоприятные экономические условия для развития спортивной инфраструктуры. Современная экономическая модель предполагает баланс между рыночными механизмами и государственным регулированием. Услуги в спортивной сфере на 70% представляют собой особый сектор услуг с высокой зависимостью от рыночной конъюнктуры. Перспективы развития спорта высших достижений связаны с формированием многосекторной модели, включающей государственный, частный некоммерческий, общественный и коммерческий сектора.

Государство постепенно меняет свою роль – от прямого управления к созданию благоприятных условий и разработке стратегических программ. Ключевая проблема современного спорта – существенная диспропорция в доходах спортсменов. Небольшое число атлет получают высокие гонорары, в то время как большинство балансирует на грани выживания. Без системных изменений многие виды спорта рискуют потерять кадровый потенциал. Для развития отечественного спорта необходимо активно интегрировать международный опыт событийного маркетинга, создавая привлекательные, мультиформатные спортивные продукты.

Российский рынок специальных событий демонстрирует значительный потенциал, с общим объемом около 3 млрд долларов. Структура рынка включает шоу-бизнес (800 млн долл.), выставочную деятельность (700 млн долл.), конгрессные мероприятия (650 млн долл.), а также спортивные события, тренинги и праздники. Основная цель событийного маркетинга в спорте – установление эмоциональной связи между организацией и болельщиками через уникальные интерактивные форматы.

Аналитическое исследование лояльности болельщиков хоккейного клуба.

Цель исследования – посещаемость жителей Московской области к спортивным клубам и определить факторы потребительской лояльности.

Основные направления исследования: анализ частоты посещения матчей; оценка влияния различных атрибутов на поведение болельщиков; исследование потребительского опыта; выявление ключевых факторов лояльности.

Методология исследования – качественное исследование методом фокус-групп.

Преимущества метода: широкий спектр мнений и суждений; спонтанность высказываний; эффективная генерация идей; гибкая структура обсуждения; оперативность сбора информации об отношении к клубу.

Исследование позволит комплексно оценить потребительский опыт и лояльность болельщиков. Начальным этапом исследования стала организация фокус-группы, включавшей 10 участников – поклонников хоккейного клуба и членов его административной команды.

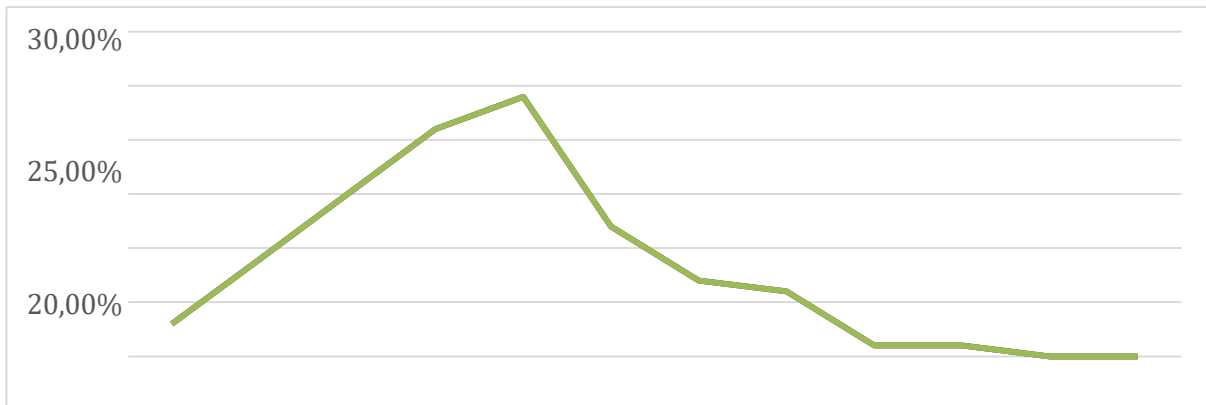
Участникам предложили детально описать взаимодействие с брендом на различных стадиях. В результате были определены девять ключевых точек контакта: от начала сезона до коммуникации после матча, включая подготовительные периоды и непосредственно игровое время.

Первоначально болельщики обозначили 22 параметра удовлетворённости, среди которых: репутация клуба, игровой состав, условия на стадионе, сервис, безопасность, атмосфера и другие аспекты.

После интервью с руководством клуба список был оптимизирован до 11 основных критериев. При этом ключевым фактором признаны спортивные достижения команды. Сбор данных проводился в марте через официальное сообщество клуба в социальной сети. Статистический анализ показал:

- 88,8% опрошенных – мужчины;
- 40,1% состоят в браке;
- у 32,9% есть несовершеннолетние дети.

Рис. 1. Возрастное распределение болельщиков ХК «Витязь»

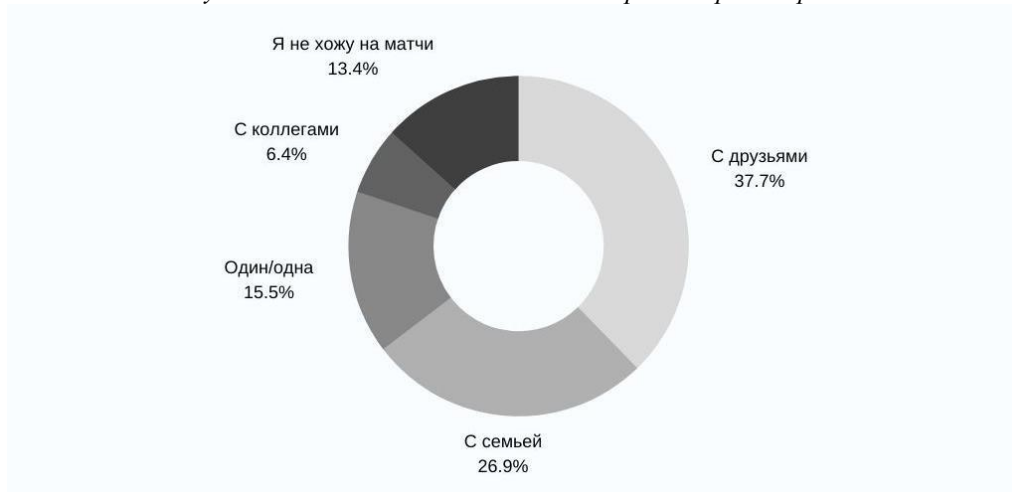

На вопрос о длительности поддержки от 38 до 47 процентов опрошенных заявили о верности клубу более двух десятилетий. За последние семь лет численность болельщиков хоккейных клубов практически не увеличилась.

Исследование показывает, что только от 4,19% до 13,01% опрошенных присоединились к поддержке команды в период с 2023 по 2025 годы. Онлайн-трансляции привлекательны для тех, кто не может присутствовать на стадионе, и кого прежде всего интересуют спортивные результаты команды.

Поддержка хоккейных клубов преимущественно происходит в кругу близких людей: около 40% респондентов предпочитают посещать матчи с друзьями, а около 30% – с семьей. Маркетинговое исследование выявило проблему с реализацией фирменной атрибутики: более 70% болельщиков не приобретают клубную продукцию.

Рис. 2. Результаты исследования показывают разнообразие предпочтений

Которое обусловлено двумя основными причинами:

во-первых, недостаточным ассортиментом в существующих торговых точках, во-вторых, желанием иметь уникальный персонализированный мерч. Кроме того, производство атрибутики в городских типографиях облегчается отсутствием зарегистрированного торгового знака у клуба. Онлайн-магазин ХК «Витязь» привлекает от 1% до 7,61% болельщиков.

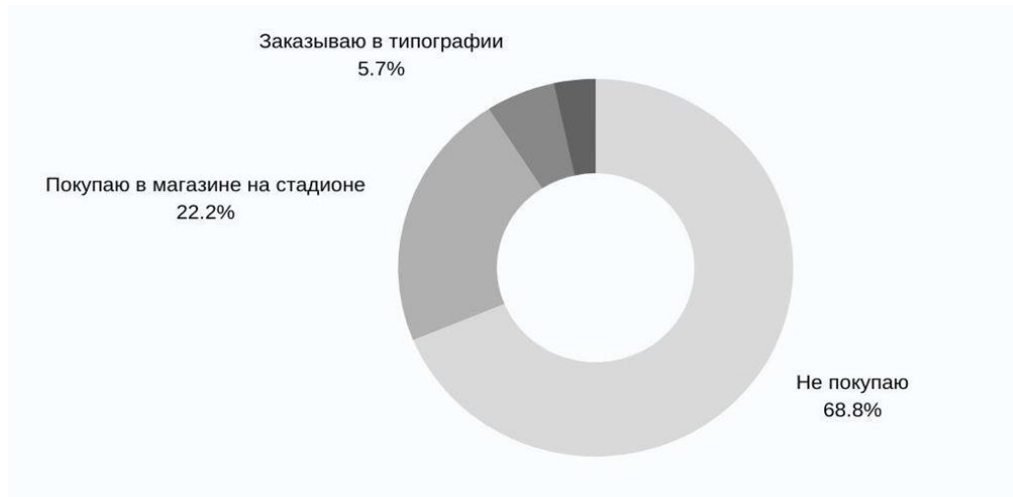

Рис. 3. Приобретение продукции ХК «Витязь»

Высшей хоккейной лиги, который посещают от 9,59% до 18,41% опрошенных. Результаты исследования потребительского спроса болельщиков ХК «Витязь» выявили интересные особенности информационного взаимодействия и восприятия клубных атрибутов. Установлено, что от 7,59% до 16,41% поклонников хоккейного клуба получают новости преимущественно через официальный сайт, что часто обусловлено отсутствием аккаунтов в социальных сетях. При этом информация на сайте и в соцсетях полностью дублируется. В ходе опроса болельщикам предложили оценить значимость различных атрибутов по пятибалльной шкале. Анализ показал, что наиболее важными факторами являются: спортивный результат (4,8 балла); атмосфера на стадионе (4,5 балла); состав команды и тренерский штаб (4,5 балла).

Однако уровень удовлетворенности существенно отличается от важности. Наиболее критичным моментом стали спортивные результаты, которые оценены всего в 2,9 балла.

Полученные данные могут служить основой для разработки маркетинговой стратегии и улучшения взаимодействия с болельщиками ХК «Витязь».

Для эффективной работы с аудиторией предлагается сегментация болельщиков:

1. «Молодые болельщики» (14-25 лет): редко посещают матчи очно; активны в социальных сетях; низкая готовность покупать мерч; предпочитают онлайн-коммуникации.

2. «Последователи модных тенденций»: имеют высокий доход; следят за трендами в спорте; активно публикуют контент; воспринимают клубную атрибутику как часть личного бренда,

3. «Коммуникативные». Для них ключевой приоритет – времяпрепровождение в кругу близких людей. Многие признаются, что смотрят матчи исключительно за компанию. Состав группы равномерно представлен мужчинами и женщинами. Визиты на стадион осуществляют преимущественно в компании друзей (42%) или семьи (58%). Приобретение билетов чаще происходит непосредственно в кассе (65%). Клубную атрибутику покупают крайне редко (11%). Информационный интерес к клубу минимален – новости узнают непосредственно во время матча (42%) и от знакомых (31%).

4. «Удаленные болельщики». Преимущественно мужской сегмент (72%). Посещают матчи с родственниками, получают информацию через новостные ресурсы (28%) и социальные сети (36%).

Для хоккейного клуба «Витязь» целесообразно внедрить несколько инновационных вариантов клубных карт:

1. Дисконтная карта. Предоставляет фиксированную скидку на приобретение

билетов и фирменной атрибутики. Например, держатель карты получает 20% скидки при покупке мерча или входных билетов.

2. Бонусная карта. При совершении покупок болельщик накапливает баллы. За каждую транзакцию начисляется 10% кэшбэка, которые впоследствии можно использовать для оплаты товаров клуба.

3. Премияльная карта. За единоразовую плату болельщик получает эксклюзивные привилегии: приоритетный вход на арену; участие в открытых тренировках; автограф-сессии с игроками; электронная рассылка матчевой программы.

4. Партнерская программа. Создание совместных карт с организациями схожей целевой аудитории: спортивные магазины, фитнес-центры, развлекательные заведения. Держатели карт получают взаимные скидки и бонусы.

5. Социально-ориентированная карта. Программа без материальной выгоды, направленная на формирование эмоциональной связи с клубом.

Экономическая результативность ключевых групп: организаторы получают возможность увеличить доходы.

Существуют сложности ее измерения: нематериальность показателя; множественность трактовок; необходимость учитывать разные типы лояльности; потребность в длительном взаимодействии; зависимость от качества сбора данных.

Исследование лояльности болельщиков ХК «Витязь» показало интересные результаты. В ходе опроса 100 человек были выявлены три основные группы: 56 промоутеров (высоко оценивающие клуб), 38 пассивных зрителей и 6 недовольных болельщиков. Анализ уровня лояльности демонстрирует средний потенциал развития аудитории.

Заключение. Таким образом несмотря на невысокие текущие показатели, у клуба есть значительные возможности для улучшения взаимодействия с болельщиками. Если в предыдущем сезоне отток составлял около 3,4%, за счёт пандемии квит, то в следующем сезоне наблюдался впечатляющий рост посещаемости на 41%. Этому способствовали несколько факторов: успешное выступление команды, впервые вышедшей в плей-офф за пять лет, а также эффективная коммуникационная стратегия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О.Н., Кожоридзе Г.Г., Пирогов В.А. Механизм государственного и муниципального управления развитием инноваций в России // Академическая публицистика. 2023. № 1-2. С. 52-63.
2. Дегтярева И.В., Фатхуллин Г.И. Вклад инноваций в становление экономики замкнутого цикла // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 16-21.
3. Мамедов А.Ш. Влияние физической активности на учебный процесс: Анализ академической успеваемости курсантов МВД России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2025. №6 С.53-57.
4. Мамедов А.Ш. Влияние кроссфита на здоровый образ жизни человека. В сборнике: Туризм современном мире: Проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тула, 2025. С. 88-93.
5. Ордынская М.Е. Инновационная политика организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 7 (73). С. 112-117.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРЕЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА - старший преподаватель кафедры общей и возрастной психологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

Аргунова Вера Николаевна - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», v_argunova@mail.ru.

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.

Арутюнян Вадим Владимирович - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Брыкалова Ольга Григорьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования и социально-культурных проектов, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

Вайсбург Александра Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тверской государственный технический университет».

Адрес: 170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22.

Виганд Инга Александровна - студентка очной формы обучения направления подготовки «Менеджмент», Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, ingavigand@mail.ru.

Адрес: 350002, г. Краснодар, ул. Садовая, 23.

Воеводина Мария Ивановна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

Водяшкина Устиния Максимовна - студент, кафедра философии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

Габитова Лязат Абаевна - старший преподаватель кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», gabitovala@tyuiu.ru.

Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Гарафутдинова Наталья Яковлевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), natali_27omsk@mail.ru.

Адрес: 644046, г. Омск, пр. Маркса, 35.

Гербут Елена Анатольевна - кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, lnden@mail.ru.

Адрес: 350002, г. Краснодар, ул. Садовая, 23.

ДОНЦОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

ДОХОЯН АННА МЕЛИКСОВНА - кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологии и коррекционной педагогики» ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», d.a.m@mail.ru.

Адрес: 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

КАМАЕВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА - доктор фармацевтических наук, доцент, доцент Института фармации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России, farm64@bk.ru.

Адрес: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

КИЗАЕВА АМИНА РУСЛАНОВНА - студент, кафедра философии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

КОВАЛЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - аспирант кафедры социологии, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», maksim_3377@bk.ru.

Адрес: 350910, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

КОЗУБ МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 398000, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

КОРЕШЕВА СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВНА - заместитель директора, Северо-Западный учебный центр (ЧОУ ДПО «СЕВЗАПУЧЦЕНТР»), sg2005@bk.ru.

Адрес: 198207, г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, 140.

ЛИТВИНОВА ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных инноваций, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», abitur@kubsu.ru.

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

ЛУКЪЯНОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», rector@vierp.ru.

Адрес: 404111, г. Волжский, ул. Советская, 6.

МАКЕЕНКО ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Сервис», Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе Ставропольского края, mail@stis.su.

Адрес: 355035, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 41/1.

МАЛИЕВА МАРГАРИТА ГЕННАДЬЕВНА - студент, кафедра философии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

МАМЕДОВ АДиль ШИХАМИРОВИЧ - кандидат технических наук, доцент, Московский областной филиал Московского ордена почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя, bulvar1969@mail.ru.

Адрес: 143100, пос. Старотеряево, 3, кв. 33.

МАСЛОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА - старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной педагогики, Армавирский государственный педагогический университет, maslova_ia@mail.ru.

Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

МЕРЕМЬЯНИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».

Адрес: 398000, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

МЕРКУРЬЕВА ГАЛИНА ЮРЬЕВНА - кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент Института фармации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России, mergala@rambler.ru.

Адрес: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

ПАНОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА - старший преподаватель кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», ranovaav@tyuiu.ru; доцент кафедры моделирования физических процессов и систем, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет».

Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

ПАШКОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ - аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, pashkov.armavir@yandex.ru.

Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

ПЕЛЕВИН СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ - доктор философских наук, доцент, доцент кафедры основ российской государственности, Армавирский государственный педагогический университет, pelevin17@gmail.com.

Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

ПЕТРОВА ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА - ассистент кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72.

ПОПОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии, Гуманитарный институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

СЕМКОВА АННА АНДРЕЕВНА - студент, кафедра философии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», mail@sspi.ru.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а.

СОЛОВЬЕВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - профессор кафедры цифровых технологий, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), solo47aa@mail.ru.

Адрес: 644080, г. Омск, пр. Мира, 5.

СТАФЕЕВА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА - кандидат филологических наук, доцент

кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет».

Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72.

ФИЛИМОНОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ - аспирант, Институт подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», fil2016vo@yandex.ru.

Адрес: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

ХОМЧЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА - ассистент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», olya101210@rambler.ru.

Адрес: 350042, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

ЧУПАХА ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, методологии и технологии образования, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», info@ncfu.ru.

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

ШАКАРЯН АРИНА АШОТОВНА - студент, кафедра общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», abitur@kubsu.ru.

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

ШАРАФОНЕНКО ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ - аспирант кафедры социологии, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»

Адрес: 350910, г. Краснодар, ул. Московская, 2.

ШИ КЭФУ - аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный институт культуры», natalya-pugacheva@yandex.ru.

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3.

ЩИТКО ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», sl100@mail.ru.

Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.

ЯКОВЕНКО ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации, Td0308@yandex.ru.

Адрес: 350015, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1.

ЯКШИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ - преподаватель кафедры теории и истории государства и права, ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», rector@viepp.ru.

Адрес: 404111, г. Волжский, ул. Советская, 6.

ЯСТРЕБОВА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной педагогики, Армавирский государственный педагогический университет, klarasar@mail.ru.

Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159.

ANDREEVA ELENA ANATOLYEVNA - Senior Lecturer of the Department of General and Age Psychology, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

ARGUNOVA VERA NIKOLAEVNA - Doctor of Sociological Sciences, Associate

Professor, Professor of the Department of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs», v_argunova@mail.ru.

Address: 600000, Vladimir, Gorkogo St., 87.

ARUTYUNYAN VADIM VLADIMIROVICH - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, Humanitarian Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University», info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

BRYKALOVA OLGA GRIGORIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Choral Conducting and Social and Cultural Projects, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

CHUPAHA IRINA VALENTINOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, Methodology and Education Technology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University», info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

DONTSOV ALEXEY VIKTOROVICH - Candidate of Philology Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Linguistic Education and Intercultural Communication, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

DOKHOYAN ANNA MELIKSOVNA - Candidate of Psychological Sciences, associate professor at the Department of «Psychology and Correctional Pedagogy» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Armavir State Pedagogical University», d.a.m@mail.ru.

Address: 352901, Armavir, Rozy Luksemburg st., 159.

FILIMONOV VLADIMIR YURIEVICH - Postgraduate Student, Institute of Higher Education Training, Pyatigorsk State University, fil2016vo@yandex.ru.

Address: 357532, Pyatigorsk, Kalinina Ave., 9.

GABITOVA LYAZAT ABAEVNA - Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», email: gabitovala@tyuiu.ru.

Address: 625000, Tyumen, Volodarskogo St., 38.

GARAFUTDINOVA NATALIA YAKOVLEVNA - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law, Omsk State Transport University (OSTU), natali_27omsk@mail.ru.

Address: 644046, Omsk, Marksa Ave., 35.

GERBUT ELENA ANATOLYEVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Associate Professor of the Department of Corporate and Public Administration at the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Inden@mail.ru.

Address: 350002, Krasnodar, Sadovaya St., 23.

KAMAEVA SVETLANA SERGEEVNA - Doctor of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Pharmacy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, farm64@bk.ru.

Address: 420012, Kazan, Butlerova St., 49.

KHOMCHENKO OLGA ALEKSANDROVNA - Assistant of the Department of Sociology, Kuban State Technological University, olya101210@rambler.ru.

Address: 350042, Krasnodar, Moskovskaya St., 2.

KIZAEVA AMINA RUSLANOVNA - Student, Department of Philosophy, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

KORESHEVA SVETLANA GEORGIEVNA - Deputy Director, North-West Education Center (PEI APE «NWEC»), sg2005@bk.ru.

Address: 198207, St. Petersburg, Stachek Ave., 140.

KOVALEV ANDREY ALEKSANDROVICH - Postgraduate Student of the Department of Sociology, Kuban State Technological University, maksim_3377@bk.ru.

Address: 350910, Krasnodar, Moskovskaya St., 2.

KOZUB MARINA VASILIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky.

Address: 398000, Lipetsk, Lenina St., 42.

LITVINOVA EKATERINA YURIEVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Innovation, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University», info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

LOBEIKO YURI ALEXANDROVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University», abitur@kubsu.ru.

Address: 350040, Krasnodar, Stavropolskaya St., 149.

LUKYANOV GENNADY IVANOVICH - Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, SBEI HE «Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law», rector@viepp.ru.

Address: 404111, Volzhsky, Sovetskaya St., 6.

MAKEENKO IGOR PETROVICH - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Service», Technological Institute of Service (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Don State Technical University» in Stavropol Krai, mail@stis.su.

Address: 355035, Stavropol, Kulakova Ave., 41/1.

MALIEVA MARGARITA GENNADIEVNA - Student, Department of Philosophy, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

MAMEDOV ADIL SHIKHAMIROVICH - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Moscow Regional Branch of the V.Ya. Kikot Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, bulvar1969@mail.ru.

Address: 143100, Staroteryaev, 3, ap. 33.

MASLOVA IRINA ALEKSANDROVNA - Senior Lecturer of the Department of Psychology and Correctional Pedagogy, Armavir State Pedagogical University, maslova_ia@mail.ru.

Address: 352900, Armavir, Rozy Luksemburg St., 159.

MEREMYANINA ALEXANDRA IVANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Special Education, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky.

Address: 398000, Lipetsk, Lenina St., 42.

MERKUREVA GALINA URIEVNA - Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Pharmacy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, e-mail: mergala@rambler.ru.

Address: 420012, Kazan, Butlerova St., 49.

PANOVA ALEXANDRA VICTOROVNA - Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», email: panovaav@tyuiu.ru; Associate Professor of Physical Processes and Systems Modeling Department, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «University of Tyumen».

Address: 625000, Tyumen, Volodarskogo St., 38.

PASHKOV ARTEM ANDREEVICH - Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, pashkov.armavir@yandex.ru.

Address: 352900, Armavir, Rozy Luksemburg St., 159.

PELEVIN SERGEY IGOREVICH - Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fundamentals of Russian Statehood, Armavir State Pedagogical University, pelevin17@gmail.com.

Address: 352900, Armavir, Rozy Luksemburg St., 159.

PETROVA VARVARA ALEKSANDROVNA - Assistant of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tyumen Industrial University».

Address: 625000, Tyumen, Melnikayte St., 72.

POPOVA NATALIA ALEXANDROVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, Humanitarian Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University», info@ncfu.ru.

Address: 355017, Stavropol, Pushkina St., 1.

SEMKOVA ANNA ANDREEVNA - Student, Department of Philosophy, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

SHAKARYAN ARINA ASHOTOVNA - Student, Department of General and Social Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University», abitur@kubsu.ru.

Address: 350040, Krasnodar, Stavropolskaya St., 149.

SHARAFONENKO OLEG ANDREEVICH - Postgraduate Student of the Department of Sociology, Kuban State Technological University.

Address: 350910, Krasnodar, Moskovskaya St., 2.

SHI KEFU - Graduate Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan State Institute of Culture», natalya-pugacheva@yandex.ru.

Address: 420059, Russia, Kazan, Orenburgsky Trakt St., 3.

SOLOVYOV ANATOLY ALEXEEVICH - Professor, Department of Digital Technologies, Siberian State Automobile and Highway University (SibADI), solo47aa@mail.ru.

Address: 644080, Omsk, Mira Ave., 5.

STAFEEVA NATALIA ANATOLYEVNA - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tyumen Industrial University».

Address: 625000, Tyumen, Melnikayte St., 72.

TSCHITKO VLADIMIR SERGEEVICH - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs», sl100@mail.ru.

Address: 600000, Vladimir, Gorkogo St., 87.

VAISBURG ALEXANDRA VLADIMIROVNA - Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Tver State Technical

University».

Address: 170026, Tver, Afanasiya Nikitina emb., 22.

VIGAND INGA ALEKSANDROVNA - Full-time Student of the «Management» Training Program at the Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, ingavigand@mail.ru.

Address: 350002, Krasnodar, Sadovaya St., 23.

VOEVODINA MARIA IVANOVNA - Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

VODYASHKINA USTINIA MAKSIMOVNA - Student, Department of Philosophy, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute», mail@sspi.ru.

Address: 355029, Stavropol, Lenina St., 417a.

YAKOVENKO IRINA ALEKSANDROVNA - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Associate Professor of the Department of Jurisprudence at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Td0308@yandex.ru.

Address: 350015, Krasnodar, Mitrofana Sedina St., 168/1.

YAKSHIN SERGEY VIKTOROVICH - Teacher of the Department of Theory and History of State and Law, SBEI HE «Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law», rector@viepp.ru.

Address: 404111, Volzhsky, Sovetskaya St., 6.

YASTREBOVA LARISA ALEKSANDROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Correctional Pedagogy, Armavir State Pedagogical University, klarasar@mail.ru.

Address: 352900, Armavir, Rozy Luksemburg St., 159.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Электронный адрес: redsov@mail.ru.

Научно-теоретический журнал

«Экономические и гуманитарные исследования регионов» №2 2026 г.

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-39740 от 06.05.2010 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Учредитель: ООО «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя (редакции): 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект 40 Лет Октября, дом 21. Подписано в печать 31.03.2026 г. Дата выхода в свет 29.04.2026. Формат 250x170.

Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии И.П. Саенко О.В. Адрес типографии: 357500, г. Пятигорск, ул. Нежнова, 19. Цена: свободная.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

